

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER

Стратегические императивы Германии

С. КРЫЛОВ

**Движение неприсоединения
История и современность**

С. ВЕНИДИКТОВ

**Интеграция в ЕАЭС
и медиасфера**

О. МУШТУК

**Коллективный Запад
на пути демонизации
большевизма**

С. МОНИН

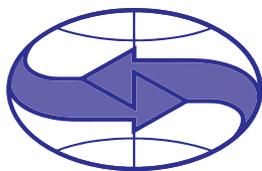
**«Большая кровь»
на
Большом Ближнем Востоке**

Этнополитические процессы

на постсоветской и постъюгославской территориях

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

Творец Победы (стихотворение)

5

А. Цветков

Политология

Стратегические императивы Германии

6

В. Васильев

Автором рассматриваются ключевые стратегические направления внутренней и внешней политики Германии в условиях ухудшения международной обстановки. Анализ формирования федерального правительства, по итогам выборов в бундестаг 24 сентября 2017 г., позволяет выявить подходы Берлина к проблемам евроинтеграции, включая возможность создания евроармии, «Соединённых Штатов Европы». В статье затронуты вопросы отношений между Россией и ФРГ, исторической памяти Великой Отечественной и Второй мировой войн.

Движение неприсоединения: история и современность

26

С. Крылов

В статье просматривается историческая эволюция Движения неприсоединения с 1961 г. до наших дней. Анализируются проблемы, с которыми сталкивается третий мир в эпоху глобализации, раскрываются задачи, стоящие перед Движением на современном этапе, предпринимается попытка наметить перспективы сотрудничества неприсоединившихся стран с Россией в формировании системы международных отношений XXI в.

Антибольшевистский экстаз	44
О. Муштук	
Автор критически анализирует проблему демонизации большевизма, основанного на гипертрофии трагических страниц нашей истории. Неприятие США и их союзниками по НАТО современной России связано не с наследием советской эпохи, а с тем, что путинская Россия не желает идти в фарватере американской политики и проводит независимый внешнеполитический курс, выступает за многополярный мир против гегемонистских устремлений Вашингтона.	
Этнополитические процессы на постсоветском и постъюгославском пространстве	58
М. Млечко	
Рассматривая этнополитические процессы в независимых государствах на постсоветском и постъюгославском пространстве, автор проводит их сравнение, указывает причины этнических конфликтов и выявляет общность типов конфликтов на территориях, входивших в состав СССР и СФРЮ.	
Образ евразийской интеграции в медиасфере	72
С. Вендиктов	
Автор показывает, как влияет медийный образ интеграционных процессов в ЕАЭС на формирование политической культуры аудитории; приводит анализ тематических пластов дискурса русскоязычных СМИ, связанных с политической составляющей экономической интеграции; обосновывает необходимость перехода медиаресурсов ЕАЭС от фрагментарного к системному методу изложения, учёту национальных, культурных и политических различий аудитории.	
Школьное историческое образование и формирование политической позиции молодёжи	86
В. Куркин	
В статье рассматриваются особенности становления школьного исторического образования в Советском Союзе как инструмента политического воспитания молодёжи. Первоначальная недооценка исторического образования сменилась пристальным вниманием советского руководства к постановке исторического образования. Эффективной политической социализации молодёжи способствовала также соответствующим образом организованная школьная и общественная среда, направленная на формирование «нового» человека.	
<hr/> Научная жизнь <hr/>	
Дипломатическая мелодия	102
В. Штоль	
Мемуарная литература – один из очень ценных источников личностной оценки исторических событий, политических и общественных деятелей. Воспоми-	

нения И. А. Мелихова «Дипломатическая симфония» не только интересны с этой точки зрения, но и привлекают нестандартным изложением, не утрачивая за счёт формы своего огромного фактографического наполнения.

«Большая кровь» на «Большом Ближнем Востоке» 110

С. Монин

Книга У. З. Шарипова «2-е десятилетие XXI-го века – новая “Большая кровь” на Ближнем Востоке» посвящена трагическим событиям, охватившим Ближний и Средний Восток во втором десятилетии XXI в. В дополнение к истерзанному Ираку «арабская весна» вместе с открытым и грубым вмешательством США и их союзников ввергла в пучину кровавых конфликтов ещё и Ливию, Сирию, Йемен. Автор подчёркивает, что семена международного терроризма, гнездящегося в регионе, не дали бы столь буйных всходов, если бы не политика государственного терроризма, практикуемая западными державами.

Содержание на английском языке 115

Уважаемые читатели!

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесёнными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и учёной степени доктора наук. Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в указанный перечень.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; БОЙКО Ю. П. – д. п. н., проф.; ВЕРЕЩАГИН Ю. А. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н., член-корреспондент РАН; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КОВНИР В. Н. – д. э. н., проф.; КОМАРОВ И. К. – д. э. н.; КРУГЛОВ В. В. – д. в. н., проф., генерал-майор; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; МАЙОРОВА Е. И. – д. ю. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н. проф.; ПАВЛЕНКО В. Б. – д. п. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф.; ПЛЯЙС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕГИН А. В. – к. культурологии; СЕРЕДА В. Н. – д. ю. н., проф.; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В. В.	— доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б. А.	— доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А. П.	— доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
ГРИБ В. В.	— доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
ДЕЛЯГИН М. Г.	— доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
ИВАШОВ Л. Г.	— доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД России, генерал-полковник
КРЕМЕНЮК В. А.	— доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
ЛАДЫГИН Ф. И.	— Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г. Л.	— кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
СУХАРЕВ А. Я.	— доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
ТОРКУНОВ А. В.	— доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО (У) МИД России, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И. А.	— доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН
ЯКОВЛЕВ В. Ф.	— доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Творец Победы

Анатолий ЦВЕТКОВ

Мне кажется, что первый луч Победы
Мелькнул на пограничных рубежах,
Где мужество и стойкость наших дедов
Мог ощутить в боях жестоких враг.

Потом заря Победы настоящей
Взошла под Ленинградом, Тулой и Москвой,
А Сталинграда меч разящий
Приблизил час Победы вековой.

Был Курск и Днепр, была Варшава.
Под сенью боевых знамён
Услышала уверенно тогда держава
Заслуженный Победы нашей звон.

Нам посчастливилось в Берлине ставить точку
И водрузить над ним Победы красный флаг,
Пришлось Советскому Союзу в одиночку
Добить нацизм и штурмом брать рейхстаг.

Победу нашу сразу не признали
Ни хмурый Лондон и ни Вашингтон,
Зато они на целый мир кричали,
Что Гитлер ими смят и побеждён.

Но все народы правду твёрдо знают,
И я, солдат своей страны, горжусь,
Когда они единогласно заявляют:
«Творцом Победы была и остаётся Русь!»

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – член Союза писателей России. E-mail: anatoly2010@gmail.com

Стратегические императивы Германии

Виктор ВАСИЛЬЕВ

Проигравшие победители

Политический калейдоскоп тревожных событий в Европе и мире постоянно обновляется заявлениями, действиями государственных и политических деятелей, репортажами СМИ, оценками научного сообщества Германии. Комментарии в русле мейнстрима синхронно разоблачают непредсказуемость Д. Трампа, выявляют экстравагантные метания британского премьер-министра, продолжают предупреждать об опасности международного терроризма, угрозе Европе со стороны России, с которой в принципе Берлин и Брюссель готовы продолжать диалог, но на своих условиях.

Процесс «развода» Евросоюза с Великобританией, электоральные циклы во Франции, Англии, Австрии и Германии выявили уровень предвидения действующих европейских лидеров-менеджеров с их абстрактными чертежами евростроительства. Сейчас никто не вспоминает бесцветного президента Франции Олланда, сбежавшего с капитанского мостика британского премьера Кэмерона. Появление канцлера Австрии С. Курца, самого молодого руководителя кабинета министров в Европе, со своими взглядами на проблемы миграции вызвало негодование в тех же германских СМИ. Всё больше приходит понимание, что лишь политики с предвидением контуров будущего способны наполнить содержанием тактико-стратегические замыслы обеспечения внутренней и внешней безопасности, стабильности и процве-

---

ВАСИЛЬЕВ Виктор Иванович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН. *E-mail*: vvi-1947@yandex.ru

Ключевые слова: выборы в бундестаг, евроинтеграция, евроармия, стратегическая автономия, «Соединенные Штаты Европы», Россия, ФРГ, историческая память.

тания Европы, вывода из кризиса отношений между Берлином, Брюсселем и Москвой.

Обратимся к некоторым ключевым стратегическим направлениям политики Федеративной Республики Германия.

Стратегия канцлера

Канцлер ФРГ, председатель ХДС А. Меркель в ходе избирательной кампании по выборам в бундестаг 24 сентября 2017 г. была нацелена на победу над кандидатом в канцлеры от СДПГ М. Шульцем, на противодействие вхождению в парламент партии «Альтернатива для Германии» (АдГ). Со своей стороны М. Шульц старался задействовать электоральный потенциал СДПГ, который значительно расширился за счёт новых схем работы партии с молодёжью, другими сегментами общества.

А. Меркель наступательно использовала административный ресурс, демонстрируя успехи возглавляемой ею правительственной коалиции по вопросам внутренней и внешней политики. Она выделяла достижения в экономике, возросшую роль Берлина в европейской и мировой политике. В то же время канцлер не замечала в рядах прежних сторонников недовольства, вызванного её политикой в области миграции, жёсткой линией в отношении Москвы.

На фоне убедительных выступлений А. Меркель кандидат от СДПГ не сумел доказать преимущества собственной предвыборной про-

граммы, постепенно стал терять популярность, что привело к заметному падению рейтинга СДПГ. В конце концов консервативный блок А. Меркель и СДПГ М. Шульца показали на выборах в бундестаг 24 сентября 2017 г. самые наихудшие результаты в послевоенной истории Германии. Катастрофические итоги блока ХДС/ХСС (26,8% и 6,2% голосов соответственно) и СДПГ (20,5% голосов) на этих выборах выявили явные промахи так называемых народных партий в кадровой и организационной политике, идеологической работе.

Приход в бундестаг партии АдГ с результатом в 12,6% закрепил устойчивый крен страны вправо. Теперь партия представлена в общегерманском парламенте, ландтагах 14 из 16 федеральных земель. Подтвердились прогнозы известных российских исследователей о потенциальных возможностях АдГ расширить своё влияние в земельных парламентах, пройти в бундестаг [1].

Левая партия (ЛП) смогла удержать традиционную планку симпатий немецких избирателей на уровне в 9,2%. Возвращение в общенациональный парламент СвДП с результатом в 10,7% продемон-

¹ Белов В. Б., Тимошенкова Е. П. О малых партиях современной Германии. Основные итоги и тенденции земельных выборов в ФРГ в 2014 г. Роль малых партий в партийно-политической системе Германии. Доклады Института Европы. 2015. № 314. С. 12, 20.

стрировало состоятельность либеральной идеи в духе традиций кумиров свободных демократов – В. Шелля, Г.-Д. Геншера. Последний в качестве наставника оказался прав в выборе действующего председателя партии – К. Линднера с его прагматичным видением мира, в том числе развития отношений с Россией.

«Зелёные» с результатом в 8,9% голосов не смогли реализовать стратегическую цель на вхождение в новое федеральное правительство. Переговоры ХДС/ХСС с СвДП и «Зелёными» по созданию так называемой коалиции «Ямайка» (по цвету государственного флага этой страны) завершились провалом. Сказались надменность А. Меркель, самоуверенность лидеров СвДП и катего-

ричность «Зелёных». Возник правительственный кризис, выход из которого Меркель и Шульц видят лишь в переиздании «большой коалиции». Хотя зондирующие консультации ХДС, ХСС и СДПГ проходили сложно, лидерам партий всё-таки удалось согласовать концептуальные основы стратегических направлений политики будущего правительства во главе с Меркель. Съезд СДПГ в Берлине 21 января 2018 г. дал зелёный свет для начала официальных переговоров. В случае успешного завершения, а также положительного результата внутрипартийного референдума в СДПГ о содержании Коалиционного соглашения новый кабинет министров ФРГ может быть приведён к присяге в марте-апреле 2018 г.

Стратегическая линия на завершение внутреннего объединения

Эта линия в ФРГ является одной из приоритетных задач руководства страны. Сохраняя за собой лидерство по экономическим показателям, ФРГ, по данным Федерального агентства по труду, смогла довести уровень безработицы в 2017 г. на отметку в 5,7%, и этот параметр стал рекордным показателем со времени объединения Германии. Согласно статистике за декабрь 2017 г., при 2,4 млн безработных на немецком рынке труда имеются более 770 тыс. вакантных мест. Дефицитом кадров немцы обеспокоены в таких отраслях, как металлообработка, машино- и автомобилестроение, транспорт, логистика, строительство и здравоохранение. Вакансии частично могут быть заполнены через

переобучение безработных, приглашение выпускников различных учебных заведений, а также, что характерно, благодаря приезду молодых специалистов высокой квалификации из России.

Тем временем часть восточных немцев продолжают чувствовать себя чужими в объединённой Германии. Такие ощущения связаны не просто с «остальгией» – тривиальной тоской по ГДР. Мировоззрение «социально подвешенных» восточных немцев указывает на чувство утраты родины, с потерей которой – ГДР – они лишились рабочих мест, бесплатного обучения, медицины, уверенности в завтрашнем дне. Ведь не просто так 40% немецкой молодёжи, у которой родители выросли

в ГДР, не считают Восточную Германию страной с диктаторским режимом; а 50% сомневаются в демократическом строе Западной Германии.

Сконцентрированные в термине «остальгия» обиды, недовольство, фрустрация, ощущение себя людьми второго сорта трансформируются в протест с дальнейшим участием в альтернативных партиях и движениях правого и левого популизма. Обвинения в симпатиях восточных немцев к националистам, правым экстремистам, радикалам без анализа социально-экономического уровня развития на территории ГДР дают лишь поверхностное представление о социуме, интегрированном в Западную Германию, как теперь выясняется, без прямых консультаций с большинством жителей восточной части страны. Разумеется, нельзя отрицать успехи новых федеральных земель в сферах увеличения роста производства, занятости и т. д. – они очевидны.

Уровень безработицы снизился с пика в 18,5% в 2005 г. до 8,5% в 2016 г., размеры пенсии восточных немцев достигли 95,7% западногерманских показателей.

В то же время зарплаты в новых федеральных землях составляют в среднем лишь 82%, ВВП на душу населения не превышает 73,2% от западногерманского уровня.

Федеральное правительство трезво оценивает потенциал восточногерманских земель, продолжая характеризовать ряд регионов как структурно слабые территории.

Власти не скрывают, что сокращение имеющегося разрыва в жизненном уровне восточных и западных немцев в последние полтора десятилетия замедлилось, что появились признаки к углублению различий. Среди причин – последствия долгового еврокризиса, глобализация, демографические проблемы, детская бедность. Отток населения, пессимизм и фрустрация жителей в восточных регионах с их особой психологией памяти вызывают тревогу у Берлина. Морально-психологическая атмосфера у считающих себя «брошенными немцами» никак не содействует укреплению единства в новой Германии, в которой пока не завершилось внутреннее воссоединение и в экономике, и ментальности, и политической культуре [2].

Поэтому представители Евангелической церкви ФРГ с морально-этических позиций вводят в политологический оборот понятия «новая честность» и «новый прагматизм». Лишь предельно откровенный диалог с жителями и максимум усилий для решения насущных проблем на месте могли бы вернуть утраченное доверие избирателей к элитам. Новые земли страдают, понятно, и от санкционного режима в отношении Москвы.

По экспертным оценкам, такая политика «примирения» Берлина с русскими обходится ФРГ убытками в 727 млн долл. в месяц.

В январе 2018 г. премьер-министры новых федеральных земель, которые развивали традиционные

² Jahresbericht zum Stand der deutschen Einheit: Der Osten hinkt weiter hinterher // Berliner Zeitung. 5 September 2017.

взаимовыгодные отношения ещё с СССР, выступили за смягчение санкционного режима. И вновь бдительные СМИ назвали инициативу улучшения отношений между двумя странами «опасным сигналом», в надежде на негативную позицию правительства ФРГ применительно к самостоятельности руководителей новых федеральных земель.

С тревогой диссиденты из ГДР констатируют попытки германских экспертов и СМИ придать восточным немцам, недовольным существующими реалиями в объединённой Германии, либо статус изгоев, либо не вполне здоровых людей. Их вина заключается в отрицании политики канцлера, особенно в сфере миграции, её щедрости принимать в ФРГ пришельцев с совершенно иной моралью, целеположениями, отношением к европейской цивилизации. Бывшие гдээрдовские инакомыслящие возмущены возможным государственным контролем над не-

довольными гражданами, которые по разным причинам отворачиваются от традиционных политических партий, участвуют в акциях протеста, резко критикуют унифицированный подход к плюрализму мнений. В последнее время резко увеличились случаи проявления антисемитизма. Несмотря на активное противодействие немецких властей и общественности страны этому злу, тревожное явление приобретает необратимый характер развития, поэтому возможное решение бундестага по введению поста Уполномоченного правительства ФРГ по проблемам антисемитизма было бы и своевременным и уместным.

Противоречия между сильной экономикой страны и возрастающей неуверенностью, недовольством активной части немецкого общества указывают на промахи правящего класса, несовершенство систем прогнозирования и управления страной.

Стратегия Берлина на военно-политическом направлении

На военно-политическом направлении стратегия ФРГ детерминирована непредсказуемостью Д. Трампа, конфликтом в Донбассе, войной в Сирии, выходом Лондона из ЕС, дугой напряжённости в Африке, Азии и, как продолжают твердить в Берлине, политикой В. Путина. Стратегические приоритеты ФРГ в этой сфере зафиксированы в национальных и межгосударственных

документах, решениях ЕС и НАТО. В принятом в июле 2016 г. обновлённом варианте Белой книги о роли бундесвера в современных условиях обозначены векторы повышения влияния Берлина в Европе и мире [3]. В документе просматриваются элементы новой Глобальной стратегии безопасности Европейского союза «Общее видение, единый подход: сильная Европа» (ГСБ), пред-

³ *Зуборева М. А.* Базовые установки Белой книги ФРГ и «погрешности» политических решений // Обозреватель–Observer. 2017. № 2.

ставленной в Брюсселе 28 июня 2016 г. В Стратегии ЕС и Белой книге ФРГ определены стратегические контуры оборонного союза ЕС. Как вытекает из этих документов, реализация задач оборонного союза может проводиться не только и не столько средствами «мягкой силы».

Напомним, в соответствии с решением НАТО (2016 г.) в Польше и в трёх балтийских странах в 2017 г. были размещены четыре батальона альянса для устрашения и сдерживания России. «Литовский» батальон в составе тысячи человек (500 – военнослужащие ФРГ) возглавляют офицеры бундесвера. После окончания Великой Отечественной войны, вывода Группы советских войск в Германии (ГСВГ) с территории ГДР в 1994 г. германские вооружённые силы никогда так близко не находились от западных рубежей России.

По мнению австрийского эксперта Г. Р. Полли, культивированный в ФРГ образ врага России разъясняется как долгосрочный вызов для немецкой безопасности, в результате чего снижаются возможности самостоятельного подхода Берлина к международным проблемам в рамках НАТО и ЕС [4].

Автор статьи далёк от мысли видеть в Белой книге ФРГ (2016 г.), других тематических документах планы создания «четвёртого рейха» с доктриной *Drang nach Osten XXI Jahrhundert*. Да и современное состояние бундесвера, если верить авторитетным аналитикам ФРГ, пока далеко от уровня требований, предъявляемых современной армии.

После объединения Германии и окончания холодной войны численность бундесвера с 500 тыс. чел. сократилась до 177 тыс., из 2 тыс. танков «Леопард-2» остались лишь 250 ед.

По мнению экспертов, решение бывшего министра обороны Карла-Теодора цу Гуттенберга (ХСС) в 2010 г. об экономии 8,3 млрд евро на нужды обороны до сих пор сказывается на боеспособности германских вооружённых сил.

По признанию командира одного из батальонов логистики, если в подразделении по штатному расписанию количество 5-тонных грузовиков должна быть 21 ед., то по факту – лишь 5, а на «боевом ходу» – 4. Из 15-тонных грузовиков по штатному расписанию – 50, по факту – лишь 20, на «боевом ходу» – 14. Из предписанных батальону 117 приборов ночного видения в наличии имеются лишь 17.

Отсутствуют системы вооружений, запасные части, вертолёты условно готовы к выполнению боевых задач, часть танкового парка находится в ремонтных мастерских, зафиксированы случаи воровства военного имущества.

Все эти факторы указывают на ограниченную боеготовность бундесвера. В то же время своё влияние Берлин на другие европейские армии оказывает предложениями о сотрудничестве, что называется под немецким крылом.

Так, Прага одну из своих бригад подчинила 10-й германской танковой дивизии, Бухарест тесно взаимодействует с германскими силами быстрого реагирования.

Регулярно проводятся учения подразделений армий ФРГ и Нидерландов.

Берлин считает разумным продвигать опыт разделения труда. Для ФРГ было бы целесообразным, например, упразднить в бундесвере

⁴ Polli G. R. Deutschland zwischen den Fronten. München: FinanzBuch Verlag, 2017. S. 238.

его горнострелковые подразделения, аналогично могли бы поступить Австрия и Словения. Но Бавария с её традициями горных егерей вряд ли согласится на сокращение бундесвера за счёт подразделений под традиционным знаком эдельвейса. Отказ от собственных вооружённых сил и его ресурсов всегда был вопросом престижа регионального патриотизма и национального суверенитета.

Берлин выправляет ситуацию. Министр обороны ФРГ У. фон дер Ляйен намерена следующие 13 лет инвестировать 130 млрд евро для полного оснащения бундесвера соответствующим военным материалом. Согласие Берлина сформировать до 2032 г. три боеспособные дивизии для НАТО обойдутся ФРГ в большую сумму. Принято решение о выделении из госказны 760 млн евро на приобретение танков, общее число которых до 2023 г. должно составить 328 ед.; помимо этого, намечена модернизация танков модели «Леопард». Никто не берётся назвать точную смету, но бурное технологическое развитие и глобальные боевые стратегические задачи могут привести к реальным 2% от ВВП затратам на оборону [5], которые включают в себя вклад Берлина, в том числе и в восстановительные работы в посткризисных регионах мира.

Отношение Берлина к проблематике оборонного союза нашло своё выражение в совместном документе министров иностранных дел ФРГ и Франции. Постановка Берлином и Парижем в повестку дня формирования возможной единой командной

конфигурации ЕС, объединённой правоохранительной структуры, объединённого военно-морского флота свидетельствует о претензиях германо-французского дуэта на лидерство в сфере политики безопасности и обороны. В этом же ряду «стратегический манифест» министров обороны этих стран о важности согласованной политики обороны ЕС, включающий, например, положение об европейских разведывательных спутниках. Примечательно, что ни в Глобальной стратегии ЕС, ни в других документах не упоминается термин «европейская армия».

В партийно-политическом ландшафте ФРГ разброс мнений об оборонном союзе и общих европейских вооружённых силах ЕС достаточно широк.

Европейские консерваторы при ведущей роли немецких демохристиан в 2015 г. поддержали заявление Ж.-К. Юнкера о создании европейской армии в целях защиты от России и других опасностей.

А. Меркель, Ф.-В. Штайнмайер, У. фон дер Ляйен приветствовали предложение Ж.-К. Юнкера, согласно которому европейская армия совместно с НАТО от имени Европы возьмёт на себя ответственность за положение дел в мире. Эти идеи нашли своё дальнейшее развитие в решении руководителей 25 из 28 стран – членов ЕС в Брюсселе (декабрь 2017 г.) о постоянном структурированном сотрудничестве (*Permanent Structured Cooperation – PESCO*) стран ЕС в сфере обороны.

Программа направлена на стандартизацию войск, вооружений, со-

⁵ Hammerstein K. von. Sprache der Panzer // Spiegel. 2017. № 21. 5 Mai. S. 30–31.

кращение огромного бремени расходов на поддержание на должном уровне 19 типов танков, 29 видов фрегатов и эсминцев, 16 типов боевых самолётов в странах ЕС. Программа *PESCO* – «дорожная карта» для достижения относительно самостоятельного военно-политического курса Европы от США во главе с Д. Трампом, у которого, как считают политики и эксперты ФРГ, нет ни продуманного государственного компаса, ни внятной внешней политики. Из 17 проектов программы Германия курирует 4 направления, среди которых строительство мобильного госпиталя, европейского центра логистики, центра подготовки военнослужащих – участников миссий ЕС.

Идеологи *PESCO* исходят из того, что успешная реализация проектов даёт возможность создать оборонный союз ЕС ориентировочно к 2025 г.

Как бы ни проходили споры об оборонном союзе ЕС, конечная цель концентрации его усилий в военно-политическом измерении – создание евроармии. Цель закреплена в основополагающей программе СДПГ 2007 г., нашла своё отражение в 2013 г. в Коалиционном соглашении правительства ФРГ с участием ХДС, ХСС и СДПГ. Тем самым перспектива создания евроармии у немцев носит официальный характер, интерпретация которого может меняться в зависимости от состояния дел в ЕС, обстановки в мире. «Временно» изымая из публичного пространства термин «евроармия»,

истеблишмент отдаёт предпочтение терминам «стратегическая автономия», «общеввропейский оборонный потенциал», учитывает опросы – 50% немцев выступают за создание европейской армии [6].

Выразители идеи общеввропейской автономной стратегии напоминают, что попытка в 50-е годы создать евроармию перед лицом угрозы со стороны СССР провалилась, поэтому сегодня, подчёркивают они, было бы непозволительной роскошью сорвать проект евроармии в условиях непредсказуемой России и международного терроризма.

Разброс мнений применительно к евроармии в германском партийно-политическом пространстве и экспертном сообществе достаточно велик. СДПГ позиционирует себя как ведущая политическая сила Европы по созданию европейской армии, которая, в случае реализации такого проекта, обязательно должна находиться под парламентским контролем. С учётом ограниченных бюджетных ресурсов и обострившейся международной обстановки усиление европейской интеграции в сферах безопасности и обороны даёт шансы прекратить дублирование дорогостоящих программ по выпуску боевой техники, приведения вооружённых сил к единым стандартам. При сравнении задач и возможностей НАТО и ЕС отмечается, что альянс – компетентная структура по решению конфликтов высокой интенсивности. Но для ответов на вызовы в контуре средней и низкой интенсивности Евросоюз распо-

⁶ Bartels H.-P., Kellner A.-M., *Optenhögel U. Strategische Autonomie und die Verteidigung Europas. Auf dem Weg zur Europäischen Armee?* Verlag DIETZ, 2017. S. 30.

лагает лучшими средствами решения конфликтов. СДПГ формулировками о политике сдержанности Берлина аккуратно аргументирует возможное применение военной силы в качестве необходимой и целесообразной меры в целях предотвращения большего зла. Иначе, подчёркивают в СДПГ, ФРГ в результате «культуры сдержанности» может попасть в политическую изоляцию, а курс Берлина будет интерпретирован как «особый германский путь», пренебрегающий союзническими обязательствами.

Ряд руководителей «Зелёных» называли инициативу о создании евроармии «замечательной идеей». Левая партия критикует возможность появления евроармии, новую стратегию ЕС, Белую книгу, *PESCO*, реализация которой, по мнению левых, будет содействовать созданию так называемого тевтонского союза, милитаризации Евросоюза, укрепит лидирующие позиции Берлина в вопросе создания оборонного союза с прицелом на европейскую армию. Такие проекты – закрепление неолиберальной стратегии ЕС.

Примечательны позиции политических наследников крупного германского политика Г.-Д. Геншера. Его партия – СвДП – выступает за создание евроармии под единым командованием и парламентским контролем, что может быть реализовано в рамках оборонного союза ЕС.

АдГ выступает против создания евроармии, считает США самым важным партнёром по НАТО, рекомендует назначать немцев на руководящие посты в рамках альянса. Вместе с тем первые недели работы бундестага 19-го созыва показали готовность АдГ поддержать миро-

творческие миссии с участием бундесвера.

Общую мозаику экспертизы дополняют аналитики, полагающие, что евроармия может быть создана лишь в условиях федеративной Европы с единым центром управления наподобие реального генштаба в Брюсселе. Выразители идей европейской федерации считают оправданным поэтапное строительство оборонного союза как европейской опоры НАТО. Европейские вооружённые силы с их чётко выраженным оборонительным характером могли бы содействовать не только повышению безопасности Европы, но и созданию лучших предпосылок для перезапуска процесса разрядки с Россией. Евроармия располагала бы потенциалом для качественного усиления европейской идентичности.

Примечательно, что на фоне решений о *PESCO* председатель СДПГ М. Шульц на съезде партии в Берлине (декабрь 2017 г.) выступил с инициативой преобразовать ЕС в «Соединённые Штаты Европы» (СШЕ) до 2025 г.

Инициатива М. Шульца имеет под собой историческую основу. Ещё в 1925 г. в Гейдельбергской программе германские социал-демократы заявили о важности формирования «Соединённых Штатов Европы», в общих чертах идея закреплена в других документах СДПГ. Институциональную основу призван сформулировать Конвент с участием государственных и политических деятелей, экспертов и активистов гражданского общества Европы. По плану М. Шульца, принятую на Конвенте конституцию о создании европейской федеративной кон-

струкции следует утвердить на референдумах стран – участниц ЕС. Государства, отказавшиеся от проведения плебесцитов, автоматически выталкиваются на обочину европейского проекта, лишаются привилегий для развития национальной экономики, поддержки реформ.

Как представляется, Шульц осознаёт риски своей идеи. Ему хорошо известно, что попытки принятия европейской конституции провалились на референдумах во Франции и Нидерландах (2005 г.), избиратели которых высказались против. Но он учитывает актуальный положительный настрой граждан ФРГ и Франции в отношении СШЕ с поддержкой в 30 и 28% соответственно, его не смущают скепсис в Скандинавских странах: лишь от 12 до 13% жителей Дании, Норвегии, Швеции и Финляндии видят пользу в проекте СШЕ.

Совпадение по срокам решения о *PESCO* и инициативы Шульца не случайны, свидетельствуют о лидерских намерениях Берлина и Парижа углубить евроинтеграцию, укрепить его политическую и военную составляющие.

Подавляющее большинство экспертов сходятся во мнении, что НАТО и в дальнейшем будет оставаться надёжным якорем безопасности на континенте, а европейский оборонный потенциал лишь усилит европейскую опору альянса.

Если часть экспертов рассуждают о евроармии как об утопии, то выразители иной точки зрения не исключают появления в стремительно меняющемся мире нового реального силового фактора ЕС. Военная вертикаль управления ЕС может оказаться более эффективной

на фоне внутренних разломов в ЕС и внешних угроз. Спорным представляется вопрос о сроках реализации идеи о евроармии: для одних экспертов – 10 лет, другие исходят из нескольких десятилетий, что называется, пока идея не овладеет массами. Вспомним, как долго и мучительно шла Европа к единой валюте – евро.

Определив в качестве цели создание оборонного союза ЕС, входящие в коалицию партии ХДС, ХСС и СДПГ дали импульс дискуссии о целесообразности переименования структуры правительства Федеральный совет безопасности в Совет по вопросам безопасности, мира и развития с участием канцлера, вице-канцлера, министров обороны, иностранных дел, финансов, экономики, экономического сотрудничества и развития.

Переформатирование Совета могло бы содействовать повышению уровня координации работы важной межведомственной структуры при разработке стратегических направлений политики Берлина.

Полемика о переформатировании политики ЕС в сферах безопасности и обороны включает в себя размышления ряда европейских и германских экспертов о возможном получении ФРГ собственного ядерного оружия, поскольку без защиты США перед лицом якобы русской угрозы Европа останется беспомощной.

Об этом в обтекаемой форме рассуждал депутат бундестага Р. Кизенветтер (ХДС). Он акцентировал значение Великобритании и Франции с их ядерным потенциалом для эффективной европейской оборонной политики, не исключает формирова-

ние чисто европейской ядерной политики устрашения применительно к России. Европейцы (при политической поддержке Берлина) совместно с Лондоном и Парижем могут организовать целостную европейскую систему безопасности и без опоры на другие, дополнительные ядерные державы.

Суждения немецких экспертов подкрепляются оценками британских специалистов, считающих предложения по созданию общеевропейской оборонной политики без Британии непродуманными и поверхностными. Берлину напоминают о вкладе Лондона в создание предпосылок для включения «старой» ФРГ в НАТО [7, S. 24–33].

Статьи в еженедельнике *Der Spiegel*, газете *Bild* с «ядерным акцентом», сомнения, перемешанные с опасениями о недостаточности суммарного ядерного потенциала Великобритании и Франции в противостоянии с Россией, рассеиваются напоминаниями политиков и квалифицированных экспертов. Последние указывают на обязательства Берлина в Договоре об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г. (Договор «2 + 4»), согласно которому с немецкой земли будет исходить только мир, объединенная Германия отказывается от производства, владения и распоряжения ядерным, биологическим и химическим оружием [8]. СДПГ особенно категорично выступает против «безответственных идей» о создании некоей европейской ядерной державы, против ядерного вооружения Германии.

Ряд военных экспертов считают рациональным разделение труда между ЕС и НАТО по схеме урегулирования конфликта Россия – Украина. Если альянс проводит политику устрашения и обороны, то ЕС концентрирует усилия на политико-дипломатическом направлении, отдаёт преимущество гражданским инструментам преодоления кризиса. Поэтому чисто военные ресурсы должны быть сосредоточены под эгидой НАТО.

Пессимисты называют идею о стратегической автономии ЕС «европейской фантазией», поскольку Евросоюз – это распадающаяся Европа. Ни Франция, ни Великобритания не могут заменить США как сильного гаранта европейской безопасности. Они не обладают достаточным потенциалом ядерного устрашения, но прежде всего в Европе отсутствует вера в эти страны как защитников безопасности Европы.

Споры об оборонном союзе вскрывают незавершённость проекта в связи с отсутствием правовой базы использования общеевропейских сил. В этом контексте президент бундестага В. Шойбле (ХДС) привлекает внимание к необходимости определить конкретные цели и задачи использования европейских вооружённых сил, а также инстанцию, принимающую окончательное решение [9]. Остаются от-

⁷ Munro G. A. Die Folgen des Brexit und die Europäische Union // Politikum. 2017. Heft 1. S. 32.

⁸ Plato A. von. Die Vereinigung Deutschlands- ein weltpolitisches Machtspiel. B.: Christoph Links Verlag-LinksDruck GmbH, 2002. S. 402–403.

⁹ Schäuble W. Von der Krise zur Chance // Wir brauchen das vereinte Europa / Hoebink H. Reul H. (HG). Essen: Klarex Verlag, 2017. S. 268–269.

крытыми вопросы соотношения взносов на евроармию и НАТО, не уточнены возможности вступления в оборонный союз стран, не входящих в ЕС.

Новая стратегия ЕС, немецкая Белая книга, решение о PESCO придали дополнительную остроту дискуссиям о роли Германии в ЕС и в мире. Большинство экспертов рекомендуют Берлину не давать повода для возрождения страхов, предубежде-

ний, сомнений у соседних с ФРГ стран. Политики и эксперты ФРГ отвергают, отводят опасения тезисом о приверженности Берлина формуле «Европейская Германия, а не германская Европа». Тем не менее споры о пределах германского лидерства продолжаются, подхлещиваются последним скандалом вокруг правых экстремистов в бундесвере, что не могло не вызвать исторических рефлексий в Европе.

Историческая память – инструмент политики

В выступлении президента бундестага Вольфганга Шойбле по случаю 25-летия Соглашения Российская Федерация – Федеративная Республика Германия об уходе за военными могилами (германо-российский музей «Берлин-Карлсхорст», 12 декабря 2017 г.) был затронут чувствительный нерв современной эпохи – проблема исторической памяти.

Германский политик особо выделил, что именно нацистская Германия напала на Советский Союз, именно она вела против СССР войну на уничтожение, разграбление. Политик коснулся важности восприятия Второй мировой войны различными поколениями граждан России и Германии, других стран, родные и близкие которых пострадали от войны, недвусмысленно намекнув на выступление 16-летнего школьника из Нового Уренгоя в бундестаге (19 ноября 2017 г.) по случаю дня поминовения павших в мировых войнах.

Не вдаваясь в подробности, а как известно, в деталях кроется дьявол, подчеркнём два момента.

Во-первых – это большая честь выступить в бундестаге. Такой чести из России были удостоены два человека – президент В. Путин (25 сентября 2001 г.) и писатель, фронтовик Д. Г. Гранин (27 января 2014 г.).

Во-вторых – германская сторона исключительно внимательно относится к организации такого рода мероприятий в историческом здании рейхстага, где сегодня заседает немецкий парламент.

Подготовка начинается за несколько месяцев, тщательным образом прорабатывается протокол, заблаговременно устанавливается список ораторов, определяется регламент выступлений, импровизаций не бывает, спешка и случайности исключены.

Слова школьника о «невинно павших немецких солдатах» не могли не резануть ухо русских, у которых почти в каждой семье погибли, пропали без вести, замучены в плену, умерщвлены в блокадном Ленинграде миллионы родных, близких, друзей. Неудачность такой формулировки признают и немецкие историки, которые также споткнулись об эту фразу.

Понятно волнение школьника из далёкого сибирского города, искренне желающего прочного мира для всех и везде. Школьник – продукт сегодняшнего дня. Для него, видимо, непросто воспринимать азы истории о Великой Отечественной войне, ключевые моменты которой тонут в мутном пространстве социальных сетей с размещёнными «лекциями о реальной правде» о войне. Не следует порицать школьника за его толкование пацифизма; его неприятие войны как вселенского зла, собственное видение прошлого, настоящего, будущего можно только приветствовать.

Смотреть надо шире, критически осмысливать содержание российских учебников, систему преподавания исторической науки на всех образовательных уровнях. Российские эксперты говорят о необходимости увеличения учебных часов для изучения истории Великой Отечественной войны.

Выскажу собственное предположение, что, если бы школьник прочитал стихотворение Е. А. Евтушенко о русском языке со строчками «Я с Гёте, с Бёлем не расстался, взял у них столько взаимы, но я горжусь, что на рейхстаге по-русски расписались мы», он несколько иначе откликнулся бы на пожелание организаторов мероприятия сократить текст и сделать иные акценты.

Нельзя замалчивать, что бурная реакция русских на эпизод в бундестаге пошла со стороны гражданского общества России, никто сверху её не предписывал, не организовывал. Мало кто из русских не желает примирения с немцами. Однако тысячи наших граждан обескуражены лидирующей ролью Берлина в санкциях Запада против России, близким присутствием немецких военных на подступах к нашей границе. Без санкционной «удавки» Берлина реакция в России, видимо, была бы

иной. Не надо забывать, что эти же русские активно участвуют в акциях «Бессмертного полка», не выкрикивают антигерманские лозунги, а благодарят своих соотечественников за их Победу над фашизмом.

Одним из ключевых учреждений сохранения памяти о подвиге воинов Красной армии остаётся германо-российский музей «Берлин-Карлсхорст»,

Разноплановая работа музея, его экспозиции, временные выставки, конференции призваны сохранять память о 9 мая 1945 г., служить предупреждением о недопущении новой трагедии. Историческое событие мирового масштаба поставило точку в мировой трагедии, спасло много жизней русских и немцев, евреев и украинцев, белорусов и поляков и т. д.

Работа музея при поддержке уполномоченного правительства ФРГ по вопросам культуры и СМИ снискали глубокое уважение у ветеранов Великой Отечественной войны, политиков, экспертов, гражданского общества Российской Федерации. Для них музей – знаковое, сакральное место, его посещают многие наши соотечественники, которые высоко ценят работу музея по сохранению правды о многонациональной Красной армии. Германо-российский музей для многих русских, надеюсь, и немцев, – зримый знак примирения между народами России и Германии.

Вместе с тем наблюдается тревожная тенденция по вытравливанию из германского, европейского, мирового общественного мнения решающего вклада Красной армии в разгром гитлеризма, в освобождение немецкого и других европейских народов от «коричневой» диктатуры. Эта линия проявляется также в забвении ключевой роли СССР в восстановлении германского единства. Акцентируется значение «мирной» революции в ГДР, всемерная под-

держака Бонна со стороны Вашингтона, с которым немцы и нейтрализовали неуступчивое ворчание Тэтчер и Миттерана, а Горбачёв – в условиях катастрофического развала страны – лишь был вынужден поддержать набирающий процесс объединения. Дошло до того, что отдельные депутаты ХДС публично подчёркивают значимый вклад Г. Коля в развал СССР, немецкие эксперты квалифицируют волю к свободе немецких граждан Лейпцига и Восточного Берлина как решающий фактор в прокладывании маршрута к распаду СССР и независимости Украины.

В практическом плане тенденции трансформируются в создание целевых фондов, музеев, возведение памятников, мемориальных знаков и т. д., где на одну доску ставятся и нацистская Германия, и СССР, и ГДР. «Новаторское» толкование рядом экспертов исторической памяти подаётся как процесс десоветизации. «Вольные историки» акцентируют Советскую зону оккупации в Восточной Германии с жёсткими структурами Группы советских войск в Германии (ГСВГ), спецлагеря и советские военные трибуналы, денацификацию по-советски, «народное» восстание в ГДР 17 июня 1953 г.; проблемы изгнанных, беженцев, советских трофейных бригад и т. д. Будни солдат и офицеров ГСВГ изображаются во всей их «полноте». Не забыты шум техники, разбитые дороги, несчастные случаи с немцами, теневая экономика, брошенные, поржавевшие после вывода российской военной группировки с территории Восточной Германии танки и т. д. С другой стороны, страны-победители США, Франция, Ве-

ликобритания подаются в качестве благородных цивилизованных спасителей немцев, их бывшие враги – американцы, англичане и французы – превратились в истинных друзей немецкого народа.

Сторонники «альтернативного прочтения» Второй мировой войны через десоветизацию исторического пространства навязывают так называемую европеизацию восприятия трагических уроков прошлого, предлагают скорбеть по всем погибшим и пострадавшим. Некий европейский стандарт означает, с одной стороны, унифицированную вселенскую скорбь по погибшим во Второй мировой войне независимо от того, при каких обстоятельствах ушёл из жизни конкретный человек – с оружием на поле боя, в концлагере, на принудительных работах, в процессе бегства и изгнания, а с другой – такой подход размывает различия между преступниками и жертвами, захватчиками и освободителями. За скобки выводятся страны-вассалы-союзники Гитлера, а коллаборационисты подаются как истинные сторонники построения независимого государства, стойкие борцы против «еврейского коммунизма», «советской оккупации». Историческая память приобретает абстрактный смысл. Вследствие этого страны – члены ЕС скорговоркой вспоминают жертвы нацистов, но синхронно выпячивают так называемые злодеяния красноармейцев на территории Восточной Пруссии, Польши, воздерживаются от голосования в ООН, как и ФРГ, по проектам документов осуждения нацизма, героизации *Waffen SS*.

Удивительно, что эти тенденции совпадают с процессом «человечи-

вания» фашистских солдат, офицеров и генералов, которые, мол, вопреки гитлеровскому режиму проявляли гуманизм. Демонстрируя «европейское благородство», они якобы спасали от расстрелов гражданских лиц через их направление в концлагеря для «труда на благо Германии». В этом же русле в немецких специализированных журналах об истории войск СС пресловутая танковая дивизия СС «Викинг».

Дивизия «Викинг» подаётся как прообраз будущей европейской армии. После начала похода на Россию в дивизию стали стекаться добровольцы из Германии, Дании, Нидерландов, Фландрии, Валлонии, Финляндии и Норвегии для борьбы за сохранение цивилизации европейских народов, их культуры. Дивизия сражалась на Кавказе, Украине, под Варшавой и в Венгрии.

Подразделение считалось, по мнению авторов, одним из лучших, своей дисциплиной, сплочённостью и высоким уровнем профессионализма якобы наводило страх на Красную армию.

Нацистские «пророки» европейской армии интерпретировали войска *Waffen SS* как ячейку будущих европейских вооружённых сил, видели

перспективу Европы как союз суверенных европейских государств с общей внешней политикой под эгидой Берлина.

Не хочется думать, что эти исторические традиции будут востребованы в XXI столетии при создании общеевропейских вооружённых сил.

Если бы президент или канцлер ФРГ приняли участие в церемонии возложения венков к мемориалам павших бойцов Красной армии в Трептов-парке или Тиргартене в Берлине, тревожные тенденции к принижению роли Советского Союза как победителя и освободителя, к замалчиванию злодеяний пособников гитлеровцев застопорились бы. В России благодарны за то, что в этих торжественных памятных мероприятиях в Берлине участвуют руководители правительств и парламента федеральных земель Берлина и Бранденбурга, представители бундесвера, активисты демократических партий, еврейских объединений, гражданского общества ФРГ.

Россия – Германия: на западном фланге без перемен?

В документах ХДС, ХСС и СДПГ от 2016 г. зафиксирована консолидированная позиция о нарушениях со стороны Москвы всех двусторонних и международных договоров, о подрыве русскими доверия между Россией, Германией и Евросоюзом.

Заявления германского истеблишмента, СМИ о Крыме может превратиться в вечную претензию ФРГ к России. Любой отход от мейнстрима применительно к «Крымской весне» считается чуть ли не преда-

тельством немецких и западных ценностей и интересов.

Председатель СвДП К. Линднер, посмеявшийся изложить собственный взгляд на Крым, т. е. оставить вопрос за скобками, продвигаться вперёд, наращивать совместные усилия для нормализации отношений Россия – Германия, стал мишенью резких нападок политбонда и СМИ. Свободный демократ, который набрался мужества и в духе традиций Г.-Д. Геншера призвал улучшить отношения с Россией, был назван «дилетантом в волчьей шкуре, популистом, циничным политиком».

Бдительные эксперты призвали канцлера А. Меркель дать адекватный ответ, отвергнуть возможную коалицию консерваторов с участием СвДП.

Пример ярко иллюстрирует нравы и порядки значительной части германского политического класса и абсолютного большинства СМИ. Эти сегменты немецкого истеблишмента взяли на себя миссию предупредить руководство страны, её избирателей об опасности хакерских атак русских на избирательный процесс в ФРГ с целью ухода канцлера А. Меркель из большой политики. Выборы прошли, вмешательства не было, ХДС, ХСС и СДПГ были награждены немецкими избирателями почётным титулом «проигравшие победители», а АдГ сумела прорваться в бундестаг. Молчат политические «кудесники», предсказывающие непереносимое влияние Москвы на предвыборный марафон, но так и не нашедшие слов извинения за свои прогнозы и обвинения в адрес Москвы.

У значительной части бизнеса, определённых кругов в СДПГ, Левой партии, СвДП в ФРГ есть запрос на преодоление полосы отчуждённости между народами двух стран. Русские всегда ценили доверие и доверительность, поэтому намерены их восстанавливать. Но первые шаги в этом тяжёлом и продолжительном процессе обязан предпринять Берлин. Мерой восстановления доверия между немцами и русскими могло бы стать, например, суверенное решение Берлина (в качестве жеста доброй воли, как это делали Горбачёв, Шеварднадзе и Ельцин в отношении ФРГ) о выводе из Литвы контингента бундесвера численностью в 500 чел. Никто в России

не испытывает страх перед германскими военными служащими. Вместе с тем политики и эксперты ФРГ, считающие себя знатоками русской души, не могут не знать реакцию Москвы на появление на постсоветской территории, на западной границе России германских военных и техники с чёрными крестами. Ведь русских войск давно нет на территории Восточной Германии, они не приближаются к границам ФРГ, не угрожают безопасности её жителей. Почему бы Берлину не проявить политическую волю и не вывести хотя бы часть «немецких миротворцев» из Литвы?

Вызревание решения будет приходиться, понятно, непросто и не в один день. Германские эксперты продолжают видеть в России угрозу европейской безопасности. С их точки зрения, Россия напоминает раненого бурого медведя, который не только опасен, но и непредсказуем, и не надо тешить себя мыслями, что русский медведь может быть вегетарианцем. Есть и другие ключи к нормализации отношений двух стран. Берлин мог бы дезавуировать резолюцию бундестага применительно к России от ноября 2012 г., т. е. почти за два года до событий на Украине. В документе в ультимативно-директивной форме германские парламентарии предписали Москве правила поведения, заявили о поддержке так называемых оппозиционных элит, «повстанцев в Чечне», грубо вмешались в наши внутренние дела, с действующим руководством которой, как вытекает из резолюции, не стоит развивать партнёрство для модернизации.

Так что ещё в 2012 г. формулировались стратегические концептуаль-

ные векторы, закладывались направления поддержки российских оппозиционеров, зовущих русских вернуться в эпоху разрушений и поражений новой России.

Будем объективны. За последнее время наблюдаются некоторые подвиги, например, солидные германские предприятия и фирмы сохраняют и развивают взаимовыгодное сотрудничество, не обрываются молодёжные, научно-технические контакты, возобновлены связи между министерствами экономики (раньше были консультации лишь по линии внешнеполитических ведомств), не прерывает работу гражданское общество Россия – Германия на площадках «Петербургского диалога» и «Потсдамских встреч»; знаковые мероприятия по линии германо-российского форума находят большой отклик и поддержку в общественно-политических кругах двух стран.

Если отношения Москвы – Берлина в политическом измерении остаются на весьма скромном уровне, то в военно-мемориальной сфере российская и германская стороны поддерживают высокий уровень сотрудничества.

Добавим любопытный сюжет.

Созданные в 2001 г. профильные группы Совета Федерации и бундесрата (палата германских земель) «группы дружбы» являлись важным элементом системы германо-российских отношений: было проведено 12 таких ежегодных встреч, а после Крыма, опять же по решению Берлина, деятельность групп была приостановлена.

То, что недоверие между Москвой и Берлином не преодолено, подтверждает официальное сообще-

ние СФ о мероприятии в этом формате в Санкт-Петербурге (ноябрь 2017 г.).

В русской версии заседание было обозначено как «встреча групп по сотрудничеству Совета Федерации и бундесрата», слово «дружба» изъято. Автор статьи в должности заместителя начальника Управления международных связей Совета Федерации, принимавший самое непосредственное участие в формировании «групп дружбы», сегодня должен признать правоту некоторых российских сенаторов. Последние выступали в 2001 г. против обозначения групп словом «дружба», предупреждали о возможных неприятных для российской стороны политических пируэтках германской стороны. Но «разморозка» этого политического формата не может не вселять надежду на возможное возвращение к прежним параметрам сотрудничества.

Бизнес остаётся локомотивом процесса постепенного выхода из кризиса отношений двух стран.

Например, компания *Herrenknecht AG* в течение вот уже 30 лет присутствует на российском рынке, оказала исключительно важное содействие в строительстве свыше 60 инфраструктурных проектов, в частности, линии метрополитена в Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде, многочисленные транспортные тоннели и т. д.

Такие «маяки» взаимодействия не только обеспечивают работой русских и немцев, но и снимают прежние и вновь возрождённые клише о «русской угрозе» и «коварстве немцев». Несмотря на давление Вашингтона, руководство ФРГ, бизнес, активное ядро общественно-политических сил страны продолжают защищать выгоду от такого масштабного проекта, как «Северный поток – 2».

Разработка стратегий Берлина для сохранения лидирующих позиций ФРГ в сферах внешней политики, реформирования Евросоюза, противодействия рискам и угрозам, улучшения отношений с Россией продвигается медленно,

что связано с инерцией мышления, неспособностью немецкого правящего класса объективно оценить современные тенденции развития мировой политики и экономики. Пока не найдены адекватные ответы на запросы гражданского общества применительно к «ремонту» Евросоюза с его дефектами в сферах социальной и миграционной политики, преодолению безработицы, противодействию новому национализму и правому популизму, обеспечению внутренней и внешней безопасности. Не все граждане ФРГ в восторге от линии Берлина на устрашение Москвы, поддержание её «в тонусе» за «поруганную Украину», за «угрозу» Грузии, Молдавии, нарушение прав и свобод человека в России. Берлину приходится маневрировать. Руководству ФРГ хорошо известны откровения основателя аналитического центра *Stratfor* Д. Фридмана в 2015 г. о том, что приоритетная цель США в течение последних 100 лет состояла в недопущении любых союзов, кооперации и дружественных отношений на всех уровнях между Россией и Германией. В этом состоял главный интерес США в годы Первой, Второй и холодной войны. Полагаю, что Вашингтон не будет препятствовать Брюсселю и Берлину в их проектах с антироссийской «начинкой», будь это оборонный союз ЕС или инициатива лидера СДПГ М. Шульца о реформативности ЕС в «Соединённые Штаты Европы» – некую европейскую федеративную конструкцию. Но стремление ФРГ и ЕС к более самостоятельному курсу от США, улучшению отношений с Россией будет пресекаться, независимо от имени американского президента.

Реактивная линия Берлина на конфликты в Европе и мире, отсутствие выверенных прогнозов применительно к новым вызовам и рискам осложняют разработку тактико-стратегических представлений о будущей модели развития и управления страной и Евросоюзом. Спонтанные решения рождаются, теряются в массиве каждодневных проблем [10].

Это чётко проявилось во время правительственного кризиса, когда, казалось, умудрённые опытом лидеры основных политических партий оказались не в состоянии найти консенсус, а признаки паралича власти разрушили сложившиеся представления о германской эффективной, отлаженной системе управления.

Берлин потерял инициативность, утратил качества ключевого разработчика долгосрочной политической стратегии для Евросоюза. Немцам не обойтись от перезапуска германо-французского мотора евроинтеграции, тем более что амбициозный президент Франции уже представил чертежи его модернизации, а без связки с лидером Германии ему не удастся дать успешный старт развитию Европейского союза в новых условиях. На сегодняшний день продуманных стратегий на некоторых ключевых направлениях политики, в том числе на российском, у Берлина нет.

P. S. Недовольство партийных активистов блока ХДС/ХСС и СДПГ применительно к достигнутым компромиссам по содержанию Коалиционного

¹⁰ *Mangasarian L., Techau J. Führungsmacht Deutschland. Strategie ohne Angst und Anmassung. München: DTV Verlagsgesellschaft GmbH & Co.KG., 2017. S. 20–21, 153–155.*

соглашения возможного нового правительства ФРГ с участием консерваторов и социал-демократов стало катализатором острых дискуссий о лидерстве канцлера, председателя ХДС А. Меркель, компетенции председателя СДПГ М. Шульца, стиле руководства указанных партий.

Бывшие знаковые политические фигуры ХДС: председатель фракции ХДС/ХСС в бундестаге Ф. Мерц, премьер-министр земли Гессен Р. Кох, ряд первичных организаций ХДС возложили вину на А. Меркель за принятие единоличных решений по урегулированию европейского долгового кризиса, открытию границ для мигрантов, утрату инициативы, принципиальные отступки при распределении министерских постов.

Так, консерваторы передали СДПГ ключевое Министерство финансов, что позволяет социал-демократам блокировать предложения канцлера о финансировании важных национальных и европейских проектов. Часть политиков, рядовых партийцев ХДС, требуют обновления кадров, прихода на министерские и партийные посты представителей молодого поколения политиков, говорят о закате эпохи Меркель.

Тем временем партийная фронда СДПГ, в первую очередь её молодёжное крыло, не прекращает обвинять М. Шульца в том, что он нарушил данное им же слово по двум принципиальным вопросам.

После объявления итогов выборов в бундестаг 24 сентября 2017 г. он заявил об уходе СДПГ в оппозицию, а также об отказе участвовать в федеральном правительстве под руководством А. Меркель. Совершив политический кульбит, не в последнюю очередь под давлением президента ФРГ Ф.-В. Штайнмайера (надо, дескать, думать о создании стабильного правительства для блага немецкого народа и Европы), М. Шульц вступил в переговоры с консервативным блоком ХДС/ХСС о возможности «переиздания» «большой коалиции».

Не дожидаясь итогов внутрипартийного референдума СДПГ с участием более 460 тыс. членов партии по вопросу вхождения СДПГ в коалиционное правительство во главе с А. Меркель, чрезмерно амбициозный политик М. Шульц заявил о своём желании стать министром иностранных дел в новом правительстве, передаче полномочий председателя партии руководителю фракции СДПГ в бундестаге А. Налес, которая в своё время произнесла примечательную фразу: либо она будет домохозяйкой, либо канцлером. Партийцы возмутились волонтаристскими замыслами М. Шульца.

Со своей стороны, действующий руководитель внешнеполитического ведомства ФРГ З. Габриэль резко отреагировал на заявку М. Шульца, обвинил руководство СДПГ в принижении его личных заслуг перед партией, а главное – в нарушении данного ему, З. Габриэлю, слова о продолжении работы на престижном посту министра иностранных дел. Рядовые члены СДПГ с досадой и сожалением наблюдают за ситуацией и на внутрипартийном референдуме выразят своё отношение к борьбе за власть внутри СДПГ, вхождение которой ослабевающей на глазах партии в «старую новую большую коалицию».

Комментаторы сравнивают дискуссии в ХДС, ХСС и СДПГ с шекспировскими страстями в народном театре. Сценические образы политиков, их поступки воплощают жёсткую борьбу за власть, когда чётко проявляются

коварство и любовь, верность и предательство, лесть и свержение кумиров. В целом же речь идёт о сохранении вождельных кресел на политическом Олимпе, которые обеспечивают материальное благополучие и комфорт, политическое превосходство над однопартийцами и оппонентами. На второй план уходят интересы партии, чаяния народа.

Ситуация достаточно неопределённая, возможны разные варианты развития ситуации: от «переиздания» «большой коалиции» во главе с А. Меркель до новых общепарламентских выборов.

Как бы там ни было, попытки А. Меркель продлить своё политическое долголетие привели к правительственному кризису, выход из которого восточная немка из ГДР видит лишь в сохранении за собой постов канцлера ФРГ и председателя ХДС ещё на четыре года.

При любом исходе системного кризиса в проигрыше останется СДПГ, рейтинг которой уже и так приблизился к минимальным значениям в истории партии. Без решительного обновления высших эшелонов ХДС, ХСС и СДПГ официально Берлину будет сложно разрабатывать и реализовывать стратегические планы во внутренней и внешней политике.

Библиография • References

- Белов В. Б., Тимошенко Е. П. О малых партиях современной Германии. Основные итоги и тенденции земельных выборов в ФРГ в 2014 г. Роль малых партий в партийно-политической системе Германии. Доклады Института Европы. 2015. № 314. – 135 с.
- [Belov V. B., Timoshenkova E. P. O malyh partijah sovremennoj Germanii. Osnovnye itogi i tendencii zemel'nyh vyborov v FRG v 2014 g. Rol' malyh partij v partijno-politicheskoj sisteme Germanii. Doklady Instituta Evropy. 2015. № 314. – 135 s.]
- Зуборева М. А. Базовые установки Белой книги ФРГ и «погрешности» политических решений // Обозреватель–Observer. 2017. № 2. С. 35–44.
- [Zuboreva M. A. Bazovye ustanovki Beloj knigi FRG i «pogreshnosti» politicheskikh reshenij // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 2. S. 35–44]
- Bartels H.-P., Kellner A.-M., Optenhögel U. Strategische Autonomie und die Verteidigung Europas. Auf dem Weg zur Europäischen Armee? Verlag DIETZ, 2017. – 496 S.
- Hammerstein K. von. Sprache der Panzer // Spiegel. 2017. № 21. 5 Mai. S. 28–33.
- Jahresbericht zum Stand der deutschen Einheit: Der Osten hinkt weiter hinterher // Berliner Zeitung. 5 September 2017.
- Mangasarian L., Techau J. Führungsmacht Deutschland. Strategie ohne Angst und Anmassung. München: DTV Verlagsgesellschaft GmbH & Co.KG., 2017. – 174 S.
- Munro G. A. Die Folgen des Brexit und die Europäische Union // Politikum. 2017. Heft 1. – 96 S.
- Plato A. von. Die Vereinigung Deutschlands- ein weltpolitisches Machtspiel. B.: Christoph Links Verlag-LinksDruck GmbH, 2002. – 485 S.
- Pollt G. R. Deutschland zwischen den Fronten. München: FinanzBuch Verlag, 2017. – 299 S.
- Schäuble W. Von der Krise zur Chance // Wir brauchen das vereinte Europa / Hoebink H. Reul H. (HG). Essen: Klarex Verlag, 2017. S. 263–273.

Статья поступила в редакцию 30 января 2018 г.

Движение неприсоединения: история и современность

Сергей КРЫЛОВ

В 2018 г. Движение неприсоединения отметит свою 57-ю годовщину, что даёт повод окинуть взглядом его историю, подвести некоторые итоги его деятельности, оценить состояние на сегодняшний день, проанализировать проблемы, с которыми сталкивается Движение в эпоху глобализации, роль ведущих неприсоединившихся стран в ДН, противоречия Север – Юг и сотрудничество Юг – Юг, а также рассмотреть отношение к Движению неприсоединения со стороны России.

Исторические вехи Движения неприсоединения

Начало становлению и институализации Движению неприсоединения (ДН) на международной арене было положено в сентябре 1961 г., когда в Белграде состоялась I Конференция глав государств и правительств 25 развивающихся стран*.

Последний, XVII саммит Движения прошёл в сентябре 2016 г. в Порламаре, о. Маргарита (Венесуэла)**.

Доктрина неприсоединения зародилась в конце 40-х годов XX столетия. В ней нашли своё отражение и развитие общедемократические

КРЫЛОВ Сергей Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры дипломатии МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* krylovs54@yandex.ru

Ключевые слова: Движение неприсоединения, неприсоединившиеся страны, третий мир, Север – Юг, реформа ООН.

* По состоянию на 1 января 2018 г. в составе ДН – 120 полноправных государств-членов. Китай и ещё 12 развивающихся стран имеют статус наблюдателя.

**Очередная, XVIII Конференция в «верхах» Движения неприсоединения, в соответствии с решениями, принятыми в Порламаре, должна состояться в Азербайджане в сентябре 2019 г.

установки антиколониальной борьбы, идеи суверенитета и независимости народов, принципы политического и экономического равноправия. В условиях холодной войны неприсоединение стало защитной реакцией освободившихся стран на попытки внешних сил втянуть их в идеологическое и военно-политическое противоборство между двумя блоками, позволило оградить от влияния СССР, претендовавшего на руководство национально-освободительным движением. Обретя независимость, подавляющее большинство неприсоединившихся стран (НС) отказалось от социалистического пути развития, однозначно избрав в качестве ориентира рыночную экономику и ценности капитализма. Вместе с тем, возведя неприсоединение в один из принципов своего внешнеполитического курса, лидеры ведущих неприсоединившихся стран преследовали собственные стратегические цели: И. Тито стремился уйти от советской модели социализма в Югославии и «ненавязчивой» опеки «старшего брата» по социалистическому лагерю; Дж. Неру видел в неприсоединении идеологическую базу лидерства Индии в третьем мире; Г. А. Насер и А. Сукарно пытались обеспечить нормальное развитие рыночной экономики в своих странах в трудносочетаемых с ней условиях авторитарных режимов. Неприсоединение, как они считали, должно было за-

щитить их от вмешательства западных держав в их внутренние дела.

Движение неприсоединения, в целом оформившееся как межгосударственное объединение в 60–70-е годы прошлого века, по мере получения независимости и выхода на международную арену в качестве полноправных субъектов международных отношений десятков новых молодых государств умело использовало противоречия между Западом и Востоком, добываясь односторонних уступок для себя и своих участников от обоих блоков – сначала на субрегиональном и региональном уровнях, а затем и в глобальном масштабе. На разных этапах эволюции Движения менялись его приоритеты, но неизменными оставались цели и принципы ДН, позволившие сохранить его как явление в мировой политике [1].

Процесс серьезного переосмысления Движением своей роли и места в мире начался на его IX саммите (Белград, сентябрь 1989 г.), который поставил перед неприсоединившимися странами две стратегические задачи: «создать возможно лучшие условия для своего развития накануне XXI века и более активно влиять на обстановку в мире» [2]. Однако последовавшие в начале 90-х годов поистине исторические события, изменившие всю политическую конфигурацию современного мироустройства, поставили Движение неприсоединения перед лицом кри-

¹ Движение неприсоединения в документах и материалах. М.: Наука, 1979; Движение неприсоединения в документах и материалах. М.: Наука, 1983; Движение неприсоединения в документах и материалах. М.: Наука, 1989.

² NAM and Contemporary World / Ed. By Govind N. Shrivastava. New Delhi: Indian Institute for Non-Aligned Studies, 1990. P. 11.

зиса, пожалуй, самого серьёзного за всю историю его существования. Холодная война закончилась, конфронтация сверхдержав и блоков уступила место диалогу и сотрудничеству, рухнула биполярная система международных отношений. Идея, лежавшая в основе создания Движения – неприсоединение к противостоящим военным блокам – оказалась в этих условиях лишённой всякого смысла. Да и само название объединения стало звучать как анахронизм.

Ситуация вокруг ДН усугублялась нарастанием кризисных тенденций внутри самого Движения. Распалась СФРЮ – его председатель, избранный в 1989 г.; в 1991 г. ряды ДН покинула Аргентина, на «перепутье» оказались и некоторые другие латиноамериканские государства – участники этого объединения. Такие влиятельные члены Движения, как Индия, Куба, Алжир, по различным причинам ослабили своё внимание к проблематике неприсоединения. Утратили интерес к ДН его европейские участники – Кипр и Мальта*, устремившиеся в «общеевропейский дом» и подавшие заявки на участие в ЕС. Недвусмысленным свидетельством неудовлетворённости многих сравнительно развитых неприсоединившихся стран неэффективностью Движения в деле практического решения их насущных проблем явилось создание в 1989 г. на IX кон-

ференции глав государств и правительств НС новой Группы 15, в которую объединились не только 13 государств – членов ДН, обладающие наиболее крупным потенциалом динамичного развития, но и страны, имеющие в Движении статус наблюдателя – Бразилия и Мексика**.

«Лидерство государств», пришедших на смену «лидерству вождей» в Движении, усилило не только тенденцию регионализма и формирования центров силы и влияния в третьем мире, но и ярко продемонстрировало кризис «вождизма», который ранее объективно способствовал развитию центристских сил внутри ДН. Действительно, старые харизматические вожди Движения неприсоединения (Неру, Тито, Насер, А. Сукарно, И. Ганди, С. Бан-даранаике) постепенно уходили со сцены. Новые лидеры, занявшие их место, были менее значимыми фигурами (за исключением, пожалуй, Фиделя Кастро). И это не случайно. Харизматический тип лидерства уже не соответствовал практическим и насущным задачам, стоящим перед большинством НС. Нужны были не страстные левые или националистические призывы и обличение империализма и гегемонизма, а конструктивные действия по сотрудничеству с Севером для «создания новых более справедливых обществ XXI века» [3].

³ Report of the Chairman of the Non-Aligned Movement on the Activities of the Movement. September 1992 – October 1995. Jakarta: Rasindo Gramedia Widisarana Indonesia, 1995. P. 25.

*1 мая 2004 г. Кипр и Мальта вышли из Движения в связи со вступлением в Европейский союз.

** Основная цель Г-15 – развитие диалога Север – Юг. В настоящее время в группу входят 17 государств.

Серьёзным испытанием для Движения также стала агрессия Ирака против Кувейта в 1991 г. Неспособность ДН привести стороны к соглашению и дальнейшее развитие событий в Персидском заливе породили у многих НС тревогу в связи с тем, что прежнее биполярное устройство превратится в безраздельную гегемонию одного полюса силы, самостоятельно противостоять которому Движение уже не сможет. Наряду с этим в ДН высказывались опасения такого рода, что процессы сближения между Востоком и Западом приведут в конечном счёте к экономическому противоборству «единого Севера» и «разобщённого Юга», повлекут за собой ослабление интереса развитых стран к комплексу проблем третьего мира.

Это, по мнению многих неприсоединившихся стран, подорвёт «концептуальную автономию» Движения, сузит его возможности маневрировать, а значит, оно будет вынуждено отступить от той роли, которую до сих пор играло в качестве группы международного давления, и странам-участницам останется только приспособиться к силе, подчиниться ей. В этой связи некоторые НС предлагали встать на путь радикального переустройства ДН в духе его деполитизации, сделать сугубо экономическим сообществом, что в итоге привело бы к слиянию ДН и Группы 77. Были, правда, и оппоненты сторонников такого рода подходов, которые считали капитуляцию перед гипотетическим «суперсоюзом» Запада и Востока недопустимой и призывали противостоять ему, используя коллективный потенциал Движения неприсоединения, бороться с диктатом великих держав

в ООН, добиваясь повышения значения Генассамблеи и спецучреждений ООН, демократизации и реформы Совета Безопасности.

Подавляющее большинство НС высказывало уверенность, что возможная переориентация экономической помощи Запада из государств третьего мира на Восточную Европу и Россию, которая отягощена своими проблемами и закрывает глаза на «нужды и чаяния» неприсоединившихся стран, приведёт к дальнейшему политико-экономическому забвению беднейших государств. В целом модальность всех выступлений и точек зрения сводилась к следующему выводу: Движение – на грани выживания, реально маячила угроза его исчезновения с мировой арены как реликта биполярного мира.

Дискуссия по поводу жизнеспособности и перспектив Движения неприсоединения, его стратегии и тактики в случае политического выживания, методов достижения организационного единства достигла своего апогея к моменту созыва X форума ДН на высшем уровне в Джакарте (сентябрь 1992 г.). Он стал в определённом смысле историческим или по крайней мере этапным для Движения, полностью опровергнув «похоронный сценарий» его будущего, выписанный футурологами-скептиками.

Руководство ДН взяла на себя одна из крупнейших неприсоединившихся стран Азии – Индонезия, лидер которой – Х. М. Сухарто, пользовался тогда широким международным авторитетом. Именно и во многом благодаря его «пожарному» председательству (1992–1995 гг.) Движение смогло выжить

и доказать, что, хотя и зародилось в климате холодной войны, отнюдь не является продуктом конфронтации. В этот критический для ДН момент политические лидеры ведущих НС – Индии и Индонезии, Египта и Нигерии, Колумбии и Чили – осознали, что Движению неприсоединения необходимо освободиться от своего архаичного идеологического багажа и искать новые критерии и концепции, создавать современные механизмы взаимодействия, адекватные нарождающемуся постблочному мироустройству.

Вызов времени приняла на себя Колумбия, которая на XI саммите Движения (Картахена, октябрь 1995 г.) была избрана его председателем и от имени НС недвусмысленно заявила о твёрдом намерении Движения участвовать в формировании современного многополюсного мира в качестве самостоятельной политической силы. В Картахене неприсоединившиеся страны пришли к выводу, что нельзя более замыкаться в себе или балансировать между интересами различных держав, необходимо корректировать и координировать свои подходы и выходить на широкое международное сотрудничество со всеми основными субъектами мировой политики. К тому же распад формулы противостояния Восток – Запад дал толчок процессам объединения Севера, что, по мнению НС, обусловило необходимость консолидации Юга.

Политическая элита развивающегося мира осознала, что у них в распоряжении уже имеется гото-

вый механизм, как нельзя более подходящий для выполнения этих задач – это Движение неприсоединения, которое при укреплении его институциональных основ позволило бы вести эффективный диалог с Севером. При этом преследовалась ещё одна важная цель – не раствориться в Группе 77. Каждое объединение должно было найти свою нишу в системе международных координат. Картахенский форум определился и в этом отношении: за ДН осталось формулирование стратегии, выработка политической поддержки переговорных усилий развивающихся стран в международных финансовых организациях и в ВТО, ведение переговоров с Г-8 [4].

Вся трёхлетняя деятельность Колумбии на посту председателя Движения неприсоединения была пронизана духом реформаторства и оправдала в этом смысле ожидания НС. Об этом в полный голос заявила XII Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Дурбане (ЮАР, сентябрь 1998 г.), принявшая Дурбанскую декларацию, в которой закреплены место и роль ДН в международных отношениях как «передовой силы нового тысячелетия, знаменующего собой эру возрождающихся наций, эру Юга, эру оправдавшейся надежды». По существу, это программа вхождения развивающихся государств в XXI в.

Таким образом, «саммит ДН в Дурбане завершил критический и крайне ответственный этап истории Движения, начавшийся в Джакарте в 1992 г., – обновление

⁴ Cartagena 1995. Documentos Basicos. Colombia: Lerner Ltda, 1995.

и поиск своего амплуа в новых международных реалиях. Движение неприсоединения не кануло в Лету, став одной из несущих конструкций находящегося в стадии формирования многополюсного мироустройства» [5]. Извечный гамлетовский вопрос «Быть или не быть?» для ДН был закрыт.

Однако стать по-настоящему единственным фактором влияния на международные дела Движению не удалось. К такому заключению пришла его XIII Конференция в «верхах» в Куала-Лумпуре (Малайзия, февраль 2003 г.), констатировавшая, что «на обломках биполярной системы на рубеже веков возник однополюсный мир, характеризующийся жёстким политическим и военным доминированием США». Развитие событий на Балканах, Ближнем Востоке, в Афганистане, Ираке, Венесуэле и вокруг Ирана в конце 90-х годов – начале XXI в. вызвало естественную реакцию НС, которые на своём XIV саммите в Гаване (Куба, сентябрь 2006 г.) приняли конкретный План действий по возрождению Движения неприсоединения для «успешного противодействия угрозе односторонности и интервенционизма» и решению жизненно важных для развивающихся стран задач [6].

Здесь следует отметить, что председательство Кубы в ДН (2006–

2009 гг.) было отмечено активизацией дипломатической деятельности от имени всего Движения, повышением оперативности реагирования на международные события, в том числе в условиях разразившегося мирового финансового и экономического кризиса. Кубинское руководство, используя мандат Гаваны, установило прямой диалог с Европейским союзом в формате «тройка ДН» – «тройка ЕС» в рамках работы 61–63-й сессий ГА ООН и предпринимало ряд шагов по налаживанию сотрудничества с Г-8 [7].

XV Конференция глав государств и правительств НС в Шарм-эль-Шейхе (Египет, июль 2009 г.) также высказалась за урегулирование всех международных проблем мира и безопасности и развития на основе «многополярности» и в формате «многосторонней дипломатии». Египет, преемник Кубы на посту председателя Движения неприсоединения, взял энергичный старт на пути сохранения и приумножения дипломатических усилий Гаваны, однако события «арабской весны» 2011 г. не позволили египетской дипломатии достойно завершить своё председательство.

Эстафету лидерства в Движении принял Иран, где состоялся XVI саммит ДН (август 2012 г., Тегеран). Он подтвердил преемственность целей и задач Гаваны и Шарм-эль-Шейха

⁵ Крылов С. А. Движение неприсоединения на новом этапе // Обозреватель–Observer. 2007. № 5. С. 99.

⁶ 14th Summit Conference of Heads of State or Government of the Non-Aligned Movement Havana Cuba 11th to 16th of September, 2006. Document on the Methodology of the Non-Aligned Movement. P. 1–2 // URL: <http://www.mea.gov.in>

⁷ Крылов С. А. Движение неприсоединения: от Белграда до Гаваны // Латинская Америка. 2008. № 4. С. 51.

в проведении курса ДН на сохранение мира, укрепление глобальной и международной безопасности, сотрудничество Север – Юг, реформу ООН и разоружение, акцентировав внимание на развитии диалога цивилизаций, религий и культур [8].

Дипломатия Ирана в качестве председателя Движения энергично координировала действия НС

в ООН, работал механизм «тройка ДН» – «тройка ЕС», функционировал совместный Координационный комитет ДН и Г-77 и Китай.

XVII Конференция в «верхах» в Венесуэле дала высокую оценку деятельности Ирана на посту председателя Движения неприсоединения, характеризуя её как успешную, конструктивную и сбалансированную.

Актуальные задачи и проблемы

Приоритетный вопрос, который сегодня стоит на повестке дня Движения неприсоединения, – искоренение бедности и обеспечение устойчивого развития стран третьего мира.

Продвижению решения этой наиболее актуальной для них проблемы была подчинена вся деятельность председателей ДН – ЮАР, Малайзии, Кубы и Египта, Ирана и Венесуэлы в 1998–2018 гг. О задачах ООН и всего мирового сообщества в этой области их лидеры говорили на саммитах ООН в Нью-Йорке в 2000 и 2005 гг., международных конференциях по финансированию развития в Монтеррее (Мексика, март 2002 г.), Дохе (Катар, ноябрь 2008 г.) и Аддис-Абебе (Эфиопия, июль 2015 г.). Самое активное участие неприсоединившиеся страны также приняли в обсуждении и формулировании 17 целей устойчивого развития, изложенных в повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., которая была

одобрена на историческом саммите ООН в сентябре 2015 г.

Пути преодоления отсталости развивающихся государств и взаимодействия с Севером в реструктуризации их долга индустриальным странам обсуждались на саммитах Юга (Гавана, апрель 2000 г. и Доха, июнь 2005 г.), созданных по инициативе ДН и Группы 77.

Однако диалог Юг – Юг конструктивных результатов пока не дал: несмотря на предпринимавшиеся многочисленные попытки сформировать программу сотрудничества развивающихся стран и общую платформу Юга в отношении параметров компромисса с Севером в решении проблем протекционизма, задолженности, а также привлечения инвестиций в экономику развивающегося мира, по этим проблемам лидеры Юга так и не пришли к общему знаменателю.

Разногласия эти носят не случайный и не конъюнктурный характер, а являются производными генезиса

⁸ 16th Summit of Heads of State or Government of the Non-Aligned Movement. Teheran, Islamic Republic of Iran. 26–31 August 2012. Final Document. P. 8–12 // URL: <http://www.mea.gov.in/Images/pdf/NAM2012/Doc1/Rev.2>

интеграции стран Юга, который ведёт ко всё более драматической социально-экономической дифференциации НС.

К концу 90-х годов в Движении неприсоединения чётко обозначились по крайней мере три группы государств. Наиболее благополучные новые индустриальные страны Юго-Восточной Азии, ведущие латиноамериканские страны, ЮАР, Египет и некоторые другие африканские и азиатские государства, прежде всего нефтедобывающие, уже сами заинтересованы в освоении новых рынков в третьем мире. Наименее развитые страны – приблизительно 40 беднейших государств, прежде всего Африки. И расположенная между этими двумя группами основная масса (около 60) малых и средних неприсоединившихся стран с относительно средним для стран Юга уровнем дохода на душу населения.

Процессы расщепления объективного характера в сфере социально-экономического развития выливаются в диверсификацию интересов и целей государств, входящих в Движение, что может стимулировать у них потребность выхода за формальные рамки ДН. Прецедент уже состоялся с упоминавшейся ранее Группой 15.

С конца 90-х годов прошлого столетия в некоторых ведущих НС последовательно изучалась возможность создания нового эффективного механизма (возможно, с ротацией его участников), призванного укреп-

пить взаимодействие «грандов» третьего мира и стать ключевой структурой для сотрудничества по линии Север – Юг.

ЮАР, например, предлагала учредить «восьмёрку» Юга, по функциям и задачам сходную с Г-8. Такая группа (необязательно «восьмёрка») в составе наиболее развитых стран Юга могла бы, по мнению Претории, формализоваться на постоянной основе и активизировать обмен мнениями с «Большой восьмёркой» по проблемам, интересующим прежде всего Юг.

В июне 2003 г. эта идея бывшего председателя ДН материализовалась. В Эвиане (Франция) состоялся диалог лидеров Г-8 с руководителями 11 развивающихся стран (Индия, Малайзия, Бразилия, Мексика, Алжир, Египет, Марокко, Саудовская Аравия, Сенегал, Нигерия, ЮАР). В центре обсуждения были проблемы глобализации, реформы международной торговли и финансовой системы, развития Африки*. Все это свидетельствует о том, что «более южные» страны стремятся обособиться и стряхнуть с себя «тяжёлый груз» многих десятков «менее южных» государств, перед которыми стоят принципиально иные социально-экономические и политические проблемы, требующие, соответственно, абсолютно иных подходов и решений.

Несомненно, что социально-экономическая дифференциация, размежевание НС по «интересам и симпатиям» сопровождается возникновением новых полюсов силы и влия-

* Дискуссии по данной проблематике продолжались с переменным успехом на последующих форумах Г-8 в 2004–2011 гг. Состав участников из числа развивающихся стран варьировался, но ЮАР, Бразилия, Мексика и Индия присутствовали во всех вышеназванных встречах.

ния внутри самого Движения неприсоединения. Дело в том, что на рубеже веков практически завершилось формирование региональных держав Юга, которые выдвинулись в ряд влиятельных лидеров Движения неприсоединения, имеют международное признание и обладают авторитетом не только в своих регионах, но и мире.

Индия, Индонезия, Сингапур, Малайзия, Пакистан, Иран, Египет, Нигерия, ЮАР, Чили, Венесуэла, например, добились такого положения благодаря независимому и самостоятельному внешнеполитическому курсу или прагматичной внешнеэкономической политике, заложившей серьёзный фундамент промышленного развития. В результате по своему экспортному, а в некоторых случаях и научно-техническому потенциалу они уже опережают Россию и к тому же гораздо прочнее и глубже интегрированы в мировую экономику. Некоторые из этих стран не скрывают своих великодержавных региональных амбиций, а Индия, наряду с таким государством Юга, как Бразилия, будет стремительно приближаться к середине XXI в. к статусу глобальной мировой державы.

Дели теряет интерес к лидерству в третьем мире, не желает ассоциировать себя с Югом, становится на позиции Севера в стремлении использовать свой политический и экономический потенциал для за-

крепления на рынках развивающихся стран*.

С 2005 по 2011 г. Индия являлась постоянным участником в статусе гостя ежегодных форумов Г-8. Вместе с Китаем, Россией, Бразилией, ЮАР она входит в объединение БРИКС. Индийская дипломатия активно работает в Группе 20. Вполне очевидно, что такое положение и подходы Индии вряд ли будут совместимы с членством в Движении неприсоединения.

Другой серьёзной проблемой, нарушающей равновесие и равенство внутри Движения, становится быстрое наращивание потенциалов не только обычных, но и ядерных вооружений, а также милитаризация экономик некоторых неприсоединившихся стран.

В целом Движение неприсоединения на всех международных форумах, и прежде всего в ООН, занимает наступательную позицию по всему комплексу «разоруженческого досье». Причём приоритетной политической задачей, как показали дискуссии на последних конференциях в «верхах» стран – членов ДН и 70–72-х сессиях Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке (2015–2017 гг.), будет борьба за ядерное разоружение. И если прежде в антиядерной риторике Движения было много наносного и декларативного, то сейчас программа ядерного разоружения ДН обрела черты реальной позиции. Вместе с тем НС возлагают всю вину

---

* Интересно в этой связи посмотреть и на другую сторону медали: менее развитые НС неохотно открывают свои рынки для индийских товаров, предпочитая ориентироваться на традиционных западных партнёров, которые зачастую оказывают им безвозмездную экономическую помощь, в отличие от Дели, где для этого ещё отсутствует необходимый уровень политического сознания.

за отсутствие прогресса на переговорах по ядерному разоружению исключительно на пять ядерных держав – США, Россию, Францию, Великобританию и Китай, которые, мол, не отказываются от принципа построения своей безопасности на основе ядерного сдерживания. Подобная позиция расценивается ДН как заявка «ядерного клуба» на монополию в управлении вопросах международного мира и является объективной причиной, подпитывающей ядерные амбиции «пороговых» государств. Поэтому ДН прямо не осудило Индию, Пакистан и Северную Корею, которые де-факто стали ядерными державами, и закрыло глаза на проводившиеся до 2015 г. в этом направлении работы в Иране*. В этом контексте подавляющее большинство стран-членов Движения неприсоединения принимало участие в разработке, согласовании и принятии 7 июля 2017 г. на специальной конференции ООН в штаб-квартире в Нью-Йорке текста Договора о запрещении ядерного оружия, открытого к подписанию 20 сентября того же года**.

Так же обстоит дело и с обычными вооружениями.

Движение неприсоединения декларирует сохранение и обеспечение баланса обычных вооружений, прежде всего в третьем мире, перво-

степенной задачей всего мирового сообщества, однако приобретение и производство оружия развивающимися государствами, вопреки всем благим намерениям, продолжается невиданными темпами. Таким образом, было бы, конечно, неверным закрывать глаза на то, что милитаризация НС в условиях незавершенности их национально-государственной консолидации, сложной социально-экономической ситуации, территориальных, религиозных и прочих претензий друг к другу чревата серьезными конфликтами и угрожает единству ДН.

Третьим важнейшим направлением деятельности Движения неприсоединения является реформа ООН.

Лидеры неприсоединившихся стран, выступившие на саммитах ООН в Нью-Йорке (2000 и 2005 гг.), форуме ДН в Порламаре (сентябрь 2016 г.), 72-й сессии ГА ООН (2017 г.), высказались за возрастание роли Организации Объединённых Наций в формировании нового миропорядка. Сегодня именно в этой организации развивающиеся страны видят идеальный форум, способный гарантировать соблюдение баланса интересов всех членов международного сообщества. Однако новые условия, по мнению ДН, должны повлечь за собой глубокую демократизацию её деятельности. В этом у ДН

* Помимо Индии, Пакистана и КНДР, не подписавших Договор о всеобщем запрещении ядерных испытаний, ещё два государства – члена Движения неприсоединения (Египет, Иран) под различными предлогами затягивают с его ратификацией.

** Документ поддержали 122 из 193 государств – членов ООН. Многие страны не принимали участия в подготовке договора и не участвовали в работе конференции, в том числе все 9 стран, обладающих ядерным оружием: США, Россия, КНР, Великобритания, Франция, Индия, Пакистан, КНДР, Израиль.

не существует непримиримых разногласий с позицией России, G-7 и G-20. Так, все три объединения, а также Россия признают назревшую необходимость реформирования этой универсальной организации, повышения эффективности работы всех её органов.

Принципиально важно, что совпадают мнения о целесообразности расширения Совета Безопасности (СБ), большей транспарентности его деятельности. Однако определённый максимализм по этой проблеме у ДН сохраняется. Во многом это обусловлено неудовлетворённостью НС тем, как идёт реформа, её темпами, небеспочвенными опасениями, что она пройдёт без их участия. Вместе с тем, несмотря на подобные опасения, ДН так и не смогло найти общие подходы, особенно в том, что касается целесообразности и приоритетности тех или иных конкретных изменений. В целом, как и прежде, ДН выступает за перераспределение полномочий между Советом Безопасности и Генассамблеей в пользу последней, установление подотчётности ей Совбеза, повышение роли ооновских специализированных органов и организаций, прежде всего ЭКОСОС и ЮНИДО*.

Неприсоединившиеся страны убеждены, что реформу Совета Безопасности необходимо проводить параллельно и в «едином пакете» со всеми другими преобразования-

ми в структуре и методах деятельности Организации Объединённых Наций, причём институт вето подлежит ликвидации как таковой или должны быть формализованы правила его преодоления.

Некоторые позиции НС неоднозначны. В требовании отмены права вето, например, скрывается беспокойство, как бы Совет Безопасности в руках ограниченного числа стран не превратился в «мирового жандарма», в своеобразный карательный орган по наказанию «провинившихся» членов международного сообщества. Идея же расширения СБ на основе равного географического представительства обусловлена как неудовлетворёнными амбициями некоторых крупных развивающихся стран, таких, например, как Индия, Индонезия, Пакистан и Иран, Нигерия, Египет и ЮАР, Бразилия, Мексика и Аргентина, быть представленными в этом органе в качестве постоянных членов от своих региональных групп**, так и опасениями подавляющего большинства НС, что они могут быть отстранены от реформы СБ, который в результате превратится в структуру безраздельного доминирования Севера.

Аргументация позиций НС не лишена логики и её нельзя игнорировать, тем более что подавляющее большинство государств – членов ООН, когда речь идёт, например, об агрессии или её угрозе, конструк-

* ЭКОСОС – Экономический и Социальный совет ООН.

ЮНИДО – Организация Объединённых Наций по промышленному развитию (*UNIDO – United Nations Industrial Development Organization*).

** Индия, Бразилия и ЮАР в рамках Форума диалога ИБСА, ведущегося с 2003 г., достигли договорённости о взаимной поддержке своих претензий на постоянное членство в СБ ООН от соответствующих региональных групп.

тивно работает в том числе и с постоянными членами Совбеза*.

Движение неприсоединения ожидает понимания со стороны великих держав в отношении справедливости своих доводов и рассчитывает на встречное движение. Думается, что такой подход ДН к реформированию Организации Объединённых Наций заслуживает самого серьёзного внимания.

Четвёртое направление и первостепенная задача в деятельности неприсоединившихся стран в рамках Движения неприсоединения – укрепление сложившегося организационно-идейного равновесия, совершенствование дипломатического механизма его функционирования. Движение – это аморфное объединение, внутри которого по-прежнему существуют глубокие противоречия и идеологическая несовместимость в силу участия в нём коммунистических режимов на Кубе и в Северной Корее, с одной стороны, и консервативных монархий типа Саудовской Аравии – с другой. Однако сегодня уже вряд ли кто-либо решится подвергать сомнению тот факт, что подавляющее большинство ДН твёрдо привержено принципам демократии и рыночной экономики. Оно более не служит питательной средой, по-

ощряющей радикализм и экстремизм. Определена иерархия всех органов Движения неприсоединения и регламентирующие их полномочия, критерии участия, порядок работы и принятия решений, методы координации деятельности в целях повышения роли Движения на международной арене. Отдельные радикальные режимы уже не могут диктовать свои позиции всему ДН, блокировать рекомендации институционального характера.

В рамках Движения неприсоединения работают региональные группы, действует Координационное бюро (КБ) в Нью-Йорке, его филиалы в Женеве, Вене, Париже, Гааге и Найроби, происходит согласование позиций государств – членов ДН, входящих в СБ ООН, в формате так называемой группы «Кокус», функционирует координационно-дипломатический механизм – «тройка Движения», обеспечивающий преемственность курса ДН**.

Правда, время от времени некоторые НС озвучивают тезис о том, что обновление роли Движения неприсоединения в современном мире должно иметь не только внешнее, но и внутреннее измерение, в том числе в контексте дальнейшего развития идеи институализации ДН и, в частности, создания его постоянного секретариата***. Идея эта стара,

* Яркой иллюстрацией такого подхода стала координация действий неприсоединившихся стран и России, Франции и Китая – постоянных членов СБ ООН, при подготовке резолюции первого после начала англо-американского вторжения в Ирак чрезвычайного заседания Совета по Ираку, созванного по инициативе Движения неприсоединения и Лиги арабских государств 26–27 марта 2003 г. в Нью-Йорке.

** Справедливости ради здесь следует отметить, что механизм координации позиций НС в КБ ДН в Нью-Йорке даёт сбои, всё чаще нарушается дисциплина голосования НС в ООН, а процедуры согласования и отстаивания принятых решений перемещаются в региональные группы.

*** На XIV саммите ДН Куба, в частности, продвигала инициативу создания механизма контроля за выполнением коллективных решений НС типа секретариата, но не получила поддержки у большинства стран – членов Движения.

как само Движение, и дебатруется ещё со времен II Каирского саммита (1964 г.). Однако дальше дискуссий и признания необходимости создания секретариата дело пока не идёт, так как среди самих неприсоединившихся стран до сих пор не существует единства мнений относительно целесообразности такого шага.

Существуют опасения, что секретариат приобретёт характер наднационального органа, вершащего дела от имени самого Движения. Утверждается, что в подобном органе будет трудно соблюсти принцип равенства и отдельные страны смогут использовать его в своих интересах.

Наконец, некоторые крупные и наиболее авторитетные в ДН государства, как, например, Индия, прямо возражают против создания технического аппарата, так как не хотят связывать себе руки в результате институализации Движения. Что тут сказать? Наверное, можно согласиться с тем, что принцип консенсуса, отсутствие привычных для международных организаций атрибутов (программы, устава, бюджета, постоянной бюрократической структуры и т. п.) в чём-то снижают эффективность всего механизма ДН и ограничивают возможности его оперативного воздействия на возникающие в мире ситуации. Однако здесь приходится учитывать, что Движение является не организацией, а весьма своеобразным политическим объединением и его жёсткая институализация – превращение в нечто вроде «малой ООН», могла бы подорвать саму основу его существования – единства в многообразии, усилить элементы конфронтационности между его отдельными членами и группами го-

сударств и тем самым снизить продуктивность деятельности Движения неприсоединения в целом. Тем не менее это серьёзная дилемма, решение которой потребует мудрости и гибкости самих неприсоединившихся стран. Очевидно одно: механизм подобного межгосударственного объединения не может работать в раз и навсегда заданных параметрах.

Резюмируя анализ современных процессов, которые происходят внутри и вокруг Движения неприсоединения, приходится констатировать, что реформаторские усилия Индонезии и Колумбии, предпринятые в ДН в 90-х годах XX в., замедлились на фоне безынициативного, а иногда и незаинтересованного, на наш взгляд, председательства ЮАР и Малайзии. Вектор их национальных и региональных интересов смещался в сферу международного экономического сотрудничества и мировой торговли, о чём свидетельствует, например, переход центра тяжести в обсуждении этих проблем с Г-8, Г-20 и ВТО от ДН к Г-77.

Большинство неприсоединившихся стран, однако, не склонно соглашаться с утратой лидирующей роли ДН в политическом диалоге с Севером и переуступать её региональным «грандам» Юга. Они отдают себе отчёт в необходимости сохранения Движения как выразителя корпоративных интересов всех развивающихся стран. И не только сохранения, но и радикального реформирования в условиях глобализации и перед лицом новых вызовов и угроз. По мнению НС, разъезд по «региональным квартирам» не принесёт им дивидендов в мировой политике. Их сила – в концентрации

совместных усилий, проведении согласованного и единого курса на международной арене, о чём очень ясно заявил XVII саммит Движения неприсоединения в Венесуэле.

Главная тема форума – «Мир, суверенитет и солидарность во имя развития» – в полной мере отразила повестку для саммита, акцент которой делался на обсуждении вопросов:

- упрочения глобальной и региональной безопасности;

- защиты суверенитета и демократии;

- решительного неприятия внешнего диктата;

- осуждения практики применения односторонних принудительных мер, идущих вразрез с Уставом ООН и принципами международного права;

- борьбы с новыми вызовами и угрозами, в частности, экстремизмом и международным терроризмом в регионе Ближнего Востока и Северной Африки.

Итоговый документ саммита (907 пунктов) подтвердил, что безусловным приоритетом Движения неприсоединения является практическая реализация целей и задач, очерченных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., в том числе с наращиванием многоаспектного сотрудничества по линии Юг – Юг и установления кооперации с ведущими объединениями государств, в частности БРИКС.

Второй документ, принятый форумом – Политическая декларация

(21 пункт), констатировал, что «в условиях создания основ нового полицентричного мира должен быть заложен прочный фундамент будущего успешного функционирования объединения НС, повышен её вес на мировой арене» [9].

В целом на основе вышеизложенного можно констатировать, что форумы в «верхах», прошедшие в Гаване, Шарм-эль-Шейхе, Тегеране, Порлаамаре, нужны были странам – членам Движения неприсоединения как важная веха в их эволюции, как своеобразный этап переоценки ценностей, формирования нового видения роли и места неприсоединившихся стран в мироустройстве XXI в. И в этом смысле они оправдали их ожидания. Объединяющие его участников мотивы преобладают и в обозримом будущем будут преобладать над тем, что их разъединяет.

Движение неприсоединения – это объединение малых и средних развивающихся стран Юга. Именно в таком его качестве заложена одна из важнейших предпосылок долголетия и международного престижа ДН.

Кстати, о престиже. Наглядным свидетельством его роста стало признание де-факто Движения всеми европейскими странами, включая Великобританию, Германию, Францию, Италию, а также США, Канадой, Японией, Южной Кореей, Австралией, Новой Зеландией* и Китаем, который получил в нём статус наблюдателя.

⁹ 17th Summit of Heads of State or Government of the Non-Aligned Movement. Island of Margarita, Bolivarian Republic of Venezuela, 17–18 September 2016 // URL: cns.miis.edu NAM 2016/CoB/Doc.1/Corr.1

* Все вышеперечисленные государства участвуют в форумах ДН в качестве «гостей».

Россия и Движение неприсоединения

Саммит Движения неприсоединения в Порламаре недвусмысленно заявил о том, что:

– Движение претендует на значительное повышение своей роли в мировых делах;

– будет активно участвовать в формировании будущего многополярного мира в качестве самостоятельной политической силы.

Поэтому по-прежнему остаётся актуальным вопрос совершенствования форм и параметров взаимодействия Российской Федерации с Движением неприсоединения.

Для России небезразлично, что в дальнейшем будет определять её отношения с неприсоединившимися странами: сотрудничество или (что тоже возможно) конфронтация в рамках противостояния Юга с Севером. Ведь требования, которые третий мир предъявляет к «богатому» Северу, частично распространяются и на Россию.

Логично предположить, что этот контекст взаимоотношений имеет многовариантное развитие. И здесь многое будет зависеть не только от состояния экономики России, её взаимоотношений с Западом, но и от российской политики в отношении неприсоединившихся и других развивающихся стран.

Думается, что приоритетное «западное» направление внешней политики Российской Федерации 90-х годов прошлого века, её стремление интегрироваться, прежде всего в ведущие структуры Севера, носили тактический, конъюнктурный характер. Россия в стратегическом плане «обречена» на одновременное сотрудничество с Югом и Севером,

с Западом и Востоком, а длительный «дрейф» в какую-либо одну из сторон мог бы привести и к нежелательным последствиям. Возвращение к развитию взаимодействия по всем азимутам – объективная реальность, так как для России как Евразии это вполне естественная стратегия. Она продолжает воплощать в себе и Запад, и Восток, и Север, и Юг со всей их спецификой.

Россия в своих различных ипостасях одновременно является и великой державой, и развитой, и развивающейся страной, поэтому у неё есть общие проблемы и общие интересы с любой группой государств, существующих в современном мире. И есть, соответственно, возможность и потребность в сотрудничестве не с какой-то одной или несколькими, а с каждой из них.

Справедливо это утверждение, на наш взгляд, и в отношении Движения неприсоединения, тем более что устранены все препятствия, которые в советские времена мешали полномасштабному и конструктивному развитию такого взаимодействия.

Неслучайно в приветственном послании президента Российской Федерации В. В. Путина участникам XIV Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран отмечается, что «для России Движение неприсоединения – это не только важнейший партнёр. Мы рассматриваем его как один из ключевых элементов современной архитектуры международных отношений и рассчитываем на дальнейшее взаимодействие на благо наро-

дов наших стран и всей цивилизации» [10].

Движение неприсоединения также открыто для углубления диалога с Россией, так как уже не рассматривает её как супердержаву, потенциально опасную для отдельных его государств-членов или угрожающую корпоративным интересам неприсоединившихся стран. Отчуждение и подозрение к нам со стороны ДН практически сошло на нет. Напротив, как отмечалось в документах последних крупных форумов, при нынешнем раскладе сил на мировой арене, «когда сложился однополюсный мир и монополией обладают США», роль России приобретает для ДН особую ценность. Неприсоединившиеся страны кровно заинтересованы в том, чтобы восстановить российское влияние в качестве действенного противовеса США и усилить позиции России в мире. Именно поэтому в 1995 г. Движение предоставило России статус гостя на своих форумах и выступило инициатором установления прямого диалога «тройка ДН» – Россия на уровне министров иностранных дел, начало которому было положено в сентябре 1996 г. в Нью-Йорке.

По основным проблемам обеспечения международного мира и безопасности Советский Союз всегда полезно взаимодействовал с НС как на двусторонней основе, так и в ООН и других международных структурах. И сейчас по целому ряду мировых проблем позиции России и Движения неприсоединения переклика-

ются или близки. Поэтому мы можем выступать союзниками или партнёрами в решении таких взаимноинтересующих вопросов, как, например, противодействие международному терроризму и организованной преступности, деятельность Всемирной торговой организации, борьба с радикальными идеологическими течениями, поиск путей взаимобогащения культурного и цивилизационного разнообразия, расширение сотрудничества на уровне международных региональных объединений.

Одновременно посредством тесного дипломатического взаимодействия Москва могла бы заблаговременно получать информацию и корректировать свои позиции в общих интересах по таким проблемам, как реформа ООН, проведение операций по поддержанию мира, урегулирование отдельных региональных конфликтов и некоторым другим.

В свете всё большей сопряжённости и плотного взаимодействия всех составляющих международной системы координат, поддержка ДН российских инициатив может иметь немаловажное значение для отстаивания общих подходов к решению ключевых международных проблем, продвижению интересов России на мировой арене.

С учётом вышеизложенных соображений попытаемся смоделировать, пусть в самом общем виде, контуры инфраструктуры диалога России с Движением неприсоединения как на двусторонней, так и на многосторонней основе.

¹⁰ Приветственное послание Президента РФ В. В. Путина XIV Конференции глав государств или правительств неприсоединившихся стран в Гаване (Куба, сентябрь 2009 г.) // URL: <http://www.kremlin.ru/text/psmes/2006/09/15-3>

Прежде всего представляется целесообразным проводить самое тесное и доверительное политическое и дипломатическое взаимодействие со страной – председателем ДН, используя всю её внешнеполитическую вертикаль власти и весь её дипломатический механизм.

Здесь в первую очередь имеются в виду встречи на высшем уровне, постоянные рабочие контакты министров иностранных дел, в том числе и в формате Россия – «тройка ДН», консультации на уровне заместителей министров и экспертов, курирующих международную проблематику, в том числе ООН и ДН.

Исключительно важное значение имеет систематическое и регулярное взаимодействие на уровне постоянных представительств в Нью-Йорке, Женеве, Вене, Париже, Гааге, Найроби, так как постпредство государства, председательствующего в Движении неприсоединения, фактически выполняет функции секретариата ДН и не только реализует принимаемые его высшими органами решения, но и иницирует новые позиции и корректировки подходов. Кроме того, председатель Движения пользуется достаточно большим влиянием в средних и малых странах, составляющих подавляющее большинство ДН, чьи голоса в пользу той или иной резолюции при голосовании в ООН могут оказаться решающими.

Действенным фактором углубления сотрудничества России с ДН может стать также координация российской политики в отношении НС с союзниками по СНГ, принимая во внимание их более высокий статус в Движении и, следовательно, информированность и возможности

продвижения общих и индивидуальных позиций. Было бы уместно культивировать в наших партнёрах чувство солидарности с Россией и призывать к осознанию союзнической ответственности при поддержке инициатив, противоречащих интересам СНГ. Серьёзным каналом придания устойчивости диалогу с Движением неприсоединения является развитие прямых политических контактов с отдельными странами – членами ДН.

Прежде всего таковыми могли бы быть влиятельные региональные державы, страны, обладающие значительным экономическим потенциалом или сыгравшие большую роль в становлении и развитии Движения, в том числе бывшие его председатели, или неприсоединившиеся государства – соседи России.

Показательными стали визиты президента России В. В. Путина в Египет, Иран, председательствующий в ДН, – в 2015 г., Перу, Индию – в 2016 г., Иран, Вьетнам, Сирию, Египет – в 2017 г., его встречи с лидерами Кубы, Саудовской Аравии, Лаоса, Венесуэлы – председателя ДН, Боливии, Пакистана, Ирака, Афганистана, Ирана, Перу, Индии, Монголии, Египта, Вьетнама, Филиппин, Гвинеи, Таиланда, Иордании, Палестины, Кувейта, Зимбабве, ЮАР, Индонезии, Сингапура, Марокко в Москве и других мировых столицах в рамках различных международных форумов в 2015–2017 гг.

Расширяя взаимодействие с такими разными неприсоединившимися странами, Россия содействует в том числе не только выводу некоторых из них из международной изоляции, но и тем самым работает на гармонизацию отношений внутри самого Движения и повышение его политического веса на международной арене.

Итак, в рамках политического диалога России с ДН подобная дипломатическая инфраструктура «оперативной сверки часов» по всем международным проблемам отвечала бы задачам закрепления атмосферы доверительности и выхода на предметное взаимодействие с ДН.

События последних лет в российской внешней политике являются свидетельством того, что дипломатия России обратила свои взоры на Восток и Юг. Это даёт надежду, что развивающемуся миру и ДН будет уделено столько внимания, сколько они заслуживают.

Библиография • References

- Движение неприсоединения в документах и материалах. М.: Наука, 1979. – 430 с. [Dvizhenie neprisoedinenija v dokumentah i materialah. M.: Nauka, 1979. – 430 s.]
- Движение неприсоединения в документах и материалах. М.: Наука, 1983. – 342 с. [Dvizhenie neprisoedinenija v dokumentah i materialah. M.: Nauka, 1983. – 342 s.]
- Движение неприсоединения в документах и материалах. М.: Наука, 1989. – 495 с. [Dvizhenie neprisoedinenija v dokumentah i materialah. M.: Nauka, 1989. – 495 s.]
- Крылов С. А. Движение неприсоединения на новом этапе // Обозреватель-Observer. 2007. № 5. С. 96–108.
- [Krylov S. A. Dvizhenie neprisoedinenija na novom jetape // Obozrevatel'-Observer. 2007. № 5. S. 96–108]
- Крылов С. А. Движение неприсоединения: от Белграда до Гаваны // Латинская Америка. 2008. № 4. С. 43–54.
- [Krylov S. A. Dvizhenie neprisoedinenija: ot Belgrada do Gavany // Latinskaja Amerika. 2008. № 4. S. 43–54]
- Приветственное послание Президента РФ В. В. Путина XIV Конференции глав государств или правительств неприсоединившихся стран в Гаване (Куба, сентябрь 2009 г.) // URL: <http://www.kremlin.ru/text/psmes/2006/09/15-3>
- [Privetstvennoe poslanie Prezidenta RF V. V. Putina XIV Konferencii glav gosudarstv ili pravitel'stv neprisoedivshihsja stran v Gavane (Kuba, sentjabr' 2009 g.) // URL: <http://www.kremlin.ru/text/psmes/2006/09/15-3>]
- 14th Summit Conference of Heads of State or Government of the Non-Aligned Movement Havana Cuba 11th to 16th of September, 2006. Document on the Methodology of the Non-Aligned Movement. [http://www.mea.gov.in, Images, pdf NAM2012/Doc1/Rev.2](http://www.mea.gov.in, Images> pdf. Cuba, 12 p.</p>
<p>16th Summit of Heads of State or Government of the Non-Aligned Movement. Teheran, Islamic Republic of Iran. 26–31 August 2012. Final Document. – 163 p. // URL: <a href=)
- 17th Summit of Heads of State and Government of the Non-Aligned Movement. Island of Margarita, Bolivarian Republic of Venezuela, 17–18 September 2016. – 206 p. // URL: cns.miis.edu NAM 2016/CoB/Doc.1/Corr.1
- Cartagena 1995. Documentos Basicos. Colombia: Lerner Ltda, 1995. – 333 p.
- NAM and Contemporary World / Ed. By Govind N. Shrivastava. New Delhi: Indian Institute for Non-Aligned Studies, 1990. – 124 p.
- Report of the Chairman of the Non-Aligned Movement on the Activities of the Movement. September 1992 – October 1995. Jacarta: Rasindo Gramedia Widisarana Indonesia, 1995. – 885 p.

Статья поступила в редакцию 4 февраля 2018 г.

Антибольшевистский экстаз

Орест МУШТУК

Модуляции в демонизации Октября 1917 года и большевизма в целом

На страницах «Московского комсомольца» в рубрике «Свободная тема» опубликована статья завсегда-тая российских политических токшоу американского журналиста М. Бом «Великая трагедия. Революция столетней давности до сих пор оказывает влияние на политику Кремля» [1]. Чуть раньше, 2 ноября, в этой же рубрике была опубликована статья нашего «философа-россиеведа» И. Чубайса «"Выведем Октябрьскую революцию на чистую воду". Смысл событий, происходивших в нашей стране 100 лет назад, продолжает фальсифицироваться» [2]. С точки зрения контента обе статьи похожи друг на друга как две

капли воды: их авторы буквально сливаются в антибольшевистском экстазе, различия только в том, что один из них, хоть и Чубайс, но свой, русский, а второй – чужой, американский.

Однако если взять в качестве критерия масштабы демонизации большевизма, то Бом явно переплюнул Чубайса, который, описав «злодеяния большевиков» внутри страны, суммарно ограничился обвинениями Сталина, Ленина и их последователей в том, что они «совершили геноцид нашего народа», тогда как Бом идёт значительно дальше, утверждая, что «трагедия Октябрьской революции и её далеко

МУШТУК Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии университета «Синергия». *SPIN-код*: 7404–5459, *E-mail*: Mushtuk@mail.ru

Ключевые слова: Октябрь 1917 г., большевизм, экспорт революции, распад СССР, «пиратизация» России, однополярный и многополярный мир.

¹ Бом М. Великая трагедия. Революция столетней давности до сих пор оказывает влияние на политику Кремля // Московский комсомолец. 2017. 7 ноября.

² Чубайс И. Выведем Октябрьскую революцию на чистую воду. Смысл событий, происходивших в нашей стране 100 лет назад, продолжает фальсифицироваться // Московский комсомолец. 2017. 2 ноября.

идущие последствия вовсе не ограничены Россией и другими бывшими республиками СССР». Признавая, что история не знает сослагательного наклонения, он тем не менее заявляет: «Если бы не было большевистской революции 1917 года и её угрозы экспорта коммунизма по всему миру, то фашисты вряд ли пришли бы к власти в Германии и Италии в 1930-х».

Не удостоив даже одной фразой ужасы развязанной фашизмом Второй мировой войны (по той простой причине, что её ход и итоги не вписываются в канву «преступлений большевизма»), завсегдатай российских политических ток-шоу обвиняет СССР в том, что после войны тот навязал Восточной Европе «свой марксистско-ленинский "коммунизм", тем самым насадив все "прелести" советского застоя и отставания».

Но и это ещё не всё. По мнению Бома, необходимо также говорить и помнить о «трагедии экспорта по всему миру», что «привело к "эффекту домино" по распространению коммунизма и гибели во имя "ленинизма-коммунизма" более 100 млн чел.». И хотя автор оговаривается, что большевистская революция, конечно же, «не несёт прямую ответственность за жертвы за пределами СССР» (в Китае, Северной Корее, Камбодже, странах Восточной Европы, на Кубе и др.), но «она, безусловно, была отправной точкой этой кровавой цепочки». Так что Октябрь-17 в глазах «независимого» американского журналиста – это потрясение мира не десять дней, спровоцированное им «коммунистическое безумие» катилось по всей планете целых 70 лет. И «матка этого монстра находилась в Москве».

Смысл и содержание обвинений России после распада СССР

Не секрет, что изображение «большевистско-коммунистической революции» как вселенского зла и чумы XX в. и Чубайсом, и Бомом отнюдь не ново – это довольно избитый пропагандистский штамп, десятилетиями тиражируемый нашими западными «партнёрами», а в последние четверть века и нашими до-

морощеными либералами*. А вот оценка ими того, что собой представляет постсоциалистическая Россия и что с ней произошло и происходит после распада СССР, заслуживает особого внимания, учитывая далеко не однозначный характер развития страны после «демократической революции» в августе 1991 г.

---

* Далеко не случайно антибольшевистские сентенции Чубайса и Бома удивительным образом совпадают с заявлением пресс-службы Белого дома от 8 ноября 2017 г., в котором утверждается, что «большевистская революция привела к созданию Советского Союза и тёмным десятилетиям репрессивного коммунизма, политической философии, несовместимой со свободой, процветанием и достойным отношением к человеческой жизни». Там же фигурирует цифра в 100 млн «жертв коммунизма», которая опять же не нова и неоднократно встречалась раньше, в частности, в работе «Чёрная книга коммунизма», опубликованной группой европейских историков в конце 90-х годов (<http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4709250/amp>).

Что касается нашего «философа-россиеведа», то он эту тему по вполне понятным причинам проигнорировал, ограничившись в конце статьи нравоучительной тирадой: «Чтобы выйти из 100-летнего тупика, необходимо проделать гигантское интеллектуальное и духовное очищение. Лишь отказавшись от советчины и дав ей правовую оценку, обьявив программу преемственности с исторической Россией, с Февралём и Белым движением, чьё наследие надо модернизировать и реформировать, усвоив опыт европейских демократий, мы получим шанс возродить российскую цивилизацию и, выйдя из положения изгоя, занять достойное место в мировой истории».

Бом в этой отношении оказался куда более многословен. «К сожалению, – вещает он, – распад СССР не стал новым началом для России. Вместо того, чтобы интегрироваться в западные институты и поднять

уровень жизни своих граждан, нынешняя власть позиционирует РФ как центр противостояния Западу. В основе этой политики лежит обида за распад СССР и главные стрелки за эту катастрофу в России переводят на США. Отсюда возникает столь сильная потребность Кремля “свести счёты с США и отомстить им где можно за распад СССР”».

Это «сведение счётов», по мнению Бома, «проявляется как в гибридной войне на Украине, так и в кибератаках Кремля против США и их союзников, в поддержке Ирана против интересов США и в том, чтобы вставлять палки в американские колёса в Афганистане, Сирии, Йемене, на Балканах, в Ливии и других странах. Противостояние Америке стало чуть ли не главной государственной идеологией за последние 17 лет. Другое дело, что когда Россия упорно идёт на такое противостояние, это всегда обходится и ей и её народу гораздо дороже, чем США».

Американский проект устранения России из числа великих держав

Давая оценку такого рода обвинениям, нужно в первую очередь подчеркнуть, что, прежде чем «нынешняя власть» во главе с В. В. Путиным воцарилась в постсоветской России, ей предшествовало почти целое десятилетие другой «подлинно демократической» власти во главе с Б. Ельциным и либерал-реформаторами, «гарвардскими мальчиками» в лице (в качестве ключевых игроков) Е. Гайдара и А. Чубайса (родного брата И. Чубайса), которые, прикрываясь именем демократии, под сенью наспех сколоченной «де-

мократической крыши» и при активном содействии американских советников до основания разрушили страну – после США вторую по мощности державу мира. И, «экспроприровав» (посредством ваучерной приватизации и залоговых аукционов) громадное достояние, созданное тяжким трудом предыдущих (социалистических) поколений, вмиг превратили народ в нищего. Обрекли на деградацию и вымирание в масштабах, угрожающих самому существованию его как отдельного социума. Даже спустя десятиле-

тие (в начале 2000-х) за чертой бедности в России находилось более 40 млн чел. – целое государство нищих, что суммарно равно нынешней численности населения Бельгии, Греции, Португалии и Чехии, вместе взятых.

Это беспрецедентное для мирного времени разрушение производительных сил и экспроприация общенародной собственности по американским лекалам М. Голдман, профессор экономики, директор Центра российских и евразийских исследований им. Дэвиса при Гарвардском университете, назвал временем «пиратизации» России, в ходе которой фактически произошёл государственный экономический переворот и собственность многих захватили немногие, которые и сегодня мелькают в списках *Forbes* [3]. А один из основных закопёрщиков этой преступной «пиратизации», А. Чубайс, по-

прежнему в строю, причём на самых верхних этажах управленческой иерархии: ещё недавно был главным энергетиком страны, а сегодня он первый «нанист» России (возглавляет госкорпорацию «Роснано»).

Нельзя не согласиться с Г. Поповым, который пишет по этому поводу, что Ельцину, желавшему любой ценой удержаться в Кремле, был навязан в качестве безальтернативного проект Запада, разработанный для стран третьего мира, в рамках которого «Запад хотел не только устранить социализм, но и вообще устранить Россию как конкурента, исключив её из великих держав планеты». И ради сохранения власти реформаторская бюрократия капитулировала перед Западом. Причём капитулировала в беспрецедентных масштабах, о чём говорит хотя бы тот факт, что американцев пустили на самые секретные объекты обороны [4].

Несбывшиеся прогнозы русофоба Збигнева Бжезинского

Такое развитие событий позволило одному из заклятых врагов СССР, а затем и России З. Бжезинскому написать в книге «Великая шахматная доска» (1997 г.): «Россия, обанкротившаяся во всех отношениях страна, которая должна в ближайшие годы погрузиться в хаос, нищету и беспрерывные этнические конфликты. Россия – это “чёрная дыра”, не обладающая никаким геополити-

ческим выбором в своей жизни, потому что, по сути, речь идёт только о её физическом выживании в чистом виде. Россию необходимо разделить на части, она тогда будет состоять из рыхлой конфедерации европейской России, Сибирской республики и Дальневосточной республики, которым бы по отдельности было бы гораздо легче устанавливать тесные экономические отноше-

³ Муштук О. З. «Офшорный рай» должен быть разрушен // Обозреватель–Observer. 2014. № 2.

⁴ Попов Г. Пророки в своём Отечестве // Московский комсомолец. 2017. 28 ноября.

ния с Европой, новыми центрально-азиатскими государствами и с Востоком».

«Однако, – пишет Бжезинский далее, – какая-либо интеграция России в расширенный мировой порядок Запада невозможна. Россия слишком отсталая страна, экономически доведённая коммунизмом до нищеты, и поэтому более-менее подходящим демократическим партнёром для США она стать не в состоянии. Россия – побеждённый геополитический конкурент и занимает место ослабленной, отсталой, проблемной и окружённой со всех сторон страны, которой отказано в роли сколько-нибудь уважаемого геополитического игрока» [5].

А теперь сравним приведённый текст с тем, что пишет он же в своей новой книге «Стратегическое прозрение» (2012 г.): «Если Западу не удастся заключить долгосрочный стратегический союз с Россией, то это может обернуться для него глобальной изоляцией. Тем более это важно, учитывая нынешнее сближение Китая и России. Мировое доминирование одной-единственной державы – США в мире больше невозможно, вне зависимости от того, насколько она сильна или слаба. Особенно это касается ситуации, когда на мировую арену вышли новые региональные державы. Запад всё же может избежать участи мировой изоляции и международного оттеснения на вторые роли. Но для этого нужно вдохнуть в него новые, живительные силы и разработать новую стратегию и план действий. Для Запада эта Новая Стратегия должна заклю-

читься в том, чтобы суметь интегрировать Россию и Турцию в международную систему Запада» [5].

Между этими цитатами влиятельнейшего политолога и государственного деятеля США (Бжезинский был советником в администрациях президентов Кеннеди, Джонсона, Картера) всего 15 лет. Но за этот небольшой для истории срок риторика заклятого врага Москвы, как видим, самым существенным образом изменилась. И причина этого очевидна – озвученные им прогнозы, что Россия, как «побеждённая держава», обречена и её место на свалке истории, оказались несостоятельными. Она не только нашла в себе силы «подняться с колен», но и стать страной, которая общественным мнением на Западе воспринимается не колоссом на глиняных ногах, и не «Верхней Вольтой с ракетами», а «крайне мощной и влиятельной державой».

Именно такой вывод сам по себе напрашивается от уже набивших оскомину обвинений Москвы в широкомасштабном вмешательстве во внутренние дела США (президентские выборы 2016 г.), Испании (референдум об отделении Каталонии 2017 г.), Франции (президентские выборы 2017 г.), Германии (выборы в 2017 г.) и т. д. Не говоря уже об обвинениях со стороны бывшей братской республики – Украины, где оголтелая русофобия возведена в ранг государственной политики и являет собой классический пример массовой коллективной шизофрении.

Это вновь вошедшее в моду западных политиков нагнетание страхов типа «Русские идут!», в том числе

⁵ <https://www.kp.ru/daily/26141.4/3030879/>

в форме гибридных войн и «кибератак Кремля против США и их союзников», вне всякого сомнения, есть проявление обиды последних за строптивость постсоветской России, за её отказ идти в фарватере американской политики и желание проводить независимый внешнеполитический курс с учётом своих собственных интересов и целей.

Именно этой «обидой» за непризнание притязаний США на мировое доминирование продиктовано стремление Америки (вместе с союзниками по НАТО) за счёт всё более масштабных и изощрённых санкций загнать Россию в «вечную мерзлоту», «порвать в клочья её экономику» и везде, где только можно, «вставлять палки в российские колёса», даже в спорте, так как и в этой области прогнозы о закате России в качестве спортивной державы тоже оказались несостоятельными.

Согласно декабрьскому (2017 г.) заявлению американского президента Д. Трампа по случаю принятия новой Стратегии национальной безопасности Соединённых Штатов Америки, «Россия и Китай стремятся бросить вызов американскому влиянию, ценностям и богатству. Мы попробуем выстроить великое партнёрство с ними и другими странами, но так, чтобы это всегда защищало наши национальные интересы» [6]. Очевидно, что партнёрство (сотрудничество сторон), в рамках которого учитываются и продвигаются интересы только одной из них, на самом деле не партнёрство, а прикрываемый им традиционный американский диктат.

*США за мир! Но им подай
Полояльнее Китай.
И такую же Россию,
Чтобы Сэма не бесила.*

Глобальное противодействие России, связанное с президентством В. В. Путина

В антироссийской риторике Бома обращает на себя внимание ещё одно важное обстоятельство: говоря о противостоянии Америке как о «чуть ли не главной государственной идеологии» России, американский журналист имеет в виду не все 27 лет её постсоциалистической истории, а только последние 17 лет, т. е. время, которое связано с приходом к власти В. В. Путина. Что касается первого десятилетия, о котором народ вспоминает как о кошмарном

периоде повсеместного социального разорения в результате шоковых «имплантаций» и «терапий» и порождённых ими хаоса и нестабильности, то о нём в статье не сказано ни одного слова. И этот алгоритм по умолчанию с головой выдаёт «беспристрастность» и «нетенденциозность» Бома в оценках нашей истории.

Не нами сказано, что насилие есть повивальная бабка истории. И история как Западной Европы,

⁶ <https://ria.ru/world/20171218/1511217271.html>

так и история тех же США пронизана им не меньше, чем история России.

Достаточно хотя бы привести такой факт, как религиозные войны протестантов и католиков, в ходе которых была истреблена почти треть населения Центральной Европы под лозунгом «Убивайте их всех! Господь потом сам разберёт чужих и своих».

А насилие времён буржуазных революций (Славной английской, Великой французской и др.), когда «головы королей катились по мостовым Западной Европы».

Не надо забывать, что та же Америка, обвиняя другие страны в геноциде, сама основана на костях и крови её коренных народов – индейцев. И нынешней хваленной американской демократии предшествовали несколько столетий рабства и расовой сегрегации.

«Но почему-то на Западе об этих "подвигах" предшественников предпочитают не вспоминать, демонизируя в основном сталинский режим», – пишет руководитель Европейского института демократии и сотрудничества, доктор исторических наук Н. Нарочницкая, подчёркивая при этом, что не относит себя к приверженцам сталинизма и считает «большевистскую революцию трагедией вселенского масштаба и предпочла бы видеть нашу историю без неё, без Ленина, Троцкого и Сталина».

Но факты – вещь упрямая, и говорят они о том, что «особая ненависть Запада и наших западников к Сталину объясняется отнюдь не его вкладом в злодеяния, которые, конечно, имели место. Дело в том, что Сталин был совершенно свободен

от преклонения перед западной историей и видел насквозь все планы своих западных партнёров. Поэтому на Западе его демонизируют не за репрессии, где он был не первым, а за создание на месте растоптанной России новой великой державы, превращение страны в геополитическую силу, равновеликую всему Западу, и препятствие на его пути» [7].

Сказанное в значительной степени относится и к личности В. В. Путина: у него также отсутствует преклонение перед евро-американской цивилизацией и тоже характерно отчётливое понимание того, чего хотят его западные партнёры. В постсоветской истории ему как президенту России уготована роль «собираателя камней», которые бездумно разбросали предшественники в лице М. Горбачёва и Б. Ельцина. Причём разбросали настолько, что к концу 90-х годов во весь рост встал вопрос не о том, как нам обустроить Россию, а сохранится ли Россия как единое суверенное государство!

Для того чтобы не допустить такого развития событий – распада страны на «удельные княжества и ханства», свой приход к власти В. В. Путин начал с преодоления центробежных тенденций, порождённых «суверенизацией» бывших автономий в составе РСФСР, восстановил и укрепил властную вертикаль, прямые и обратные связи между институтом президентской власти и большинством общества. Вместе с обретением политической и социальной стабильности произошли существен-

⁷ Нарочницкая Н. «Топот копыт азиатских диких орд». Чем грозит России демонизация советского государства? // АиФ. 2017. № 45.

ные подвижки также в материальном благополучии россиян. Уже к середине первого десятилетия XXI в. народ почувствовал, что «жить стало лучше, жить стало веселей».

Бальзамом для «имперской» русской души стало также то, что Путин вновь заставил Запад считаться с Россией как с великой державой, одним из лидеров глобального мира XXI в., не говоря уже о возвращении Крыма в состав Российской Федерации, которое стало мощнейшим фактором национального единения и консолидации, невиданного подъёма патриотизма, сохраняющегося практически до сих пор.

Как отмечает проф. А. В. Матюхин, «крымская речь» В. В. Путина 18 марта 2014 г. во многом явилась ответом на общественные запросы о возвращении статуса великой страны: «Здесь была обозначена концепция “Русского мира” как особой, уникальной цивилизации, твёрдо заявлено о приоритетах национальных интересов России в международной политике, подчеркнута деструктивная роль коллективного Запада во главе с США в современном мире» [8].

И хотя сегодня российская экономика и социальная сфера переживают не самые лучшие времена, в том числе из-за санкций «разочаровавшихся» в нас западных «партнёров», а также обвала цен на нефть, влияние Владимира Владимировича Путина не уменьшается. Его рейтинг стоит как вкопанный.

Об этом более чем убедительно свидетельствуют результаты изуче-

ния общественного мнения ВЦИОМ (декабрь 2017 г.).

На вопрос, кому из политиков вы доверили бы важные государственные дела, абсолютное большинство россиян (56,8%) на первое место поставили Путина, на второе Шойгу – 18%, на третье Лаврова – 13,3%.

Навальный как «персонаж», которого из-за не снятой судимости не допустили к участию к президентским выборам, занял девятое место – 1,7%.

На последнем, по сути, «антирейтинговом», десятом, месте оказалась Собчак – всего 0,3%.

Что касается уровня одобрения деятельности Путина в качестве президента, то в последнюю неделю декабря он достиг максимума за 2017 г. – 83,6% [9].

Но высокий рейтинг Путина объясняется не только признанием его как национального лидера, но и как одного из самых влиятельных мировых лидеров, который последовательно выступает за многополярный мир, против устремлений США к абсолютной гегемонии на международной арене.

Ещё один важный момент заключается в том, что большинство россиян понимает: современное беспрецедентное давление на Россию – это «плата» за возрождение страны в качестве великой державы и «Крым наш».

Есть очень большая доля истины в том, что говорит председатель совета директоров Института анализа политической инфраструктуры Е. Туник, подчёркивая, что, «когда нас бьют, мы крепчаем», и западные санкции не только «не расша-

⁸ Матюхин А. В. Современный российский либерализм: конец проекта? // Журнал политических исследований. 2017. Т. 1. № 3 // URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/18671/view>

⁹ <http://tass.ru/obschestvo/4866244>

тали российский социум», а, напротив, «сплотили россиян» и «фактически уничтожили оппозицию в России...» [10].

Причём сплотили вокруг именно Путина, который воплощает идеальные представления большинства населения о том, каким должен быть Державный Лидер России. И это большинство настроено на ту же

волну, что и Путин, и предпочитает «ошибаться вместе с ним», а не быть «правыми по-либеральному».

Как пишет известный политолог и публицист Л. Радзиховский, «"вертикаль с путинским лицом" глубоко проросла в народное сознание, или, точнее, выросла из него... И никаким механическим давлением извне (санкции) её не сломаешь, не нагнёшь» [11].

Отказ от русизма как условие создание «новой Америки»

Теперь, что касается высказанного в статье М. Бома тезиса о развилке в эволюции постсоветской России. Журналист считает, что «честная и объективная оценка трагических итогов Октябрьской революции и извлечение необходимых уроков из неё» вместе с отказом «от соблазна обвинять США во всех бедах России» – это тот единственный путь, который в конечном итоге позволит создать в стране «новую Америку». В противном случае (при всех других раскладах) Россия придёт к тому, от чего пытается уйти – «возрождению "старого совка"».

Поразительно, но факт: контент сказанного опять-таки органически сливается с тем, к чему настойчиво призывает соавтор Бома по антибольшевизму, «россиевед» Чубайс: «Нам нужен "Русский Нюрнберг»

и юридическая оценка советского режима. Нужно дать оценку тем, кто разорвал связь с тысячелетней Россией» [12]. Нужны «Ленинопад» и десоветизация, разрушение Мавзолея, «чтобы не осквернял Россию, так страшно и долго страдающую почти смертельной красной болезнью» [13].

Однако не эти призывы к декommунизации и десоветизации, основанные на гипертрофии трагических страниц нашей истории и сводящие эту историю только и исключительно к аббревиатурам ЧК, НКВД, ГУЛАГ, КГБ, при полном забвении выдающихся достижений того времени в самых различных сферах, в том числе социальной, привлекают внимания. Прежде всего в глаза бросается то, как Бом понимает конечную цель исторической эволюции России – создание

¹⁰ <http://vdnews.org/news/28801>

¹¹ Радзиховский Л. За что Запад ненавидит Путина, а Россия уважает? // URL: <https://www.kr.ru/daily/26300.7/3177944/>

¹² Чубайс И. Как России вернуться в великую историю. Нам нужно новое Учредительное собрание, которое даст оценку советскому режиму // Московский комсомолец. 2016. 18 мая.

¹³ Чубайс И. «Товарищ» Ленин, вы изменник, шпион и иностранный агент. Когда начнётся российский «Ленинопад»? // Московский комсомолец. 2016. 29 ноября.

«новой Америки», считая, тем самым, что американская модель общественного обустройства – это единственная всемирно правильная модель, вне которой общественный прогресс невозможен. И нам в России остаётся только заняться имплантацией уже готовых и апробированных схем и конструкций, отказавшись от традиционно российских форм организации народной жизни, которые на протяжении многих столетий определяли самобытное (так до конца и не понятное европейцам) «евразийское» лицо России.

Если посмотреть через призму национального менталитета, на чём сегодня зиждется рынок в России, то нельзя не признать, что его исходная характеристика (своего рода «ахиллесова пята») – это практически полное отсутствие ментальной идентичности.

Исследуя генезис русского капитализма, классик немецкой социологической мысли М. Вебер подчёркивал, что этот капитализм «становится не в атмосфере преобладания и господства индивидуалистической культуры западноевропейского типа, а под прессом особых форм общения и общностей, созданных, например, общинным бытием, православным духовно-религиозным опытом.

Творческие силы России, являющиеся бродильной субстанцией русского капитализма, развиваются в стороне от привычного для Запада конкурентного и узкого рационального прагматизма, за пределами диктуемой им «этики успеха». Русский капитализм, не лишённый прагматизма, не может не испытывать на себе издавна укоренившихся в обществе идеалов справедливости, добра, жертвенного самоотрицания и самопожертвования» [14].

Более чем очевидно, что эту оценку взращённого эволюцией дореволюционного русского капитализма применить к нынешней генерации его субъектов-носителей не представляется возможным. Накопленный до Октября 1917 г. опыт нравственно-этического бизнеса, когда именитые купцы и промышленники, как заповедь, повторяли: «Прибыль превыше всего, но честь превыше прибыли» и что *richesse oblige* (богатство обязывает) нашими доморощенными капиталистами никак не востребован. В отличие от своих дореволюционных предшественников их жизнедеятельность органически вписывается в рамки привычного для Запада «конкурентного и узкого рационального прагматизма» и не выходит за пределы диктуемой им «этики успеха».

Но успеха безнравственного, асоциального, построенного на безусловной доминанте заданных природой хватательных рефлексов и инстинктов. Когда для получения прибыли (рассматриваемой в качестве единственной и конечной цели бизнеса) все средства хороши, в том числе финансовые и валютные аферы и спекуляции; повальное мошенничество и обман; тайные сговоры о монопольных ценах; спекулятивная накрутка цен и тарифов; производство и распространение контрафактной (фальсифицированной) продукции и т. д.

При этом традиционную для нашего общественного бытия психологию коллективизма заменяют сугубо индивидуалистические эгоцентри-

¹⁴ Цит. по: Муштук О. З. Искушение бизнесом. Гримасы российского предпринимательства. – 2 изд. перераб. и доп. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. С. 213.

ческие установки типа «человек человеку волк», «каждый за себя», «пусть проигравший плачет». Наряду с такого рода атомизацией бал начинает править гипертрофия культа денег и богатства как единственно достойной цели и смысла жизни, а основным социальным результатом радикально-либеральных рыночных реформ становится вопиющая bipolarность российского социума.

Де-факто Россия с характерной для советского времени более чем умеренной социальной дифференциацией канула в Лету – сегодня 10% наиболее обеспеченных росси-

ян владеют около 90% совокупного благосостояния жителей страны. Одни (богатое меньшинство) строят себе особняки, сравнимые со дворцами французской знати и покупают будущим наследникам «Гелендвагены», а другим (бедному большинству) не хватает даже на «шалаш в Шушенском». При всём изобилии природных ресурсов, масштабах территории и сохраняющемся высоким образовательным уровнем населения на долю россиян сегодня приходится лишь 0,4% глобального благосостояния, тогда как на долю жителей США – 33%, а Китая – 9,1% [15].

Тенденция возврата к «советскости»

На фоне этого вопиющего разрыва в доходах, сродни разрывам в деспотиях третьего мира, и слишком большого отхода страны от идеалов социальной справедливости всё более значительное число россиян считает, что с «капиталистическим раем» (неправедным, без созидания, богатством для меньшинства, власть политическую и экономическую имущих и незаслуженной унижающей человеческое достоинство нищетою для большинства) в России пора заканчивать и возвращаться к модифицированной социалистической системе, где в числе приоритетов деятельности государства и правящей партии провозглашается удовлетворение запроса обще-

ства на социальную справедливость [16].

Показательно в этом плане признание известного либерального философа А. Ципко (гордящегося тем, что Пятое управления КГБ причисляло его к «антисоветчикам»), который пишет: «Чем больше разочарования в демократических реформах 1990-х, тем сильнее запрос на реабилитацию советскости. И сегодня просуществовавшая свободной два десятилетия русскость начала снова соединяться с советскостью» [17].

Из этого признания следует, что на поверку либерально-радикальные демократические реформы оказались несовместимыми с «русскостью». И причина этой несовместимости – отсутствие (или повальный

¹⁵ Костиков В. Уроки великого Гэтсби. Большое богатство – благо или беда? // АиФ. 2017. № 4.

¹⁶ Муштурок О. З. Назад, к социализму? // Обозреватель–Observer. 2017. № 5.

¹⁷ Ципко А. Антикоммунистическая революция в России захлебнулась. Почему реабилитация большевистского ЧК стала неизбежной // Московский комсомолец. 2018. 16 января.

дефицит) в них ментальной идентичности. А вот «советскость» (раз к ней возвращаются) так или иначе вписывается в привычные практики и обиход народной жизни, т. е. совместима с «русскостью». И если и можно говорить об её инородности, то только в смысле западного происхождения марксизма.

Здесь уместно воспроизвести не утратившую свою актуальность трактовку причин торжества большевизма непревзойдённым знатоком русской души Н. А. Бердяевым.

Он писал, что большевизм умело «воспользовался русскими традициями деспотического управления сверху, и вместо непривычной демократии, для которой не было навыков, провозгласил диктатуру, более схожую со старым царизмом. Он воспользовался свойствами русской души, во всём противоположной секуляризованному буржуазному обществу, её религиозностью, её догматизмом и максимализмом, её исканием социальной правды и царства Божьего на земле, её способностью к жертвам и терпеливому несению страданий... Он соответствовал отсутствию в русском народе римских понятий о собственности и буржуазных добродетелях, соответствовал русскому коллективизму, имевшему религиозные корни» [18].

Речь, таким образом, идёт о том, что декларируемые большевиками идеалы и ценности не были антиподами ментальным идеалам и ценностям, сформированным в народе преимущественно Русской православной церковью и русской православной культурой, а сама по себе коммунистическая идеология, ориентированная на воплощение в об-

ществе принципов социальной справедливости, свободы, равенства и братства, с известной долей условности тянет на то, чтобы именоваться светской ветвью христианства.

В беседе с журналистом А. Кондрашовым, автором фильма «Валаам», показанного 14 января 2018 г. телеканалом «Россия 1», президент России Владимир Путин сказал «не-что такое, что кому-то не понравится». Но сказал то, что думал: «Коммунистическая идеология очень сродни христианству». И большевистская власть «просто приспособила под свою идеологию то, что человечество давно уже изобрело» [19].

Как бы там ни было, но возврат к «советскости» – это зримое проявление того, что та форма капитализма, которая сегодня есть в нашей стране, в нашей экономике, народом отвергается. Его сегодняшняя реакция на слова «демократия», «рыночная экономика», «предпринимательство» чаще всего сопровождается сугубо негативными характеристиками и эмоциями с использованием ненормативной лексики.

Известный актёр и режиссер В. Меньшов не без основания заявляет: «Мы уже "испорчены" тем социализмом, пусть он был не самый правильный и не самый красивый, но он был у нас. Мы жили в гораздо более справедливом обществе, чем капиталистическое. И каждый раз, когда мы делаем шаги в сторону дикого капитализма, к которому некоторые из наших руководителей призывают всё время – пусть выживает

¹⁸ Бердяев Н. А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Сварог и К, 1997. С. 369.

¹⁹ <https://news.mail.ru/politics/32226776/?frommail=1>

сильнейший, этот социал-дарвинизм не помещается в наших мозгах.

Китайцы что-то нащупали своё между двумя общественными строями и двигаются успешно. Я думаю, нам тоже надо куда-то в похожую сторону смотреть. Возможно, что мы как раз сейчас нащупываем этот путь» [20].

Но не отказываясь при этом (что важно) от использования западного (да и восточного тоже) положительного опыта. Но не наскоро и не ме-

ханически, а основательно и творчески, предварительно русифицировав с тем, чтобы сохранять свой культурный (ментальный) код, наполнять наши привычные практики и устои народной жизни новым содержанием, не отказываясь от них, не разрушая их самобытных корней. Созидая конкретную русскую (российскую) жизнь, а не пародийную («кривозеркальную», как в 90-е годы) копию с евро-американского оригинала.

Библиография • References

Бердяев Н. А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Сварог и К, 1997. – 415 с.

[*Berdjaev N. A.* Filosofija svobody. Istoki i smysl russkogo kommunizma. – М.: Svarog i K, 1997. – 415 s.]

Бом М. Великая трагедия. Революция столетней данности до сих пор оказывает влияние на политику Кремля // Московский комсомолец. 2017. 7 ноября.

[*Bom M.* Velikaja tragedija. Revoljucija stoletnej dannosti do sih por okazyvaet vlijanie na politiku Kremlja // Moskovskij komsomolec. 2017. 7 nojabrja]

Костиков В. Уроки великого Гэтсби. Большое богатство – благо или беда? // АиФ. 2017. № 4.

[*Kostikov V.* Uroki velikogo Gjetsbi. Bol'shoe bogatstvo – blago ili beda? // AiF. 2017. № 4]

Матюхин А. В. Современный российский либерализм: конец проекта? // Журнал политических исследований. 2017. Т. 1. № 3 // URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/18671/view>

[*Matjuhin A. V.* Sovremennyj rossijskij liberalizm: konec proekta? // Zhurnal politicheskikh issledovanij. 2017. T. 1. № 3 // URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/18671/view>]

Меньшов В. Для нашей «культурной» богемы голые на сцене – свои, а Крым – не свой. Интервью // Комсомольская правда. 2017. 11 декабря.

[*Men'shov V.* Dlja nashej «kul'turnoj» bogemy golye na scene – svoi, a Krym – ne svoj. Interv'ju // Komsomol'skaja pravda. 2017. 11 dekabrja]

Муштык О. З. «Офшорный рай» должен быть разрушен // Обозреватель–Observer. 2014. № 2. С. 7–22.

[*Mushtuk O. Z.* «Ofshornyj raj» dolzhen byt' razrushen // Obozrevatel'–Observer. 2014. № 2. S. 7–22]

Муштык О. З. Искушение бизнесом. Гримасы российского предпринимательства. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. – 304 с.

---

²⁰ *Меньшов В.* Для нашей «культурной» богемы голые на сцене – свои, а Крым – не свой. Интервью // Комсомольская правда. 2017. 11 декабря.

- [*Mushtuk O. Z. Iskushenie biznesom. Grimasy rossijskogo predprinimatel'stva. 2-e izd. pererab. i dop. M.: Moskovskaja finansovo-promyshlennaja akademija, 2011. – 304 s.*]
- Муштук О. З.* Назад, к социализму? // *Обозреватель–Observer. 2017. № 5. С. 69–82.*
- [*Mushtuk O. Z. Nazad, k socializmu? // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 5. S. 69–82]*
- Нарочницкая Н.* «Топот копыт азиатских диких орд». Чем грозит России демони-зация советского государства? // *АиФ. 2017. № 45.*
- [*Narochnickaja N. «Topot kopyt aziatskih dikih ord». Chem grozit Rossii demonizacija sovetского gosudarstva? // AiF. 2017. № 45]*
- Попов Г.* Пророки в своём Отечестве // *Московский комсомолец, 2017. 28 ноября.*
- [*Popov G. Proroki v svojom Otechestve // Moskovskij komsomolec. 2017. 28 nojabrja]*
- Радзиховский Л.* За что Запад ненавидит Путина, а Россия уважает? // URL: <https://www.kp.ru/daily/26300.7/3177944/>
- [*Radzihovskij L. Za chto Zapad nenavidit Putina, a Rossija uvazhaet? // URL: https://www.kp.ru/daily/26300.7/3177944/*]
- Ципко А.* Антикоммунистическая революция в России захлебнулась. Почему ре-абилитация большевистского ЧК стала неизбежной // *Московский комсомо-лец, 2018. 16 января.*
- [*Cipko A. Antikommunisticheskaaja revoljucija v Rossii zahlebnulas'. Pochemu reabilitacija bol'shevistskogo ChK stala neizbezhnoj // Moskovskij komsomolec. 2018. 16 janvarja]*
- Чубайс И.* «Товарищ» Ленин, вы изменник, шпион и иностранный агент. Когда начнётся российский «Ленинопад»? // *Московский комсомолец, 2016. 29 но-ября.*
- [*Chubajs I. «Tovarishh» Lenin, vy izmennik, shpion i inostrannyj agent. Kogda nachnjotsja rossijskij «Leninopad»? // Moskovskij komsomolec. 2016. 29 nojabrja]*
- Чубайс И.* Выведем Октябрьскую революцию на чистую воду. Смысл событий, происходивших в нашей стране 100 лет назад, продолжает фальсифициро-ваться // *Московский комсомолец, 2017. 2 ноября.*
- [*Chubajs I. Vyvedem Oktjabr'skuju revoljuciju na chistuju vodu. Smysl sobytij, proishodivshih v nashej strane 100 let nazad, prodolzhaet fal'sificirovat'sja // Moskovskij komsomolec. 2017. 2 nojabrja]*
- Чубайс И.* Как России вернуться в великую историю. Нам нужно новое Учредительное собрание, которое даст оценку советскому режиму // *Московский комсомолец, 2016. 18 мая.*
- [*Chubajs I. Kak Rossii vernut'sja v velikuju istoriju. Nam nuzhno novoe Uchreditel'noe sobranie, kotoroe dast ocenku sovetскому rezhimu // Moskovskij komsomolec. 2016. 18 maja]*
- <https://www.kp.ru/daily/26141.4/3030879/>
- <https://ria.ru/world/20171218/1511217271.html>
- <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4709250/amp>
- <http://tass.ru/obschestvo/4866244>
- <http://vdnews.org/news/28801>
- <http://news.mail.ru/politics/32226776/?frommail=1>

Статья поступила в редакцию 21 января 2018 г.

Этнополитические процессы на постсоветском и постъюгославском пространстве

Максим МЛЕЧКО

Этнополитические процессы в новых независимых государствах на постсоветском и постъюгославском пространстве имеют много общего. Конфликты на этнической основе на территориях, образовавшихся в результате распада СФРЮ и СССР, характеризуются определённой схожестью, так как в их основе, в большинстве своём, лежат однотипные причины.

Наиболее общими первопричинами этнических конфликтов на этих территориях явились:

- существенное ухудшение экономической ситуации;
- значительная неравномерность развития различных регионов этих стран (Словения и Македония, республики Прибалтики и Средней Азии);
- многоконфессиональность;
- ущемление прав этнокультурных меньшинств (Сербская Краина, юго-восток и юг Украины, Гагаузия, Нагорный Карабах, Южная Осетия, Ошская область Киргизии).

Государственное устройство как Советского Союза, так и Югославии создавалось по принципу этнического федерализма. Этнические группы, автономные образования, союзные республики имели довольно широкие права. При сочетании определённых факторов на фоне политической и экономической

МЛЕЧКО Максим Евгеньевич – аспирант Белорусского государственного экономического университета (г. Минск). *E-mail:* mlechko1988@mail.ru

Ключевые слова: СССР, СФРЮ, этнополитические конфликты, дискриминация, этнические чистки, сецессия.

либерализации это послужило продуцированию этнополитических конфликтов. Не помешало деэскалации этих конфликтов даже то, что коммунистические партии являлись главными механизмами интеграции этих государств.

Одним из главных субъективных факторов, создавших реальную угрозу существованию СССР, являлась недалёковидность его тогдашнего руководства. Для него оказалось в высшей степени неожиданным то, что политика гласности и перестройка привели в короткие сроки к быстрому росту национализма и возникновению на территории СССР горячих точек [1]. Совет Республик Верховного Совета СССР 26 декабря 1991 г. принял декларацию о прекращении существования СССР в связи с образованием Содружества Независимых Государств (СНГ).

Летом 1991 г. в СФРЮ начался процесс распада, связанный с тем, что единый государственный интерес, нашедший выражение в идее «югославизма», уступил место национальным интересам отдельных республик. Выход из сложившейся ситуации правящая национальная элита видела только в изменении статуса республик и краёв и сужении полномочий федерации [2].

Из состава СФРЮ вышли и провозгласили свою независимость Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Македония. В её составе остались только Сербия и Черногория [3]. Распад многонациональной страны* привёл к войнам на этнической основе [4].

Весьма насущной научной проблемой представляется типология конфликтов на этнополитической основе в государствах, ранее входивших в состав СССР и СФРЮ.

Конфликты в Карабахе, Сербской Краине, Южной Осетии, Республике Сербская

Одна из первых причин – это стремление этносов, разъединённых существовавшим государственно-территориальным устройством

СССР и СФРЮ, к воссоединению, при опоре на военно-политическую поддержку тех или иных государств.

¹ Кебич В. Ф. Беловежский гамбит. Минск: Торгово-финансовый союз «БТФС», 2013.

² Пономарева Е. Г. По ком звонит колокол: уроки югославского кризиса // Москва. 2008. № 4.

³ Dujmović T. Šerbedžija i «bitange koje su zavadile običan narod» // URL: <http://www.hkv.hr/vijesti/komentari/>

⁴ Кредер А. А. Новейшая история 20 век. М.: ЦГО. 1995. Ч. 2.

* Стоит отметить, что этнические и конфессиональные конфликты на территории Балкан заложены всем ходом исторического развития этих территорий, на которых сталкивались геополитические интересы основных международных акторов XIX и XX вв. (Австро-Венгерской, Германской, Британской, Российской и Османской империй, Третьей республики (Франция) и их правопреемников в XX в.). Подтверждением тому явились и Балканские войны начала XX в., а также разделение сфер влияния, по предложению У. Черчилля на Ялтинской конференции (4–11 февраля 1945 г.), после окончания Второй мировой войны. Именно поэтому за Балканами закрепилось понятие «пороховой погреб Европы». – Прим. ред.

Вот несколько примеров.

1. Если Северная Осетия во времена существования СССР являлась автономной республикой в составе РСФСР, то Южная Осетия была автономной областью в составе Грузинской ССР. Но северным и южным осетинам такой вариант статуса осетинского народа представлялся политически ошибочным.

В 1989 г. произошло ухудшение отношений между осетинским населением Юго-Осетинской автономной области (ЮОАО) и властями Грузинской ССР.

Совет народных депутатов ЮОАО в ноябре 1989 г. принял резолюцию об изменении статуса Юго-Осетинской АО с автономной области на автономную республику в составе Грузинской ССР.

Однако президиум Верховного Совета Грузинской ССР не признал эту резолюцию. Несмотря на резкое осуждение со стороны центральных властей, представители областного парламента Южной Осетии 20 сентября 1990 г. объявили о создании Юго-Осетинской Советской Демократической Республики (ЮОСДР) в составе Советского Союза.

Взаимоотношения между Грузинской ССР и ЮОАО приобретали конфликтную направленность.

5 января 1991 г., поздно вечером, в Цхинвал вторгся отряд МВД Грузинской ССР. Вспыхнул вооружённый конфликт между осетинами и грузинскими силами. В ходе этого военного противостояния потери убитыми и пропавшими без вести составили 1 тыс. чел.

Для достижения деэскалации конфликта 24 июня Э. Шеварднадзе и Б. Ельциным было подписано Сочинское соглашение о предотвращении конфликта.

После референдума 19 января 1992 г. Грузия утратила контроль над территорией Южной Осетии. По итогам референдума свыше 98%

принявших в голосовании граждан Южной Осетией высказались за её независимость.

В начале 2000-х годов в Грузии усиливается влияние Евросоюза и США. Воспользовавшись этим, власти Грузии пошли на обострение грузино-осетинского конфликта.

В ночь на 8 августа 2008 г. столица Южной Осетии – Цхинвал, подверглась массированному обстрелу со стороны грузинских вооружённых сил, и грузинское руководство попыталось установить контроль над южноосетинской территорией.

Жертвами агрессии Грузии против Южной Осетии также стали и российские миротворцы. К полудню 8 августа президент России заявил о начале «операции по принуждению к миру» в зоне вооружённого конфликта. В считанные дни российские вооружённые силы совместно с юго-осетинскими вооружёнными формированиями вытеснили грузинские вооружённые силы с территории Южной Осетии, а при взаимодействии с абхазскими вооружёнными силами – из Кодорского ущелья в Абхазии.

26 августа по просьбе парламентов Абхазии и Южной Осетии руководство России признало Абхазию и Южную Осетию в качестве независимых государств.

2. После распада СССР обострились давние этнические противоречия между армянами и азербайджанцами в Карабахском регионе. Карабахский межобщинный этнополитический конфликт в 1991–1994 гг. перерос в полномасштабные боевые действия, причиной которого был контроль над Нагорным Карабахом, где большинство населения составляли армяне, и некоторыми прилегающими к нему азербайджанскими территориями. Началом деэскалации этого конфликта послужило подписание 5 мая 1994 г. Бишкекского протокола о переми-

рии и прекращении огня между сторонами.

3. Карабахский конфликт, где вели соперничество Армения и Азербайджан, можно сопоставить с конфликтом в Сербской Краине, где также было противостояние двух новых независимых государств – Хорватии и Сербии.

Военные действия в Сербской Краине начались после распада СФРЮ. К нарастанию напряжённости в сербско-хорватских отношениях привело то, что в 1990 г. в Хорватии стал усиливаться национализм. В ответ сербы заявили о своём праве на культурную автономию на тех территориях, где они составляли большинство. Однако руководство Хорватии требование сербов отклонило. В результате референдума (август 1990 г.), прошедшего в Книнской Краине, большинство сербов высказалось за независимость автономии. 30 сентября 1990 г. была провозглашена Сербская Автономная Область Книнская Краина (САОКК). С 21 декабря 1990 г. она стала именоваться Сербской Автономной Областью Краина (САОК). 28 февраля 1991 г. власти САОК, ссылаясь на результаты референдума, выдвинули требование об отделении от Хорватии. Скупщина САОК вынесла решение о вхождении САОК в состав Югославии.

19 декабря 1991 г. была образована Республика Сербская Краина (РСК). В состав РСК вошли сербские автономии: Западная Славония, Книнская Краина, Восточная Славония, Баранья, и Западный Срем.

Летом 1991 г. в РСК начались вооружённые столкновения между сербскими ополченцами и силами МВД Хорватии. В 1992 г. на территории РСК были размещены миротворческие силы, которые, однако, не смогли воспрепятствовать планам хорватского руководства.

Руководство Хорватии решило создать моноэтничное хорватское государство без соблюдения прав этнических меньшинств. Реализуя стремления президента Ф. Туджмана создать моноэтничное хорватское государство, хорватская армия в августе 1995 г. развернула масштабную операцию «Буря» и быстро прорвала оборону краинских сербов. Значительная часть населения Республики Сербская Краина, большинство которого составляли сербы, спешно эвакуировалась в Республику Сербскую и Сербию. РСК перестала существовать. Таким образом, руководство Хорватии достигло своей цели в построении моноэтничного государства, реализовав идею Христианского демократического содружества от 1989 г. «осуществить право хорватского народа на самоопределение и свободу» любым путём [5].

4. 12 октября 1991 г. парламент Боснии и Герцеговины (БиГ) без участия сербских депутатов провозгласил суверенитет, что привело к автономизации сербских областей. 9 ноября 1991 г. был проведён референдум, по итогам которого сербское население пожелало воссоединиться с Сербией, Черногорией и Сербской Краиной.

⁵ Азаров В. А. Политический кризис в Югославии в конце 80-х годов XX столетия. Хорватия // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 3.

Вооружённые столкновения в Боснии и Герцеговине, развернувшиеся в 1992–1995 гг., были наиболее масштабными и ожесточёнными на югославском пространстве. Эскалация конфликта произошла вслед за референдумом о независимости, прошедшим в республике 29 февраля – 1 марта 1992 г., который значительное большинство сербов БиГ бойкотировало. В конфликте принимали участие вооружённые силы Хорватии, Югославская народная армия (ЮНА), иностранные наёмники и вооружённые силы НАТО.

До начала военных действий численность населения БиГ составляла 4,4 млн чел., при этом босняки* составляли 43,6%, сербы – 31,4%, хорваты – 17,3% [6].

В ходе военных действий 1992 г. сербы БиГ при более боеспособной армии имели значительное военное превосходство. Столица республики, г. Сараево, был практически полностью блокирован. Весной 1993 г. при успешном наступлении боснийских сербов в Восточной Боснии под контролем у босняков остались лишь три небольших анклава.

В целом сербским силам удалось закрепиться на 70% территории республики, под контролем босняков было около 10%, а хорватов около 20%. Таким образом, к концу

1993 г. боснийские сербы практически полностью реализовали свои военные цели и предприняли попытки политическим путём закрепить территориальные приобретения [7].

В конце 1993 – начале 1994 г. в БиГ наиболее жёстким было военное противостояние босняков и хорватов. Вооружённые формирования босняков при помощи наёмников и благодаря поставкам вооружения из исламских стран начали наносить чувствительные поражения хорватам на своих подконтрольных территориях. Руководство Хорватии ввело «ограниченный контингент» регулярных хорватских сил на эту территорию. Только сотрудничество хорватов из Хорватии и Боснии и Герцеговины помогло хорватам БиГ успешно противостоять боснякам и боснийским сербам. Сложившаяся ситуация в БиГ была очень запутанной: то хорваты вместе с босняками вели боевые действия против сербов, то каждая сторона конфликта воевала против всех [8].

В 1995 г. в БиГ изменилась военно-политическая ситуация. Боснийские сербы уже не имели прежнего военного превосходства из-за того, что в блокаде Республики Сербской участвовала и Союзная Республика Югославия, так как боснийские сербы отказались от плана

⁶ Жирохов, М., Заблотский А. Воздушная война в Югославии. Ч. 2 // Авиационная энциклопедия. Уголок неба // URL: <http://www.airwar.ru/history/locwar/europe/yuairwar/yuairwar02.html>

⁷ Ботьяновский А. С. Боснийский узел // Международная жизнь. 1996. № 1.

⁸ 24 godine od bitke koja je spriječila odsijecanje Dalmacije i Hrvata BiH // Portal hrvatskoga kulturnog vijeća // URL: <http://www.hkv.hr/vijesti/domovinski-rat/23509-24-godine-od-bitke-koja-je-sprijecila-odsijecanje-dalmacije-i-hrvata-bih.html>

* Босняки – южнославянский народ, населяющий БиГ. Босняки возникли в результате обращения в ислам славян Боснии, во время её вхождения в состав Османской империи.

по мирному урегулированию обстановки в БиГ. Данный план был разработан Международной контактной группой и не отвечал в полной мере интересам Республики Сербской. Подключившись к блокаде, руководство Сербии тем самым отводило возможный удар НАТО по Сербии. Важно отметить, что ранее такая политика руководства Сербии привела к ликвидации Республики Сербская Краина.

Воспользовавшись бомбардировками НАТО позиций боснийских сербов, босняcko-хорватская коалиция провела довольно удачный штурм позиций сербов в БиГ. Это наступление было прекращено только после заключения договора о мире (октябрь 1995 г.).

В конце лета 1995 г. силы НАТО начали реализацию воздушной операции «Обдуманная сила», в ходе которой ударам с воздуха подверглись позиции сербов БиГ. Проведение данной операции оказало решающее значение в изменении военной об-

становки в пользу объединённых сил босняков и хорватов, совершивших удачный штурм позиций сил РС.

Конец конфликту положило Дейтонское соглашение (14 декабря 1995 г., Париж), подписанное между Алией Изетбеговичем, Слободаном Милошевичем и Франьо Туджманом. По условиям соглашения на территорию БиГ вводился международный миротворческий контингент под полным патронажем сил НАТО и определялось послевоенное устройство Боснии и Герцеговины. Достигнутое соглашение во многом не соответствовало интересам Республики Сербской.

Урон, нанесённый военными действиями, исчислялся десятками миллиардов долларов: практически полностью была уничтожена социальная сфера, экономика разрушена. Боснийский конфликт сопровождался массовыми этническими чистками и насилием над мирным населением. В результате военных действий погибло около 100 тыс. чел.

Курс на независимость: Абхазия, Косово, Приднестровье, Чечня

Второй тип конфликтов на постсоветском и постъюгославском пространстве – стремление этнических меньшинств реализовать право на самоопределение в форме создания независимого государственного образования.

1. Грузино-абхазский военный конфликт – это проявление противоречий на Кавказе на межэтнической основе, которые обострились в конце 80-х годов из-за уменьшения роли центральной власти в СССР и, как следствие, нестабильности в регионе.

В 1990 г. Абхазия была провозглашена суверенной Абхазской ССР.

В начале августа 1992 г. противостояние властей Грузии и Абхазии вылилось в открытый вооружённый конфликт. Причиной тому было стремление Абхазии получить полную независимость от Грузии. В сентябре 1993 г. абхазские силы имели практически полный контроль над всей территорией Абхазии.

В апреле при посредничестве России удалось достичь его мирного урегулирования.

Независимость республики провозглашена Верховным Советом Абхазии в новой конституции от 26 ноября 1994 г.

2. На западных рубежах СССР центробежные тенденции привели к приднестровскому конфликту.

Летом 1990 г. парламент тогда ещё советской республики заявил об упразднении Молдавской ССР. Кишинёв провозгласил стратегический курс на объединение с Румынией. Однако жители, проживающие на левобережной стороне Днестра, заявили о своей неготовности выходить из состава СССР.

Аналогичным образом Республика Сербская высказала своё несогласие выходить из состава СФРЮ.

Очевидно, что РС и Левобережье Молдавской ССР видели своё будущее существование в СФРЮ и СССР.

В начале сентября 1990 г. жители левого берега Днестра объявили о независимости ПМР.

2 ноября 1990 г. силы молдавского отряда полиции особого назначения попытались устранить местные органы власти в г. Дубоссары.

В военных действиях на стороне Молдавии участвовали представители молдавских и румынских националистов, которыми управляли кишинёвские силовые ведомства. С марта по июль 1992 г. конфликтующие стороны вели военные операции.

Главной причиной конфликта в ПМР послужило игнорирование интересов русскоязычного населения.

Аналогично было и в Сербской Краине в составе Хорватии, где полностью игнорировались интересы сербского населения.

Конфликт между Приднестровьем и Молдавией начался с целенаправленной борьбы с русским языком на территории, где преимущественно проживает русскоязычное население. Только активное участие российской стороны, направленное на прекращение военных действий, предотвратило дальнейшую эскалацию вооружённого конфликта. Жители Приднестровья в российском военном присутствии в регионе видели главную гарантию против румынизации [9].

На молдавской стороне сражались волонтёры и наёмники из Румынии, на приднестровской – добровольцы из России, Украины и других республик постсоветского пространства.

На сербской стороне были добровольцы из Сербии, России, на стороне Хорватии – наёмники из разных стран Запада.

3. На территории России острые этнические противоречия возникли в Чечне.

В начале осени 1991 г. власти Чеченской Республики объявили о независимости республики. Это означало её выход из состава СССР и РСФСР. Руководство Чечни отменило действие законных актов РСФСР на своей территории, одновременно началось формирование чеченских военизированных отрядов под руководством президента Дудаева.

При правлении Дудаева территория Чечни стала самой криминальной зоной на постсоветской территории. В отношении русских совершались

⁹ Кортунов А. В. Возможности ООН в поддержании мира на территории бывшего СССР. Внешняя политика и безопасность современной России (1991–2002 годы). Хрестоматия. В 4 томах / под ред. А. В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 2002. Т. 2.

репрессии, грабежи, погромы, убийства. Было организовано производство фальшивых денег, росла безработица, не выплачивались пенсии и пособия. При этом Дж. Дудаев держал ситуацию под контролем только в самом Грозном, на остальной территории республики власть была в руках местных кланов.

9 декабря 1994 г. президент России подписал указ о вводе федеральных сил на территорию Чечни, а правительство страны приняло постановление, в котором предполагалось полное разоружение незаконных вооружённых отрядов силовыми методами.

11 декабря российские войска выдвинулись в сторону Грозного. 31 декабря начался его штурм. Несмотря на численное превосходство, российская армия понесла значительные потери.

В апреле 1996 г. в результате авиаудара был убит Дудаев. В июне этого же года было подписано перемирие между сторонами. Однако оно не соблюдалось.

В августе отряды боевиков начали штурм Грозного и овладели им.

В связи со сложившейся обстановкой 31 августа 1996 г. российское руководство пошло на заключение в г. Хасавюрте соглашения о завершении боевых действий. По этому соглашению российские войска выводились с территории Чечни.

Первая чеченская кампания (1994–1996 гг.) привела к полному политическому и военному провалу политики российского руководства в Чечне, а также к многочисленным жертвам как среди военных, так и среди мирного населения. После двух лет кровопролитных боёв российская армия была вынуждена уйти из Чечни.

В сентябре 1999 г. руководство России начало новую военную кампанию в Чечне. Вооружённые действия были направлены против боевиков, общее командование которыми осуществляли Шамиль Басаев и Хаттаб.

30 сентября началась наземная операция российской армии. К декабрю того же года только горная часть республики оставалась под контролем боевиков. 6 февраля Грозный был взят под контроль российских военных. Сепаратисты использовали диверсионно-террористические методы ведения войны, на предотвращение которых направлялись отряды МВД. В результате второй чеченской кампании был восстановлен контроль над территорией Чечни.

4. В Сербии во второй половине 1990-х годов, подобно тому, как и ранее в России, стали остро проявляться сепаратистские настроения албанцев в Косово.

В 1998 г. на этой территории произошла резкая радикализация сепаратистского движения.

Действия вооружённых формирований Освободительной армии Косово (ОАК) послужили причиной к эскалации конфликта, вылившегося в вооружённое противоречие с сербской полицией. Террористы ОАК насильственно вытесняли сербов из края, блокировали сербские сёла, прибегали к шантажу и террору против сербского населения.

Конфронтация полиции и террористов ОАК весной 1998 г. напоминала полномасштабные военные действия.

Вооружённые формирования ОАК стремились увеличить сферу своего влияния, но вооружённые силы Союзной Республики Югославия (СРЮ) и полиция препятствовали им в этом. Полиция и во-

оружённые силы СРЮ активно уничтожали базы террористов и склады с оружием. К концу сентября 1998 г. Косово практически было освобождено от террористических вооружённых формирований, которые были оттеснены к албанской границе [10].

Импульсом к дальнейшей эскалации вооружённых столкновений послужили военные действия со стороны албанцев летом 1998 г. 17 июля боевики ОАК предприняли внезапное нападение на город Ораховац. Сербские полицейские оказали им сопротивление.

В тот же день была предпринята попытка беспрецедентного проникновения с территории Албании группы боевиков численностью до 700 чел.

Спустя два дня Ораховац был освобождён от террористов, а ещё через неделю власти СРЮ провели масштабные операции по деблокированию ключевых транспортных сообщений на западе Косово. С помощью бронетехники в течение пяти дней сербская полиция уничтожила основные пункты боевиков. В середине августа произошла новая вспышка интенсивных столкновений в главных районах базирования боевиков ОАК. В результате этих столкновений число беженцев составило десятки тысяч человек [11].

В западных СМИ развернулась кампания против СРЮ и С. Милошевича. Этому способствовала затянувшаяся гражданская война, стремление Сербии к доминированию на постъюгославском пространстве, наличие исторически тесных связей с Россией. Правительства многих стран Запада обвиняли руководство СРЮ в геноциде албанцев.

При этом совершенно замалчивались действия ОАК по отношению к сербскому населению Косово. Преднамеренно провоцировался выезд косовских албанцев в западные страны, прибытие которых нагнетало панику и усиливало недоверие к руководству СРЮ, т. е. создавалась психологическая база для развёртывания любых действий со стороны НАТО.

Косово, как и Чечня, быстрыми темпами превращалось в базу для переброски наркотиков из Азии. На деньги, полученные от торговли наркотиками, финансировались подрывные действия, покупалось оружие [12].

Бомбардировки Югославии НАТО начались 24 марта и закончились 10 июня 1999 г. Под ударом оказались как военные объекты, так и гражданская инфраструктура.

В результате операции, которая со стороны Запада позиционировалась как «гуманитарная интервенция», открытые военные действия были приостановлены, но косовский конфликт так и не был разрешён. СРЮ же от этой «гуманитарной оккупации» понесла огромные людские и экономические потери.

Чеченские войны и косовский конфликт – это проявления, с одной стороны, исламского фундаментализма, а с другой – внешнее воздействие на оба региона со стороны целого ряда заинтересованных государств.

¹⁰ Гуськова Е. Кризис в Косове: история и современность // Новая и новейшая история. 1999. № 5.

¹¹ Лавров С. Косово глазами очевидца из группы дипломатических наблюдателей // Международная жизнь. 1999. № 6.

¹² Ивашов Л. Г. Косовский кризис 1999 года. Бросок на Приштину // Новая и новейшая история. 2004. № 5.

В основе чеченского конфликта изначально лежало стремление амбициозных лидеров так называемой Ичкерии осуществить сецессию и создать на территории Чечни новую государственность, что было абсолютно неприемлемо для российского руководства, защищавшего территориальную целостность Российской Федерации [13].

Целью албанских сепаратистов в Косово также было осуществление

права на самоопределение с последующим вероятным присоединением этого исторического сербского региона к Албании, поскольку часть косовских албанцев придерживается идеи создания «Великой Албании». После обретения Косово де-факто независимости начался массовый геноцид в отношении сербов, растёт поток беженцев-сербов из Косово. Происходит процесс создания моноэтничного албанского государства [14].

Территориальные притязания соседних государств к правопреемницам СССР и СФРЮ

Третий тип конфликтов на постсоветском и постъюгославском пространстве – это конфликты, в основе которых лежат территориальные притязания.

1. Есть желание Эстонии и Латвии аннексировать часть территории Псковской области.

Так, Пыталовский район нынешней Псковской области согласно условиям Рижского мирного договора, заключенного между Россией и Латвией в 1920 г., был тогда передан Латвии. В 1944 г. после освобождения этого района от немецких войск руководство РСФСР вернуло Пыталовский район в состав Псковской области. Однако после распада Советского Союза руководство Латвии объявило Пыталовский район аннексированной территорией, аргументировав это тем, что само присоединение Латвии к СССР являлось незаконной оккупацией республики.

2. В 1920 г. между Эстонией и Россией был подписан Тартуский мирный договор, по которому Эстонии передавались территории Печорского района, Ивангород и его окрестности. Население переданных территорий было преимущественно русскоязычным.

После включения в 1940 г. Эстонии в состав Советского Союза данные территории были переданы в состав РСФСР. Как и Латвия, Эстония после распада СССР, ссылаясь на советскую оккупацию, не признала передачу этих территорий в состав России.

3. Можно указать на стремление Венгрии присоединить к себе в качестве автономного края Воеводину, входящую в состав Сербии. В конце июня 1999 г. власти Венгрии предложили западным странам реализовать действие «стабилизационного плана на юге Европы» и в Воеводине,

¹³ Тшшков В. А., Беляева Е. Л., Марченко Г. В. Чеченский кризис. М.: ЦКСИИМ, 1995.

¹⁴ Война в Югославии // Особая папка. Независимая газета. 1999. № 2.

как это было сделано в Косово. Власти Воеводины добиваются права иметь свой независимый банк, свои полицейские структуры и своё телевидение, независимое от Сербии, а также самостоятельно заключать международные договоры.

Под бесспорным влиянием Хорватии и Венгрии в автономном крае

Воеводине уже происходит формирование «воеводинского» самосознания как необходимого условия для обретения собственной государственности.

Таким образом, происходит процесс дальнейшей децентрализации Сербии при активном участии стран Запада.

Привилегии «титულным нациям» в новых независимых государствах как источник этнических конфликтов

Выделенные выше типы этнических конфликтов на постсоветском и постъюгославском пространстве не могут дать исчерпывающую характеристику всего многообразия деструктивных практик на территории СССР и СФРЮ в эпоху их распада и строительства новых независимых государств.

В качестве четвёртого типа конфликтов можно говорить о конфликтах, связанных со стремлением легитимизировать тем или иным способом социально-политическое превосходство «титульной» нации государства над другими народами. Для достижения этого применяется ряд дискриминационных практик по отношению к «нетитульным» этносам. На постсоветской территории наблюдается ущемление прав русскоязычного населения, главным образом в Прибалтике. На постъюгославском пространстве дискриминация сербов существует в Хорватии и Косово.

Так, на протяжении уже более чем четверти века в Хорватии руководство страны проводит политику создания моноэтничного хорватского государства.

В реализации этого крайние сербы в ходе балканских войн полностью изгонялись из мест своего исторического проживания, что не помешало Евросоюзу принять Хорватию в свои ряды.

И нельзя в связи с этим не отметить, что за несколько лет пребывания Хорватии в ЕС высокие евросоюзные чиновники парадоксальным образом «не замечают», что оставшееся в этой стране сербское население угнетено в культурно-политическом и социально-экономическом плане. Хорватское ведомство по политике ассимиляции сознательно уменьшает численность сербов. Кроме того, в евросоюзной Хорватии нередко проходят антисербские выступления, имеющие тенденцию перерастания в погромы.

Однотипные проблемы для этнокультурных меньшинств, проистекающие из повышения статуса «титульных» национальностей в новых независимых государствах, существовали и продолжают существовать и в большинстве постсоветских республик.

В частности, властями Грузии в Абхазии и Южной Осетии проводилась политика насильственно-

го огузирования и дискриминации. Впоследствии это и привело к кровопролитным конфликтам на территории этих стран.

Другим примером подобного типа конфликтов может служить ущемления в правах русских и русскоязычных в *Эстонии* и *Латвии*. Правительства этих стран – членов ЕС целенаправленно проводят государственную политику, направленную на постепенное уменьшение области использования русского языка.

В последнее время в Латвии ведущие партии республики выступают за полный переход получения школьного образования только на латышском языке. Русскоязычные граждане, а точнее «неграждане», ограничены в праве использовать русский язык при обращении во властные структуры, ущемлены в праве получать на нём официальную информацию от органов власти [15].

Для межнациональных отношений в *Казахстане* характерны достаточно выраженные противоречия между русскоязычным севером и казахскоязычным югом республики. Дискриминацией по национальному признаку можно считать ограничения при приёме на работу, в продвижении по службе, равно

как и недостаточное участие русских и русскоязычных граждан в представительных органах власти. Правда, в *Казахстане* не склонны уделять достаточное внимание этим проблемам [16].

Наиболее же острая борьба с русскоязычным населением сейчас наблюдается на *Украине*. После прихода в стране к власти радикальных прозападных политиков в результате государственного переворота 2014 г. против русскоязычных граждан был принят ряд мер по ущемлению их прав, особенно в области культуры и образования.

Введён запрет на российские фильмы, ТВ-передачи, социальные сети и т. д. Реакцией на это на юго-востоке Украины стали митинги против действий властей.

В ответ Киев в апреле 2014 г. начал так называемую «антитеррористическую операцию» на Донбассе. Однако эта операция отнюдь не принесла тех результатов, на которые надеялась новая киевская власть. Донецкая народная республика и Луганская народная республика продолжают отстаивать свою независимость. Действия же украинской армии и националистических формирований в Донбассе имеют ярко выраженные признаки гражданской войны.

Проведённая типология этнополитических конфликтов на постсоветском и постъюгославском пространстве показывает, что в них есть много общего, но основная причина заключается в модели этнического федерализма или федерализма на этнокультурной основе.

Если бы СССР и СФРЮ создавались не на основе этнического федерализма, без прописанного в их конституциях права на самоопределение республик, вплоть до их отделения, то, по всей вероятности, государства эти не распались бы. Наблюдается и усиление центробежных тенденций в государствах – наследниках СССР и СФРЮ. Период распада этих государств и последующий за ним период оставили глубокие шрамы на идентичности многих миллионов жителей СССР и СФРЮ.

¹⁵ В Латвии хотят отменить обучение в школах на русском языке // Россия сегодня // URL: <https://ria.ru/world/20171005/1506253496.html>

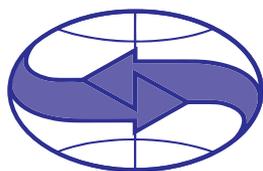
¹⁶ *Абишева М. А.* Казахстанская модель межэтнического согласия. Актуальные проблемы ОБСЕ. Контуры председательства Казахстана. Минск: Мон литера, 2010.

Библиография • References

- Абишева М. А.* Казахстанская модель межэтнического согласия. Актуальные проблемы ОБСЕ. Контуры председательства Казахстана. Минск: Мон литера. 2010. – 175 с.
 [Abisheva M. A. Kazakhstanskaya model' mezhetnicheskogo soglasiya. Aktual'nyye problemy OBSE. Kontury predsedatel'stva Kazakhstana. Minsk: Mon litera. 2010. – 175 s.]
- Азаров В. А.* Политический кризис в Югославии в конце 80-х годов XX столетия. Хорватия // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 3. С. 209–220.
 [Azarov V. A. Politicheskii krizis v Yugoslavii v kontse 80-kh godov XX stoletiya. Khorvatiya // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. 2007. № 3. S. 209–220]
- Ботьяновский А. С.* Боснийский узел // Международная жизнь. 1996. № 1. С. 80–86.
 [Botyanovskiy A. S. Bosniyskiy uzel // Mezhdunarodnaya zhizn'. 1996. № 1. S. 80–86]
- В Латвии хотят отменить обучение в школах на русском языке // Россия сегодня // URL: <https://ria.ru/world/20171005/1506253496.html>*
 [V Latvii khotyat otmenit' obucheniye v shkolakh na russkom yazyke // Russia today // URL: <https://ria.ru/world/20171005/1506253496.html>]
- Война в Югославии // Особая папка. Независимая газета. 1999. № 2.*
 [Voyna v Yugoslavii // Osobaya papka. Independent newspaper. 1999. № 2]
- Гуськова Е. Ю.* Кризис в Косове: история и современность // Новая и новейшая история. 1999. № 5. С. 26–51.
 [Gus'kova Ye. Yu. Krizis v Kosove: istoriya i sovremennost' // Novaya i noveyshaya istoriya. 1999. № 5. S. 26–51]
- Жирохов, М., Заблотский А.* Воздушная война в Югославии. Ч. 2 // Авиационная энциклопедия. Уголок неба // URL: <http://www.airwar.ru/history/locwar/europe/yuairwar/yuairwar02.html>
 [Zhirokhov, M., Zablotskiy A. Vozdushnaya voyna v Yugoslavii. Ch. 2 // Aviacionnaja jenciklopedija. Ugolok neba // URL: <http://www.airwar.ru/history/locwar/europe/yuairwar/yuairwar02.html>]
- Ивашов Л. Г.* Косовский кризис 1999 года. Бросок на Приштину // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 87–114.
 [Ivashov L. G. Kosovskiy krizis 1999 goda. Brosok na Prishtinu // Novaya i noveyshaya istoriya. 2004. № 5. S. 87–114]
- Кебич В. Ф.* Беловежский гамбит. Минск: Торгово-финансовый союз «БТФС», 2013. – 336 с.
 [Kebich V. F. Belovezhskiy gambit. Minsk: Torgovo-finansovyy soyuz «BTFS», 2013. – 336 s.]
- Кортунов А. В.* Возможности ООН в поддержании мира на территории бывшего СССР. Внешняя политика и безопасность современной России (1991–2002 годы). Хрестоматия. В 4 томах / под ред. А. В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 2002. Т. 2. – 448 с.
 [Kortunov A. V. Vozmozhnosti OON v podderzhanii mira na territorii byvshego SSSR. Vneshnyaya politika i bezopasnost' sovremennoy Rossii (1991–2002 gody). Hrestomatija. V 4 tomah / pod red. A. V. Torkunova. M.: ROSSPJeN, 2002. T. 2. – 448 s.]
- Кредер А. А.* Новейшая история 20 век. М.: ЦГО, 1995. Ч. 2. – 201 с.
 [Kreder A. A. Noveyshaya istoriya 20 vek. M.: TSGO, 1995. Ch. 2. – 201 s.]
- Лавров С.* Косово глазами очевидца из группы дипломатических наблюдателей // Международная жизнь. 1999. № 6. С. 59–67.

- [Lavrov S. Kosovo glazami ochevidtsa iz gruppy diplomatičeskikh nablyudateley // Mezhdunarodnaya zhizn'. 1999. № 6. S. 59–67]
- Пономарева Е. Г. По ком звонит колокол: уроки югославского кризиса // Москва. 2008. № 4. С. 165–176.
- [Ponomareva Ye. G. Po kom zvonit kolokol: uroki yugoslavskogo krizisa // Moskva. 2008. № 4. S. 165–176]
- Тишков В. А., Беляева Е. Л., Марченко Г. В. Чеченский кризис. М.: ЦКСИИМ, 1995. – 73 с.
- [Tishkov V. A., Belyayeva Ye.L., Marchenko G. V. Chechenskiy krizis. M.: TSKSIIM, 1995. – 73 s.]
- Dijmović T. Šerbedžija i «bitange koje su zavadile običan narod» // URL: <http://www.hkv.hr/vijesti/komentari/>
- 24 godine od bitke koja je spriječila odsijecanje Dalmacije i Hrvata BiH // Portal hrvatskoga kulturnog vijeća // URL: <http://www.hkv.hr/vijesti/domovinski-rat/23509-24-godine-od-bitke-koja-je-sprijecila-odsijecanje-dalmacije-i-hrvata-bih.html>

Статья поступила в редакцию 19 ноября 2017 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Образ евразийской интеграции в медиасфере

Сергей ВЕНИДИКТОВ

Аналитики назвали 2017 г. наиболее успешным в недолгой пока истории существования Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Он был отмечен значительным ростом внимания влиятельных медийных ресурсов к интеграционной тематике. Информация о последовательных шагах государств-партнёров на пути экономического взаимодействия и сопутствовавших им политических процессов из разряда эпизодической и специализированной перешла в разряд массовой.

Среди причин подобной тенденции и новый уровень активности интеграции (к примеру, в 2017 г. был ратифицирован Таможенный кодекс, утвердивший основы Единого экономического пространства союза, приняты Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г.), и явная заинтересованность в активизации сотрудничества представителей высшей власти, и стремление иных интеграционных структур к совместно-му поиску моделей взаимодействия, отражающего идеологию «интеграции интеграций».

Эта трансформация в медиасфере, безусловно, потребовала от СМИ новых подходов к отражению евразийской тематики, выбору приоритетных тем для освещения, включению в интеграционный дискурс профессионального аналитического компонента. В целом поставила масс-медиа перед осознанием необходимости последовательного, системного, политически корректного формирования повестки дня евразийской интеграции.

ВЕНИДИКТОВ Сергей Викторович – кандидат филологических наук, доцент, начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилёвского института МВД Республики Беларусь (Беларусь, г. Могилёв). *SPIN-код*: 8691–8539, *E-mail*: venidiktov@institutemvd.by

Ключевые слова: ЕАЭС, интеграция, политическая культура, СМИ.

Медийный образ интеграции и политическая культура

Одним из неявных (но чрезвычайно важных с позиции гуманитарного измерения интеграции) последствий постепенного внедрения в деятельность СМИ новой парадигмы отражения эволюции евразийского пространства является её влияние на развитие политической культуры граждан. Наша гипотеза состоит в том, что системное и объективное отражение в медиасфере процессов евразийской интеграции приводит к формированию в сознании аудитории СМИ её интегрального образа, для структурирования и поддержания целостности которого гражданам требуются компетенции оперирования политическими и экономическими категориями. Поэтому достаточный (возможно, даже избыточный) уровень информированности населения ЕАЭС относительно актуального состояния, тенденций и перспектив взаимодействия союзных государств, а также их сотрудничества с иными странами, блоками и объединениями становится весомым фактором формирования политической культуры в её массовом измерении.

Политическая культура содержит в себе образцы политического поведения и политического сознания, выступая важным фактором социализации личности, является важным инструментом общественных преобразований. Согласно распространённому определению, политическая культура – это система «исторически сложившихся, относитель-

но устойчивых и репрезентативных убеждений, представлений, установок сознания и моделей поведения индивидов и групп, а также моделей функционирования политических институтов и образуемой ими системы, проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса, определяющих её основные направления и формы и тем самым обеспечивающих воспроизводство и дальнейшую эволюцию политической жизни на основе преемственности» [1].

Структура рассматриваемого феномена включает в себя типичный для конкретного социума набор политических знаний, норм, правил, обычаев, стереотипов поведения, оценок, а также политический опыт и социализацию. Важными показателями политической культуры являются уровень массового политического сознания, объём и интенсивность политического дискурса в СМИ. В контексте поднимаемой в исследовании проблемы наибольшее значение имеет социальная составляющая политической культуры (индивидуальный уровень, согласно пониманию Г. Алмонда и С. Вербы), т. е. степень знания и понимания аудиторией СМИ политических аспектов экономической интеграции в ЕАЭС.

Наибольшим потенциалом влияния на формирование политических установок евразийской аудитории обладают русскоязычные СМИ. Распространение и доступность для по-

¹ Баталов Э. Я. Политическая культура: понятие и феномен // Политика: проблемы теории и практики. Вып. VII. Ч. 2. М.: ИНИОН АН СССР, Ин-т молодёжи, 1990. С. 116–117.

нимания подавляющего большинства граждан государств ЕАЭС русского языка само по себе является мощным интеграционным фактором. Анализ материалов за 2017 г.

в русскоязычном медиадискурсе позволяет выделить несколько тематических направлений, связанных с политической составляющей евразийской интеграции.

Идеология евразийской интеграции

Условия ускоренного развития интеграции и существования в медиапространстве её противоречивых оценок обуславливают необходимость объяснения основных положений идеологии евразийской интеграции, её соотнесения с устоявшимися в общественном сознании стереотипами совместного существования постсоветских государств.

Например, в конце 2017 г. при анализе книги Н. Назарбаева «Эра независимости» (издательство РИА «Новости») акцент был сделан на утверждении президента Казахстана о том, что создание ЕАЭС не имеет ничего общего с воссозданием СССР, так как является исключительно экономическим проектом [2].

На большой пресс-конференции 14 декабря 2017 г. президент России В. В. Путин заявил, что идея евразийской интеграции «возникла задолго до всяких сложностей между нашими странами в экономической сфере, задолго до... санкций. Это вызвано внутренней необходимостью обеспечить опережающие темпы развития экономико-социальной сферы в наших странах. И желанием использовать абсолютные конкурентные преимущества, доставшиеся нам из прежних времён – общая инфраструктура, энергетика, возможность общаться на русском языке» [3].

Таким образом, стратегия развития ЕАЭС полностью соответствует классической схеме построения экономического, а не политического объединения (зона свободной торговли – таможенный союз – экономический союз).

Президент Делового совета ЕАЭС В. Христенко отметил, что ЕАЭС имеет перспективу послужить базисом материкового интеграционного экономического объединения, выходящего за рамки пространства «от Лиссабона до Владивостока», что требует создания соответствующей инфраструктуры и цифровой трансформации экономики.

Фактором общественной поддержки развития ЕАЭС является публикация результатов исследования отношения граждан к евразийской интеграции.

Например, в конце 2017 г. средства массовой информации растиражировали результаты исследования Евразийского банка развития, согласно которым ЕАЭС одобряют от 50 до 83% населения его стран-участниц, а «Россия является лидером в восприятии в качестве дружественного государства: в среднем

² Назарбаев заявил, что «реинкарнации» СССР в виде ЕАЭС не будет // URL: https://news.rambler.ru/cis/38821859/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

³ Большая пресс-конференция Владимира Путина // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56378/work>

в качестве наиболее дружественной страной её назвали 76% всех опрошенных.

На втором месте находится Казахстан (31%), на третьем – Беларусь (21%)» [4].

Подобная информация способствует утверждению в общественном сознании убеждения о чрезвычайно высоком уровне социальных связей, существующих между государствами-партнёрами.

Интеграционные выгоды с точки зрения обывателя

Публикация аналитических и статистических материалов о результатах функционирования Евразийского экономического союза в 2015–2017 гг., которые сопровождаются экспертными комментариями и оценками, позволяет аудитории СМИ сформировать понимание интеграционных выгод с точки зрения рядового гражданина.

Например, в августе 2017 г. пресс-служба Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) сообщила о росте доходов населения в странах ЕАЭС: «По информации Национальных статистических служб государств-членов, в Беларуси её рост составил 9,5% по сравнению с соответствующим периодом 2016 года (это наилучший показатель среди стран ЕАЭС), в России – 7,2%, Кыргызстане – 5,5%, Казахстане – 5,1%, Армении – 1,3%» [5].

26 декабря 2017 г. президент Белоруссии А. Лукашенко на встрече глав государств СНГ отметил, что в основе роста товарооборота между

странами СНГ на 25% – успехи ЕАЭС [6].

Российские СМИ в 2017 г. приводили информацию о том, что денежные переводы из России в Узбекистан и Таджикистан, которые не входят в ЕАЭС, сократились, а в Казахстан и Киргизию существенно выросли, что отражает фундаментальные сдвиги, происходящие в миграционной политике.

Также сообщалось о планах правительства России разрешить гражданам ЕАЭС управлять автотранспортом при осуществлении трудовой деятельности на основании национальных удостоверений и о возможности получения в России трудовыми мигрантами из стран ЕАЭС и членами их семей полного бесплатного медицинского страхования.

В сентябре 2017 г. русскоязычные СМИ активно тиражировали основные положения доклада «Зачем нужен единый рынок труда в ЕАЭС», подготовленного Центром изучения перспектив интеграции (Москва) [7].

⁴ Евразийскому экономическому союзу доверяют 69% таджикистанцев // URL: https://news.rambler.ru/sociology/38761211/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

⁵ В странах ЕАЭС растут доходы населения // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/1-08-2017-1.aspx>

⁶ Интеграция в действии: каких результатов достиг Евразийский экономический союз в 2017 году // URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/465964-aeas-rezultaty-razvitiie>

⁷ Ивахнюк: по трудовым мигрантам в ЕАЭС лидируют Кыргызстан и Беларусь // URL: https://news.rambler.ru/other/38005415/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

В первой половине 2017 г. значительное внимание уделялось анализу экономических и политических последствий вступления в ЕАЭС Киргизии (страна – единственная в ЕАЭС, где отмечен серьезный рост ВВП – около 5%, экспорт за два года вырос почти на треть), что формировало у аудитории представление о перспективности вхождения в состав союза и других государств Средней Азии.

Отдельного объяснения аудитории требует анализ экономических и политических преимуществ утверждения Таможенного кодекса ЕАЭС.

СМИ и информационные агентства союза в 2017 г. пристально следили за процедурой ратификации кодекса в государствах-партнёрах, делая акцент на:

– ускорении процедур;

- оптимизации процессов;
- росте экспорта;
- упрощении поставок импортных товаров;
- создании выгодных условий для ведения бизнеса;
- обсуждении необходимости введения единой валюты, а также объясняя последствия введения кодекса.

К примеру, политически нейтральная на первый взгляд информация о планах Белоруссии поставлять конкурентоспособную электроэнергию на общий электроэнергетический рынок ЕАЭС потребовала разъяснения аудитории СМИ скрытого политического контекста строительства Белорусской АЭС: политизированных претензий литовской стороны и инициированного Вильнюсом запрета на экспорт белорусской электроэнергии в ЕС [8, 9].

Перспективы расширения ЕАЭС и конфликты интересов

Самыми ближайшими кандидатами на вступление в ЕАЭС являются Молдавия и Таджикистан, вероятно членство Узбекистана, Монголии, Сирии, Ирана, Туниса.

Например, в 2017 г. в средствах массовой информации регулярно появлялись материалы, содержащие высказывания президента Молдавии И. Додона относительно стремления его страны получить

статус наблюдателя в ЕАЭС и готовности налаживать сотрудничество с его членами.

Опубликованные в июне 2017 г. результаты социологического исследования показали, что в случае организации референдума по выбору внешнеполитического вектора развития 48% граждан Молдавии проголосовали бы за вступление в ЕАЭС, против присоединения к НАТО высказались бы 65% населения республики [10].

⁸ Минск рассчитывает поставлять электроэнергию на общий рынок ЕАЭС // URL: <https://lprime.ru/INDUSTRY/20171221/828279564.html>

⁹ Баранчик Ю. В. Страны постсоветской Прибалтики во внешней политике и экономике Республики Беларусь. Ч. II // Обозреватель–Observer. 2018. № 2.

¹⁰ Опрос: граждане Молдовы – за сближение с Россией и вступление в ЕАЭС // URL: <https://ru.sputnik.md/politics/20170613/13107084/opros-grazhdane-moldovy-sblizhenie-rossiej-vstuplenie-eaehs.html>

Наиболее резонансной темой, требовавшей разъяснения аудитории, было возможное вхождение в состав ЕАЭС Азербайджана и Турции. Политическая сложность подобной перспективы связана с острейшими противоречиями, существующими в отношениях между указанными государствами и Арменией, действующим членом ЕАЭС. При этом Россия, Белоруссия и Казахстан имеют прочные дружественные отношения с Азербайджаном (потенциальный важный транспортно-логистический узел как для внутренней торговли в ЕАЭС, так и для развития связей с Ираном), активно развивают программы сотрудничества с Турцией.

В ответ на заявление главы МИД России С. Лаврова (20 ноября 2017 г.) о том, что Россия будет рада видеть Азербайджан в ЕАЭС, замминистра иностранных дел Армении Шаварш Кочарян отметил, что статус наблюдателя при ЕАЭС не может получить государство, действия которого способны нанести ущерб интересам союза и государств-членов (это означает «снятие блокады, отказ от враждебных действий в отношении Армении и отказ от армяноненавистничества» [11]).

В конце августа 2017 г. сетевое издание «ИноСМИ», комментируя информацию о заинтересованности Турции в подписании таможенного соглашения с ЕАЭС, справедливо отметило, что «в случае членства

Турции в ЕАЭС Россия перестанет быть “хозяйном” этой организации. Присоединение Турции к ЕАЭС означает потерю этого проекта для России. Как ЕС, так и ЕАЭС, по крайней мере, по стратегии России, выгодно не присоединение Турции, а сам процесс» [12].

Открытие армяно-турецкой границы (единственной сухопутной границы таможенного пространства ЕАЭС с Турцией), закрытой с 1993 г., автоматически не означает примирения, так как заключение таможенных соглашений с ЕАЭС не требует от Турции обязательного установления дипломатических отношений с Арменией. Соглашение с ЕАЭС как способ диверсификации внешних рынков для Турции выгодно и в ситуации, когда процесс её вступления в Европейский союз фактически заморожен.

Последовательного разъяснения евразийской аудитории в ноябре 2017 г. потребовало и желание Пакистана наладить торгово-экономические связи с ЕАЭС. Политическая его несостоятельность вызвана тем, что Пакистан поддерживает теснейшие политические отношения с Азербайджаном, считая Армению агрессором и оккупантом в карабахском конфликте.

Существует значительное количество аналитических материалов, отражающих политический контекст участия Армении в евразийской интеграции, опубликованных СМИ

¹¹ Армения согласится на вступление Азербайджана в ЕАЭС? – заявление МИД // URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20171123/9560384/armeniya-budet-privetstvovativstuplenie-azerbajdzhana-v-eaehs-zayavlenie-kocharyana.html>

¹² Вопрос присоединения Турции к ЕАЭС: сюрпризное предложение Армении // URL: <http://inosmi.ru/politic/20170826/240118616.html>

в 2017 г. Причиной столь пристального внимания прессы к государству, не являющемуся экономическим ядром ЕАЭС, можно назвать геополитическое положение Армении (пожалуй, наиболее неоднозначное среди государств ЕАЭС), требующее разъяснения массовой аудиторией.

литическое положение Армении (пожалуй, наиболее неоднозначное среди государств ЕАЭС), требующее разъяснения массовой аудиторией.

От Колумбии до Индонезии: зоны свободной торговли

Освещение в СМИ процесса создания зон свободной торговли (ЗСТ) и подписания ЕАЭС соглашений об экономическом партнёрстве на государственном уровне отражает внешний вектор интеграции. Сам факт ведения переговоров об активизации торгово-экономического сотрудничества с ЕАЭС является для иных государств и блоков показателем политической лояльности к евразийской интеграции.

В 2018 г. планируется создание ЗСТ с Ираном, переговоры о чём координирует Армения (принципиально, что в карабахском конфликте Иран занимает взвешенную позицию и рассматривает карабахско-иранскую границу как армяно-иранскую [13]).

Предметный интерес к созданию ЗСТ в ближайшее время проявляют Сербия, Индия, Египет, Таиланд, Южная Корея, Венгрия, Колумбия, Индонезия. Наибольшие шансы на подписание договора о ЗСТ имеет, однако, Сингапур.

В сентябре 2017 г. СМИ ЕАЭС внимательно следили за официальным визитом президента Рес-

публики Беларусь в Нью-Дели, во время которого А. Лукашенко пообещал премьер-министру Индии Нарендре Моди льготные условия для инвесторов и поддержку на рынке ЕАЭС: «О серьёзности наших намерений говорит подписание белорусско-индийского соглашения о взаимной защите инвестиций. Хочу пообещать вам всяческую поддержку скорейшему заключению соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Индией» [14].

В 2018 г. должно быть подписано соглашение об экономическом партнёрстве между ЕАЭС и Китаем, переговоры о котором официально идут с лета 2016 г. После согласования в конце сентября 2017 г. ряда таможенных процедур, вопросов интеллектуальной собственности, межведомственного сотрудничества, госзаказов, электронной коммерции и других вопросов в СМИ было размещено заявление торгового ведомства КНР следующего содержания: «Достижение соглашения имеет очень важное значение как для Китая, так и для членов ЕАЭС. Оно поможет постепенному сокращению бестарифных барьеров, повышению уровня содействия торговле, созданию благоприятной среды для про-

¹³ Иранист: Иран и ЕАЭС подпишут соглашение о ЗСТ до конца года // URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20170808/8214194/iranist-iran-i-eaehs-podpishut-soglashenie-o-zst-do-konca-goda.html>

¹⁴ Лукашенко пообещал Индии поддержку на рынке ЕАЭС // URL: <https://mir24.tv/news/16267251/lukashenko-pobeshchal-indii-podderzhku-na-rynke-eaes>

мышленного развития, продвижению процесса сопряжения ЕАЭС

и ЭПШП (Экономического пояса «Шёлкового пути»)» [15].

Интеграция интеграций

Анализ в СМИ взаимоотношений ЕАЭС с иными интеграционными блоками отражает концепцию «интеграций». В настоящее время идёт поиск эффективных механизмов сопряжения ЕАЭС и китайской правительственной инициативы «Один пояс – один путь»: «Смысл сопряжения "Пояса и пути" и ЕАЭС – совместные инвестиции в точки роста, в которых существует возможность соединить конкурентные преимущества китайских и российских компаний, что создаст основу для вывода взаимной торговли на новый уровень» [16]. В сотрудничестве с ЕАЭС заинтересованы страны МЕРКОСУР (Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай, ассоциированные члены – Боливия и Чили), а также государства Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Проблемными остаются отношения ЕАЭС и Европейского союза (ЕС), в официальной риторике которого превалирует «евразоскептицизм», а признание политической

состоятельности евразийского блока подменяется двусторонним форматом отношений с его членами.

Например, 24 ноября 2017 г. президент Армении С. Саргсян подписал соглашение «О расширенном и всеобъемлющем сотрудничестве» с ЕС, цель которого – «укрепление политического и экономического партнёрства и сотрудничества, основанного на общих ценностях и тесных связях, в том числе путём повышения уровня участия Армении в проводимой Евросоюзом политике, программах и работах агентств ЕС» [17].

В июне 2017 г. на V Евразийском семинаре в Италии госсекретарь Союзного государства России и Белоруссии Г. Рапота отметил: «Надо создать атмосферу взаимного доверия, у нас ведь из-за этого много проблем... Я думаю, что фактор недоверия, может быть, и является основной причиной того, что до сих пор не удаётся выстроить отношения между ЕАЭС и ЕС» [18].

В аналитических материалах СМИ, посвящённых тематике отношений ЕАЭС и ЕС, нередко присутствует сравнительная характеристика интеграционных процессов в Европе и Евразии, что позволяет

¹⁵ Китай и ЕАЭС завершили переговоры по торгово-экономическому соглашению // URL: <https://ria.ru/economy/20171001/1505949651.html>

¹⁶ Сопряжение «Пояса и пути» и Евразийского экономического союза содействует совместным инвестициям в точки роста – советник президента РФ С. Глазьев // URL: http://russian.news.cn/?utm_medium=source&utm_source=rnews

¹⁷ Ереван успешно совмещает членство в ЕАЭС с европейским сотрудничеством – Саргсян // URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20171124/9564305/sargsyan-armeniya-uspeshno-sovmeshchaet-chlenstvo-v-eaehs-i-uchastie-v-strategii-sosedstva-es.html>

¹⁸ Рапота: недостаток доверия не даёт выстроить отношения между ЕАЭС и ЕС // URL: <https://ria.ru/sg/20170622/1497095196.html>

аудитории понять особенности и уникальность ЕАЭС как инновационного межгосударственного объединения.

В конце 2017 г. на начало разрешения противоречий ЕАЭС и ЕС указало заявление прессе председателя коллегии ЕЭК Т. Саркисяна: «Мы начинаем диалог с ЕС... на техническом уровне. Уже состоялись встречи на уровне министров и глав департаментов. Этот технический диалог, конечно же, прежде всего в интересах европейского бизнеса» [19].

На перспективы Белоруссии выступить в качестве посредника во взаимоотношениях ЕАЭС и ЕС указал в интервью белорусским СМИ вице-канцлер, федеральный министр иностранных дел ФРГ З. Габриэль: «В глобальных политических интересах, чтобы Европа была сплочённой. Беларусь может стать мостом между ЕАЭС и ЕС. Я уверен, что здесь не нужно решать в пользу одного или иного союза. Совсем наоборот, может быть, Беларусь и призвана стать мостом между двумя регионами» [20].

Внутренние противоречия ЕАЭС

Отражение существующих противоречий между участниками ЕАЭС требует от медиаресурсов взвешенного и политически корректного объяснения их причин и возможных вариантов разрешения.

В частности, в конце 2017 г. в центре внимания СМИ был конфликт между Казахстаном и Киргизией.

В середине ноября 2017 г. президент Киргизии А. Атамбаев подписал закон о денонсации соглашения с Казахстаном о помощи в рамках ЕАЭС, которое предусматривало предоставление помощи Киргизии со стороны Казахстана в размере 100 млн долл. для содействия интеграции в ЕАЭС. Отношения двух стран ухудшились после обвинения А. Атамбаевым властей Казахстана в попытке вмешательства в президентские выборы.

В ответ Казахстан усилил пограничный контроль на въезде из Киргизии, в результате чего количество граждан, пересекающих границу за сутки, уменьшилось в 2,5 раза.

Ранее дезинтеграционные процессы наблюдались в Армении, где оппозиционная фракция «Елк» выступила с инициативой выхода из ЕАЭС, не поддержанной парламентом (решение направить в парламент проект «О начале процесса прекращения действия договора о ЕАЭС по части Армении» было принято «Елк» в сентябре 2017 г.).

Причинами подобных явлений можно назвать завышенные интеграционные ожидания и непонимание объективных проблем институционального становления союза, что в целом типично для всех стран ЕАЭС.

¹⁹ ЕАЭС ведёт технический диалог с Евросоюзом // URL: https://news.rambler.ru/europe/38612411/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

²⁰ Глава МИД Германии: Беларусь может стать мостом между ЕАЭС и ЕС // URL: <https://sputnik.by/politics/20171117/1032009965/glava-mid-germanii-belarus-mozhet-stat-mostom-mezhdu-eaehs-i-es.html>

Отдельно необходимо остановиться на проблеме белорусско-российских отношений. Отсутствие в конце 2016 г. А. Лукашенко на заседании Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств ЕАЭС в Санкт-Петербурге, где был подписан Таможенный кодекс, стало основанием для появления в ведущих СМИ ЕАЭС информации о неразрешимых противоречиях в интеграционном процессе.

С учётом не до конца разрешённого спора Белоруссии и России относительно цен на энергоносители озабоченный тон сообщений в медиа заставлял аудиторию вернуться к вопросу о жизнеспособности союза. 3 февраля 2017 г. Александр Лукашенко заявил о намерении Белоруссии подать в суд из-за срыва договорённостей с Россией по поставкам нефти, поручив правительству искать альтернативные способы поставок. Резонанс в медиапространстве вызвали также наложенные Россельхознадзором временные ограничения на ввоз продукции с четырёх белорусских мясоперерабатывающих заводов в связи с нарушениями ветеринарного законодательства.

Конфликт Минска и Москвы в национальных СМИ освещался ожидаемо однобоко, спровоцировав оживлённую дискуссию в интернет-пространстве, которая в очередной раз продемонстрировала невысокий уровень политической культуры и экономической грамотности граждан союза, а также непонимание стратегических целей интеграции.

В феврале-марте 2017 г. в центре информационного противостояния Белоруссии и России оказалось решение суда ЕАЭС по делу о так называемом «калининградском транзите», опротестованное Министерством юстиции Белоруссии (конфискация в Белоруссии бытовой техники, следовавшей транзитом из Калининграда, что, по мнению суда, противоречит принципам свободы движения товаров в ЕАЭС).

На фоне этого конфликта 7 марта 2017 г. министр транспорта и коммуникаций Белоруссии А. Сивак заявил, что республика заинтересована в ускорении снятия барьеров и создании единого транспортного рынка в ЕАЭС. В это же время премьер-министр республики А. Кобяков на заседании Евразийского межправительственного совета отметил, что «проблемы в двусторонних отношениях (Белоруссии и России. – Авт.) фундаментально влияют на... участие в многосторонних интеграционных процессах» [21].

Начиная с апреля 2017 г., когда А. Лукашенко подписал пакет документов, касающихся евразийской интеграции, ведущие российские СМИ значительное внимание уделяют публикации мнений белорусского лидера относительно причин снижения товарооборота в ЕАЭС, а также координации функционирования национальных экономик в условиях санкций.

Анализируя причины падения товарооборота в начале 2017 г., А. Лукашенко назвал главной проблемой протекционизм: «Мы постоянно выясняем отношения, обвиняем друг друга в демпинге, не можем поделить общий кредитный фонд... Нам

²¹ Кобяков: проблемы отношений Москвы и Минска влияют на работу в ЕАЭС // URL: <https://ria.ru/world/20170307/1489443870.html>

всем необходимо понять главное: рынок ЕАЭС – это не рынок какой-то одной и другой страны и примкнувших союзников, это наш общий, самодостаточный рынок, развивая который мы сможем справиться с любыми санкциями» [22].

С июня 2017 г. в белорусско-российском секторе информационного пространства ЕАЭС наблюдается снижение уровня конфликтности, что вызвано, с одной стороны, постепенным разрешением противоречий в двусторонних отношениях (рост товарооборота в первой половине года на 20%), с другой – пере-

ключением внимания аудитории на иные проблемы (сотрудничество ЕАЭС с инициативой «Один пояс – один путь», переговоры о создании ЗСТ, обсуждение программы импортозамещения в Евразийском экономическом союзе, вступление в силу Таможенного кодекса, формирование общего транспортного пространства, цифровая трансформация экономики, эскалация конфликта Армении и Азербайджана, подготовка к проведению национальных переписей населения стран союза и др.).

Приведённая тематическая классификация материалов в евразийских СМИ, безусловно, не является исчерпывающей, однако позволяет судить о многовекторности отражения в информационном пространстве ЕАЭС политической составляющей интеграционных процессов. Возрастание активности двусторонних и многосторонних контактов партнёров по интеграции в 2017 г., рост влияния России как интеграционного центра, глубокие внутренние противоречия в ЕС, последовательная переориентация растущих мировых экономик на Евразию – все эти факторы свидетельствуют о поступательном преодолении информационных барьеров в ЕАЭС.

Тиражирование политической информации, затрагивающей эволюцию взаимодействия государств-партнёров, требует от медиаресурсов перехода от фрагментарного к системному методу изложения, актуализации аналитической составляющей в публикациях, учёта национальных, культурных и политических различий аудитории. Рецепция подобной информации, в свою очередь, становится мощнейшим фактором формирования политической культуры граждан государств ЕАЭС, способствуя укреплению гуманитарной интеграции.

Библиография • References

- Армения согласится на вступление Азербайджана в ЕАЭС? – заявление МИД // URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20171123/9560384/armeniya-budet-privetstvovat-vstuplenie-azerbajdzhana-v-eaehs-zayavlenie-kocharyana.html>
- [Armeniya soglasitsya na vstuplenie Azerbajdzhana v EAEHS? – zayavlenie MID // URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20171123/9560384/armeniya->

²² Лукашенко назвал причину снижения товарооборота в ЕАЭС // URL: <https://ria.ru/economy/20170421/1492748376.html>

- budget-privetstvovat-vstuplenie-azerbajdzhana-v-eaehs-zayavlenie-kocharyana.htm]
- Баранчик Ю. В. Страны постсоветской Прибалтики во внешней политике и экономике Республики Беларусь. Ч. II // Обозреватель–Observer. 2018. № 2. С. 28–47.
- [Baranchik Ju. V. Strany postsovetskoj Pribaltiki vo vneshnej politike i jekonomike Respubliki Belarus'. Ch. II // Obozrevatel'–Observer. 2018. № 2. S. 28–47]
- Баталов Э. Я. Политическая культура: понятие и феномен // Политика: проблемы теории и практики. Вып. VII. Ч. 2. М.: ИНИОН АН СССР, Ин-т молодёжи, 1990. С. 101–144.
- [Batalov E. YA. Politicheskaya kul'tura: ponyatie i fenomen // Politika: problemy teorii i praktiki. Вып. VII. Ч. 2. М.: INION AN SSSR, In-t molodyozhi, 1990. S. 101–144]
- Большая пресс-конференция Владимира Путина // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56378/work>
- [Bol'shaya press-konferenciya Vladimira Putina // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56378/work>]
- Вопрос присоединения Турции к ЕАЭС: сюрпризное предложение Армении // URL: <http://inosmi.ru/politic/20170826/240118616.html>
- [Vopros prisoedineniya Turcii k EAES: syurpriznoe predlozhenie Armenii // URL: <http://inosmi.ru/politic/20170826/240118616.html>]
- В странах ЕАЭС растут доходы населения // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/1-08-2017-1.aspx>
- [V stranah EAES rastut dohody naseleniya // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/1-08-2017-1.aspx>]
- Глава МИД Германии: Беларусь может стать мостом между ЕАЭС и ЕС // URL: <https://sputnik.by/politics/20171117/1032009965/glava-mid-germanii-belarus-mozhet-stat-mostom-mezhdu-eaehs-i-es.html>
- [Glava MID Germanii: Belarus mozhет stat" mostom mezhdu EAES i ES // URL: <https://sputnik.by/politics/20171117/1032009965/glava-mid-germanii-belarus-mozhet-stat-mostom-mezhdu-eaehs-i-es.html>]
- ЕАЭС ведёт технический диалог с Евросоюзом // URL: https://news.rambler.ru/europe/38612411/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
- [EAES vedjot tekhnicheskij dialog s Evrosoyuzom // URL: https://news.rambler.ru/europe/38612411/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink]
- Евразийскому экономическому союзу доверяют 69% таджикистанцев // URL: https://news.rambler.ru/sociology/38761211/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
- [Evrazijskomu ekonomicheskomu soyuzu doveryayut 69% tadzhikistancev // URL: https://news.rambler.ru/sociology/38761211/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink]
- Ереван успешно совмещает членство в ЕАЭС с европейским сотрудничеством – Саргсян // URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20171124/9564305/sargsyan-armeniya-uspeshno-sovmeshchaet-chlenstvo-v-eaehs-i-uchastie-v-strategii-sosedstva-es.html>
- [Erevan uspeshno sovmeshchaet chlenstvo v EAES s evropejskim sotrudnichestvom – Sargsyan // URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20171124/9564305/sargsyan-armeniya-uspeshno-sovmeshchaet-chlenstvo-v-eaehs-i-uchastie-v-strategii-sosedstva-es.html>]

- Ивахнюк: по трудовым мигрантам в ЕАЭС лидируют Кыргызстан и Беларусь // URL: https://news.rambler.ru/other/38005415/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
- [Ivahnyuk: po trudovym migrantam v EAES lidiruyut Kyrgyzstan i Belarus' // URL: https://news.rambler.ru/other/38005415/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink]
- Интеграция в действии: каких результатов достиг Евразийский экономический союз в 2017 году // URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/465964-eaes-rezultaty-razvitiye>
- [Integraciya v dejstvii: kakih rezul'tatov dostig Evrazijskij ekonomicheskij soyuz v 2017 godu // URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/465964-eaes-rezultaty-razvitiye>]
- Иранист: Иран и ЕАЭС подпишут соглашение о ЗСТ до конца года // URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20170808/8214194/iranist-iran-i-eaehs-podpishut-soglashenie-o-zst-do-konca-goda.html>
- [Iranist: Iran i EAES podpishut soglashenie o ZST do konca goda // URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20170808/8214194/iranist-iran-i-eaehs-podpishut-soglashenie-o-zst-do-konca-goda.html>]
- Китай и ЕАЭС завершили переговоры по торгово-экономическому соглашению // URL: <https://ria.ru/economy/20171001/1505949651.html>
- [Kitaj i EAES zavershili peregovory po torгово-ekonomicheskomu soglasheniyu // URL: <https://ria.ru/economy/20171001/1505949651.html>]
- Кобяков: проблемы отношений Москвы и Минска влияют на работу в ЕАЭС // URL: <https://ria.ru/world/20170307/1489443870.html>
- [Kobyakov: problemy otnoshenij Moskvy i Minska vliyayut na rabotu v EAES // URL: <https://ria.ru/world/20170307/1489443870.html>]
- Лукашенко назвал причину снижения товарооборота в ЕАЭС // URL: <https://ria.ru/economy/20170421/1492748376.html>
- [Lukashenko nazval prichinu snizheniya tovarooborota v EAES // URL: <https://ria.ru/economy/20170421/1492748376.html>]
- Лукашенко пообещал Индии поддержку на рынке ЕАЭС // URL: <https://mir24.tv/news/16267251/lukashenko-poobeshchal-indii-podderzhku-na-rynke-eaes>
- [Lukashenko poobeshchal Indii podderzhku na rynke EAES // URL: <https://mir24.tv/news/16267251/lukashenko-poobeshchal-indii-podderzhku-na-rynke-eaes>]
- Минск рассчитывает поставлять электроэнергию на общий рынок ЕАЭС // URL: <https://lprime.ru/INDUSTRY/20171221/828279564.html>
- [Minsk rasschityvaet postavlyat' elektroenergiyu na obshchij rynek EAES // URL: <https://lprime.ru/INDUSTRY/20171221/828279564.html>]
- Назарбаев заявил, что «реинкарнации» СССР в виде ЕАЭС не будет // URL: https://news.rambler.ru/cis/38821859/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
- [Nazarbaev zayavil, chto «reinkarnacii» SSSR v vide EAES ne budet // URL: https://news.rambler.ru/cis/38821859/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink]
- Опрос: граждане Молдовы – за сближение с Россией и вступление в ЕАЭС // URL: <https://ru.sputnik.md/politics/20170613/13107084/opros-grazhdane-moldovy-sblizhenie-rossiej-vstuplenie-eaehs.html>
- [Opros: grazhdane Moldovy – za sblizhenie s Rossiej i vstuplenie v EAES // URL: <https://ru.sputnik.md/politics/20170613/13107084/opros-grazhdane-moldovy-sblizhenie-rossiej-vstuplenie-eaehs.html>]
- Рапота: недостаток доверия не даёт выстроить отношения между ЕАЭС и ЕС // URL: <https://ria.ru/sg/20170622/1497095196.html>
- [Rapota: nedostatok doveriya ne dajot vystroit' otnosheniya mezhdou EAES i ES // URL: <https://ria.ru/sg/20170622/1497095196.html>]

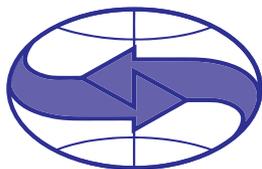
Сопряжение «Пояса и пути» и Евразийского экономического союза содействует совместным инвестициям в точки роста – советник президента РФ С. Глазьев // URL: http://russian.news.cn/?utm_medium=source&utm_source=rnews
[Sopryazhenie «Poyasa i puti» i Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza sodejstvuet sovmestnym investiciyam v točki rosta – sovetnik prezidenta RF S. Glaz'ev // URL: http://russian.news.cn/?utm_medium=source&utm_source=rnews]

Статья поступила в редакцию 16 января 2018 г.

**Продолжается подписка на 2018 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 – на полугодие

36789 – на год

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSEVER

Школьное историческое образование и формирование политической позиции молодёжи

Виталий КУРКИН

В первые годы советской власти историческое образование в качестве инструмента политической социализации молодёжи руководством страны фактически не рассматривалось [1, с. 68–70]. При этом самой школе и школьному образованию в политической социализации подрастающего поколения придавалось исключительное значение.

На Всероссийском съезде учителей 5 июня 1918 г. перед школой была поставлена, по сути, сверхзадача, которая заключалась в том, чтобы деятельность преподавателей была тесно связана с задачей социалистической организации общества [2]. Это означало, что молодой советской школе предстояло вплотную заниматься не только обучением, но и политическим воспитанием молодёжи на новой марксистско-ленинской мировоззренческой основе.

КУРКИН Виталий Алексеевич – соискатель кафедры политологии и права Московского государственного областного университета. *E-mail*: v.kurkin01@gmail.com

Ключевые слова: патриотизм, военно-патриотическое воспитание, историческое образование.

¹ Лавренов С. Я., Витивецкий В. П. История как предмет в школах России (с точки зрения политической социализации учащихся). Ч. 2. Историческое образование в СССР // *Обозреватель-Observer*. 2016. № 8.

² Ленин В. И. О народном образовании. М.: Просвещение, 1980. С. 36.

История в качестве золушки

При таком подходе дореволюционному историческому образованию, направленному на формирование «верноподданнического» патриотизма в интересах «эксплуататорского» класса, не было места. В новых условиях речь шла о воспитании марксистов-интернационалистов, а не доморощенных патриотов.

«Мы, – говорил Ленин, – противники... национальной обособленности. Мы – международники, интернационалисты» [3].

Победивший в России советский строй должен был оказывать всеобщую поддержку подготовке революции в других странах для осуществления мировой революции.

Задача истории в этих условиях, по мнению наркома образования А. В. Луначарского, заключалась в том, чтобы из череды многочисленных фактов выявлять закономерности человеческого развития [4]. Тем самым её основная функция фактически редуцировалась до социологической интерпретации отечественной и мировой истории. В конечном счёте содержание истории как учебного предмета в молодой советской школе было сведено к преподаванию истории труда и социологии в рамках единой комплексной дисциплины обществознания.

Коренной перестройке подверглась и сама школа. 16 октября 1918 г. были опубликованы Положения «О единой трудовой школе РСФСР» [5], упразднившие существовавшее при царском режиме деление образовательной системы на начальные, реальные училища и гимназии. Вместо них вводилась единая трудовая школа (из двух ступеней) с общей продолжительностью обучения в 9 лет.

«Основные принципы единой трудовой школы», опубликованные в это же время, были ориентированы на максимально возможную социализацию учеников. К основному принципу единой трудовой школы был отнесён производительный общественно-необходимый труд, предполагавший освоение при обучении разнообразных видов трудовой деятельности. С целью воспитания социальной ответственности у учеников внедрялось широкое школьное самоуправление в виде школьных советов, избираемых и подотчётных общешкольным собраниям.

Несмотря на принципиально новый характер советской школы, призванный формировать из молодёжи зрелых в политическом отношении и готовых к трудовой деятельности людей, со второй половины 20-х годов стало очевидным, что преподавание на основе комплекс-

³ Ленин В. И. Письмо к рабочим и крестьянам Украины // ПСС. М.: Изд-во политической литературы, 1974. Т. 40. С. 43.

⁴ Луначарский А. В. О воспитании и образовании. М.: Педагогика, 1976.

⁵ Богачев А. В., Захарова А. В. Концепция развития народного образования в Советской России в 1920-е годы // Вестник Самарского государственного технического университета. 2015. № 2. С. 20.

ных учебных дисциплин способно дать лишь отрывочные, поверхностные знания. К тому же надежды на скорую мировую революцию окончательно ушли в прошлое, и руководство страны оказалось перед перспективой построения социализма в отдельно взятой стране (в ус-

ловиях враждебного капиталистического окружения), что актуализировало задачу патриотического, национально ориентированного воспитания молодёжи, невозможного без восстановления в своих правах полноценного исторического образования.

Восстановленное в правах историческое образование

Переход к новой модели советской школы сопровождался соответствующим нормативным и институциональным оформлением.

5 сентября 1931 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе», 25 августа 1932 г. – постановление ЦК ВКП(б) «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» [6], 12 февраля 1933 г. – постановление ЦК ВКП(б) «Об учебниках для начальной и средней школы».

Особое внимание советским руководством было уделено историческому образованию.

15 мая 1934 г. было принято специальное постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О преподавании гражданской истории в школах СССР», в соответствии с которым история приобретала статус обязательного учебного предмета. Критике подверглось то, что раньше признавалось благом. В частности, к главным недостаткам советской исторической школы была отнесена подмена фактологического изложения истории

абстрактными социологическими схемами [7]. В основу преподавания школьной истории закладывался традиционный линейный принцип, предполагавший последовательное изучение исторических эпох.

Вместо практиковавшихся ранее в обучении рабочих тетрадей, рассчитанных на интенсивную самостоятельную работу учащихся, была поставлена задача по разработке новых учебников истории. Количество часов, отводимое на изучение предмета, увеличивалось почти вдвое.

Для пропаганды исторических знаний и развития советской научной исторической школы началась выпуск специализированных журналов.

С 1931 г. стал выходить журнал «Борьба классов» (переименованный в 1937 г. в «Исторический журнал»), с июня 1934 г. – журнал «История в средней школе» (переименованный позже в «Преподавание истории в школе»), а также ряд других периодических изданий.

⁶ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. документов 1917–1973 гг. М.: Педагогика, 1974. С. 162–163.

⁷ Кудряшов С. История – в школу: создание первых советских учебников. М.: Архив Президента РФ, 2008. С. 45–46.

В историческую науку и образование возвращались труды С. М. Соловьёва, В. О. Ключевского, ряда других отечественных историков, что позволяло восстановить преемственность советской и дореволюционной отечественной исторической школы [8].

В 1936 г. в рамках Академии наук СССР был учреждён Институт истории, развернувший работу над изданием многотомной истории СССР.

Тем не менее потребовалось почти два года, пока в 1936 г. появился первый базовый учебник «Элементарный курс истории СССР с краткими сведениями по всеобщей истории» (коллектив авторов во главе с А. В. Шестаковым), прошедший многочисленную правку (в том числе и сталинской рукой), что не избавило его от дальнейшей коррекции. В 1938 г. был издан разработанный под руководством И. В. Сталина «Краткий курс истории ВКП(б)», ставший своего рода каноном для последующих учебников и учебных пособий.

Исторические подходы, не в полной мере укладывавшиеся в марксистско-ленинскую концепцию, подвергались обструкции (М. Н. Покровский, Ю. В. Готье, Е. В. Тарле и др.).

Со второй половины 1930-х годов особая роль в историческом образовании ввиду надвигавшейся войны стала отводиться военно-исторической тематике.

С августа 1939 г. начал выпускаться специализированный Военно-исторический журнал.

Восстановив в правах историческое образование, советское руководство отныне не выпускало его из поля зрения, стремясь использовать в качестве эффективного инструмента политической социализа-

ции молодёжи, стержнем которого должно было стать патриотическое воспитание. С 1939 г. история в школе стала изучаться на основе линейно-концентрического принципа: в начальных классах на уровне элементарного курса, в старших – с возвращением к пройденному материалу для более высокого уровня осмысления.

Значительное внимание было уделено подготовке учителей истории. В ведущих вузах страны открылись исторические факультеты, кафедры истории, этнографии или археологии. Параллельно выстраивалась система повышения квалификации преподавателей истории.

7 июня 1934 г. Народный комиссариат просвещения РСФСР принял постановление «О переподготовке учителей по истории неполных средних и средних школ», в соответствии с которым курсы повышения квалификации преподавателей истории были открыты при МГУ, а учителей средних школ – при Наркомпросе РСФСР.

Принятые меры принесли свои плоды. Преподавание истории внесло существенный вклад в формирование устойчивых патриотических взглядов и настроений у значительной части советской молодёжи, что нашло проявление в её массовом энтузиазме на стройках первых пятилеток, освоении новой техники, укреплении обороноспособности, а затем в массовом героизме и самопожертвовании в годы Великой Отечественной войны [9].

⁸ Степанов А., Коротков А., Мельчин С. Как вернули Соловьёва и Ключевского // Родина. 2008. № 6. С. 25–26.

⁹ Гордина Е. Д. История как инструмент патриотического воспитания в СССР накануне и в начале Великой Отечественной войны // Преподавание истории в школе. 2010. № 3. С. 9.

Задачи исторического образования по воспитанию патриотически настроенной, физически крепкой, ориентированной на построение нового общества молодёжи облегчались формированием соответствующей общественной среды.

Созданное в 1927 г. Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим) взяло на себя функцию по подготовке комсомольцев к защите Родины в условиях обостряющейся международной обстановки. В клубах Осоавиахима и Всевобуча (всеобщее военное обучение) молодёжь овладевала навыками владения оружием, техникой рукопашного боя, другими военными дисциплинами.

В 1931 г. в практику подготовки физически здоровых и граждански ответственных молодых людей был введён комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО). Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи взял шефство над авиацией, флотом и танковыми войсками.

В 1932 г. Осоавиахим для мастеров стрелкового спорта учредил отличительный знак «Вороши-

ловский стрелок», ввёл другие знаки отличия для молодёжи («Ворошиловский всадник», «Отличник санитарной службы», «Парашютист»), получить которые считалось почётной обязанностью.

Увлечённость спортом среди молодёжи стала повсеместной, и государство создавало для этого необходимые условия, строя новые стадионы, спортивные площадки и залы. Практически каждый завод или предприятие, вуз или школа имели свою спортивную команду или общество.

Как следствие, накануне войны среди подавляющей части молодёжи преобладало сознание, получившее впоследствии определение советского патриотизма, отличительной особенностью которого являлось чувство долга не только перед собственным народом и первым в мире социалистическим Отечеством, но и перед угнетённым населением в других странах. Фактически это был органически сформировавшийся симбиоз патриотизма и интернационализма, которому вскоре предстояло стать одним из важнейших источников победы в Великой Отечественной войне.

Духовно-нравственный источник Великой Победы

Поколению, историческое сознание которого сформировалось в 1930-е годы, пришлось вынести на своих плечах основную тяжесть Великой Отечественной войны в её первые, наиболее трудные годы.

Только по общей мобилизации в действующую армию в первые месяцы войны пришло свыше 900 тыс. комсомольцев. Всего же в годы войны в Красной армии сражалось до 11 млн комсомольцев [10].

¹⁰ Исаков П. Ф. Комсомольские организации Красной армии и Военно-морского флота в боях за Родину // Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне. М.: Молодая гвардия, 1975. С. 15.

О подвигах комсомольцев в годы Великой Отечественной войны написано множество книг, сняты впечатляющие кинофильмы, сложены песни.

Стали легендой подвиги Зои Космодемьянской, членов подпольной молодёжной организации «Молодая гвардия» в Краснодарске, молодых подпольщиков во главе с А. Морозовой на авиабазе в Сеще и др.

Не отставали от своих старших товарищей и пионеры-герои: партизан Валентин Котик, разведчик Леонид Голиков, партизан Анатолий Шумов, разведчик Владимир Дубинин, партизан Марат Казей и многие-многие другие, имена которых, к сожалению, остались безвестными или стёртыми в памяти.

С началом Великой Отечественной войны определяющее место в школьном историческом образовании заняли темы, посвящённые борьбе Руси (России, СССР) против внешних вторжений, но прежде всего нацистской агрессии.

Определяя задачи преподавания истории в условиях войны, Наркомат просвещения в объяснительной записке к школьным программам указывал, что «на учителя возлагается задача – воспитать юношей и девушек как подлинных патриотов, безгранично любящих нашу Родину, на героических традициях прошлого народов СССР и прогрессивного человечества» [1, с. 80].

Подобная установка не могла обойтись без определённой мифологизации.

На первый план в пропагандистских целях выдвигались исторические личности, внёсшие заметный вклад в защиту Отечества: Александр Невский, Дмитрий Донской, Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский, Александр Суворов, Михаил Кутузов, Иван Грозный, Пётр I. Те же исторические персонажи, кому по тем или иным причинам не удалось проявить себя в этой ипостаси, замалчивались или упоминались скороговоркой.

В военных условиях подобный подход носил во многом оправданный характер, формируя среди молодёжи культ героев-«пассионариев», готовых пожертвовать жизнью ради Отечества. Одновременно пусть неполно и с неизбежным искажением, но восстанавливалась связь с предшествующей отечественной историей.

Начиная с 1942 г. в школах были введены дополнительные часы на изучение истории СССР для учеников 10-х классов, многим из которых вскоре предстояло принять непосредственное участие в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны [11]. Нововведением стало учреждение обязательного экзамена по истории для выпускников начальной, неполной средней и средней школы. На уроках истории разъяснялся смысл и значение ведущейся против нацистов войны, в результате чего советская молодёжь знала, ради чего (в отличие от Первой мировой войны) ей предстоит вынести тяжёлые испытания, и в морально-психологическом отношении была готова к лишениям.

¹¹ Огоновская И. С. Перестройка исторического образования и обновление содержания школьных учебников истории СССР в годы Великой Отечественной войны // 70-летие Великой Победы: исторический опыт и проблемы современности. Девятое уральское военно-историческое чтения. Сб. научных статей. Ч. II. Екатеринбург: Банк культурной информации. 2015. С. 261.

После окончания Великой Отечественной войны новые масштабные задачи, связанные с необходимостью восстановления разрушенного народного хозяйства и перспективой длительного сосуществования страны с капиталистическими странами в условиях холодной войны, вызвали корректировку

учебных программ школьного исторического образования. Необходимость изменений была продиктована также намеченным с 1949 г. переходом к обязательному семилетнему образованию. В целом, однако, концептуальные основы отечественной истории оставались неизменными.

Начётничество, формализм, растущие сомнения

Концепт исторического образования подвергся существенной эрозии в послесталинский период, что имело далеко идущие последствия. Это было в первую очередь связано с развернувшейся после XX съезда КПСС кампанией по разоблачению культа личности Сталина, повлекшего необходимость пересмотра ряда аспектов предшествующей советской истории. С другой стороны, положительным трендом развития советской школы в тот период являлась попытка использования всего положительного, что было накоплено в деятельности единой трудовой школы в 20-е годы. Это выразилось, в частности, в стремлении ввести в школе политехническое обучение, которое позволило бы учащейся молодёжи освоить азы различных трудовых профессий уже в школе. В 1956 г. политехническое обучение, в качестве эксперимента, было введено в целом ряде школ. Экспериментирование с политехническим образованием осуществлялось

за счёт сокращения количества учебных часов, отводимых на дисциплины гуманитарного профиля, в том числе на историю, на которую, однако, по-прежнему возлагалась важная миссия по политической социализации молодёжи.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах» (8 октября 1959 г.) перед историей, изучаемой в школе, ставилась задача выработать у учащихся понимание закономерностей истории общественного развития, привить им убеждённость в неизбежности гибели капитализма и победы коммунизма, осознание роли народных масс как подлинных творцов истории, материальных и духовных ценностей [12]. Преподавание истории должно было сформировать у подрастающего поколения чувство патриотизма и пролетарского интернационализма, а также уважение к труду и стремление к активной общественной деятельности [13].

¹² Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа 1917–1973 гг. Сб. Документов. М.: Просвещение, 1974.

¹³ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 8 октября 1959 г. № 1162 «О некоторых изменениях в преподавании истории в школе // URL: www.consultant.ru

После принятия в 1970 г. Устава средней общеобразовательной школы эти задачи приобрели для школы нормативный характер. В уставе особо подчёркивалось, что школа должна связать учебно-воспитательную работу с практикой коммунистического строительства и осуществить нравственное воспитание учащихся в духе требований морального Кодекса строителя коммунизма.

Повсеместная пропаганда положений Кодекса (добросовестный труд на благо общества; коллективизм и товарищеская взаимопомощь; гуманные отношения и взаимное уважение между людьми; честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни; непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству и др.) оказала существенное влияние на социализацию значительной части советской молодёжи.

Принципиальным новшеством в школьном образовании по истории стало издание в 1961 г. учебников по истории республик СССР, которые должны были способствовать формированию у молодёжи чувства «дружбы народов», гордости за принадлежность к великой, многонациональной стране, межнациональную толерантность.

Однако нарастающий формализм в преподавании истории, сокращение количества часов, отводимых на её изучение, приводили к тому, что немалая часть выпускников оканчивали школу со смутным представлением об историче-

ском этногенезе входивших в состав СССР наций и народностей, их национальном менталитете, скрытых или явных претензиях к России как государствообразующей нации.

В свою очередь, в национальных республиках предметом особой заботы партийных органов являлось недопущение в историческом образовании самой возможной националистических мотивов, способных подорвать доверие к «единству и дружбе многонационального советского народа»*. Как следствие, например, в Белорусской ССР содержание первых учебников по истории республики, изданных к началу 1960/61 учебного года, было тесно увязано с курсом истории СССР. История Белоруссии так и не была выделена в отдельный школьный предмет, изучалась как составная часть истории российского государства.

Схожая картина наблюдалась и в других республиках, что всё более превращало историческое образование в скучную формальность.

Подобная ситуация стала одним из важных факторов стремительного обострения межнациональной обстановки в стране в период перестройки. Не способствовал позитивной политической социализации молодёжи и сохраняющийся на фоне нарастающих социально-экономических трудностей догматизм в изложении отечественной истории.

Активная информационно-психологическая война, развёрнутая объединённым Западом против Совет-

---

* Историю всех народов СССР проходили в едином учебнике «История СССР», где история рассматривалась с древних времён. Поэтому не было ни истории РСФСР, ни БССР, ни КазССР. – *Прим. ред.*

ского Союза и стран социалистического содружества, сопровождалась целенаправленной фальсификацией ряда спорных моментов советской истории. Необходимость эффективного противостояния этому требовала содержательной корректировки учебных курсов истории, постоянного совершенствования профессионального мастерства учителей, что, однако, явно недооценивалось.

Попытки «глушения» западных средств массовой информации, тиражирующих искажённые версии советской истории, лишь способствовали распространению среди молодёжи убеждений в том, что далеко не вся в официальной версии история соответствует истине. Как следствие, чем больше издавалось постановлений на высшем уровне, касавшихся идейно-политического воспитания молодёжи, тем всё более поверхностное влияние они оказывали на реальный процесс политической социализации.

Однако ещё более пагубное воздействие на мировоззрение молодёжи оказывали знаковые ошибки советского руководства.

Так, правление Н. Хрущёва было отмечено многочисленными «левацкими» перегибами в проведении внешней и внутренней политики. Демобилизующий эффект имела его непрекращающаяся борьба против сталинского культа личности. На XXII съезде КПСС (17–31 октября 1961 г.) прозвучала очередная порция разоблачений сталинского режима, кульминацией чего стал последовавший вскоре вынос тела Сталина из Мавзолея и прокатившаяся по стране кампания по переименованию городов и объектов, на-

званных в честь Сталина, а также демонтаж памятников.

На том же XXII съезде была принята третья программа КПСС, утопический характер которой был очевиден даже непосвящённым. В частности, она завершалась ставшей крылатой фразой (впоследствии изъятая): «Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». В своём докладе, посвящённом принятию новой партийной программы, Хрущёв имел неосторожность назвать и конкретную дату этого «эпохального» события, заявив, что коммунизм в СССР будет построен к 1980 г.

Правление Л. И. Брежнева было избавлено от этих крайностей, но при этом характеризовалось не только нарастающей стагнацией в экономике и падением трудовой дисциплины, но и консервацией общественно-политической мысли, утомительной, вызывающей всё большее недоверие пропагандистской кампанией о преимуществах социализма перед капитализмом. На этом фоне включение в новую Конституцию СССР (1977 г.) положения о том, что в стране построен развитый социализм, вызывало ироническое отношение к самой сущности социалистической модели развития, действительно обладавшей рядом серьёзных преимуществ перед капитализмом, но во многом дискредитированной реальной политикой партийных верхов. В подобной ситуации вал литературы по идейно-политическому воспитанию молодёжи стал восприниматься как неизбежный атрибут советского образа жизни, востребованный в по-

вседневных делах только потому, что есть указание сверху [14].

Значительная часть образовательных ресурсов при этом тратилась на решение второстепенных с точки зрения политической социализации задач. После того как в 1964 г. в стране было введено десятилетнее школьное образование, в преподавании истории был восстановлен линейный (последовательный) принцип в изучении истории, что потребовало очередной перестройки системы исторического образования [15]. Этот период характеризовался также чрезмерным увлечением вопросами совершенствования учебно-методического обеспечения учебного процесса, без обновления концептуальных основ школьного курса истории.

Формализм не обошёл стороной и систему военно-патриотического воспитания, являвшегося до этого мощным внеурочным средством усиления позитивной политической социализации учащейся молодёжи на основе воинских и боевых традиций народа, формирования готовности к защите Отечества [16].

Сам термин «военно-патриотическое воспитание» впервые был использован в 1962 г. в приветствии ЦК КПСС V Всесоюзному съезду

Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ), ставшего преемником Осоавиахима. Однако системный характер военно-патриотическое воспитание приобрело только после празднования 20-летия победы в Великой Отечественной войне.

В жизнь советской школы вошли военно-спортивные игры «Зарница» (с 1967 г.) и «Орлёнок» (с 1972 г.), появились патриотические (военно-патриотические) клубы, отряды следопытов, уголки «Боевой славы» и др. [17].

Военно-патриотическое воспитание строилось прежде всего на героике Великой Отечественной войны, широко пропагандируемой средствами массовой информации, телевидением, театральным искусством и художественной литературой. Оно способствовало привитию у послевоенных поколений советской молодёжи уважения к советским вооружённым силам и развитию интереса к военному делу.

Однако со второй половины 70-х годов военно-патриотическое воспитание молодёжи становилось всё более закоснелым.

Его концептуальную основу составляли традиционные призывы к тому, что «...ныне патриотизм

¹⁴ Аронов А. А. Воспитывать патриотов. М.: Просвещение, 1989; Идейно-воспитательная работа комсомола. Исторический аспект. М.: Молодая гвардия, 1986; Коммунистическое воспитание: проблемы теории и практики. Сб. Статей. М.: Изд-во МГУ, 1979; Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека. М.: Педагогика, 1990.

¹⁵ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 14 мая 1965 г. № 391 «Об изменении порядка преподавания истории в школах» // URL: www.consultant.ru

¹⁶ Тимченко А. В. Военно-патриотическое воспитание допризывной молодёжи в СССР (1946–1991 гг.): историко-теоретические аспекты // Вестник Академии права и управления. 2012. № 29.

¹⁷ Баранов А. В. Роль военно-патриотических клубов в духовно-нравственном воспитании молодёжи // Среднее профессиональное образование. 2011. № 2. С. 28.

и интернационализм советского народа выражается в преданности и верности нашей стране, странам социалистического содружества, в солидарности с борьбой всех трудящихся против империализма, за мир, национальную независимость, демократию и социализм...» [18, с. 6].

При этом признавалось, что идеологическая борьба против Советского Союза обостряется, что «...реакционные империалистические силы стремятся во что бы то ни стало духовно расслабить советских людей, подорвать их классовое сознание, веру в коммунистические идеалы, сделать их неспособными противостоять буржуазной морали и защищать свою Родину» [18, с. 3–4]. Приводились и настораживающие факты.

Так, в 1977 г. среди молодёжи призывного возраста в ряде областей Российской Федерации, а также в Литве, Белоруссии и Узбекистане было проведено социологическое исследование.

По итогам исследования выяснилось, что многие из опрошенных юношей не знают или мало знают о выдающихся событиях Гражданской войны, важнейших сражениях Великой Отечественной, подвигах таких героев, как Александр Матросов, Николай Гастелло, Виктор Талалихин и др. [18, с. 5].

Однако пути исправления ситуации носили характер общих, мало к чему обязывающих рекомендаций, призывающих с ещё большей настойчивостью и искусством вести пропаганду традиций героического прошлого.

Несмотря на явно деструктивные тенденции в области политической социализации, запас веры в социалистические идеалы в обществе был ещё достаточно велик, о чём сви-

детельствовал не иссякающий поток добровольцев, отправлявшихся на комсомольские ударные стройки Сибири и Дальнего Востока; высокий моральный дух, проявленный большинством военнослужащих ограниченного контингента советских войск в Афганистане; самоотверженный труд советских людей при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и др.

В немалой степени этому способствовала соответствующая не только школьная, но и общественная среда, нацеленная на формирование из подрастающего поколения патриотов своей страны на системной основе.

Дети 7–9 лет были октябрятами, в пионерскую организацию принимались дети и подростки в возрасте от 10 до 15 лет, большинство из которых затем вступали в комсомол.

Большим воспитательным потенциалом обладала начальная военная и военно-техническая подготовка, которая велась на постоянной основе во всех общеобразовательных учреждениях.

Она подкреплялась проведением уроков мужества, месячников оборонно-массовой работы, военно-спортивных игр, сотрудничеством с шефскими воинскими частями, походами по местам боевой славы, созданием музеев боевой славы, участием во Всесоюзных военно-спортивных играх «Зарница» и «Орлёнок», юнармейском троеборье. Во многих школах действовали также так называемые зоны пионерского действия, нацеленные на посильную помощь в благоустройстве районов, на территории которых находились школы.

¹⁸ Другов В. Военно-патриотическое воспитание трудящихся – одна из важнейших задач современности // Военно-исторический журнал. 1979. № 9.

Однако нарастающее количество всевозможных починов и движений в сфере патриотического воспитания, во многом дублирующих друг друга, вели к неизбежному формализму и начётничеству и, как следствие, снижению их воспитательно-го потенциала.

При этом чрезмерная закрытость негативной статистической информации о настроениях и ценностных ориентациях молодёжи не позволяла государственным и общественным организациям своевременно реагировать на распространение де-

структивных явлений в молодёжной среде.

Недостатки в политической социализации молодёжи не имели бы столь негативного эффекта в случае стабильного развития общества. Однако углублявшийся разрыв между нарастающими негативными процессами в обществе и рутинной общественно-политической и исторической риторикой вызывал растущее недоверие молодёжи. Этой ситуацией не преминули воспользоваться многочисленные оппоненты советской власти в период перестройки.

Временное торжество либеральных трактовок отечественной истории

Провозглашённая М. С. Горбачёвым политика гласности открыла шлюзы в обществе для обсуждения запретных прежде исторических тем в рамках либерального дискурса, где сформировалась контрверсия советской истории. Ревизионистский подход в интерпретации прошлого был фактически санкционирован М. С. Горбачёвым в ноябре 1987 г. в его докладе «Октябрь и перестройка: революция продолжается» на торжественном заседании в честь 70-летия Октябрьской революции.

Несмотря на юбилейный повод, в докладе акцентировалось внимание на перекосах существовавшей «административно-командной системы», созданной в ходе форсированного строительства социализма, личной ответственности Сталина

и сталинской системы за репрессии и беззакония и др.

За этим последовал официальный пересмотр содержания школьного курса новейшей истории. В 1988 г. был объявлен конкурс на разработку новой программы и учебников истории СССР XX в. для средних учебных заведений. В том же году отменялись обязательные школьные экзамены по истории. Школам было предоставлено право самостоятельно выбирать оптимальные, с их точки зрения, учебники по истории [19]. Однако обновлённые учебники в обстановке ожесточённого политического противостояния, так и не появились вплоть до начала 90-х годов. Образовавшийся вакуум заполнила группа историков и публицистов ревизионистского направления (А. Аврех, Ю. Афанасьев, П. Волобуев,

¹⁹ Решение коллегии Гособразования СССР от 30 августа 1988 г. № 12/2 // Преподавание истории в школе. 1989. № 2. С. 3–6.

В. Данилов, В. Поликарпов и др.), которыми были изданы сборники статей («Историки спорят». М., 1988; «Историки отвечают на вопросы». М., 1988; «Суровая драма народов: учёные и публицисты о природе сталинизма». М., 1989 и др.) [20].

Однако наиболее существенное влияние на переформатирование исторического сознания молодёжи оказывала публицистика и тележурналистика, использовавшая ревизионистскую интерпретацию белых пятен истории в обострявшемся кризисе власти в интересах либеральных сил.

Такие выходившие массовым тиражом журналы, как «Огонёк», «Новый мир», «Знамя», «Дружба народов», газеты «Аргументы и Факты», «Московский комсомолец» и ряд других, соревновались в публикации исторических «сенсаций», подрывавших концептуальные основы советской версии отечественной истории.

В подобной обстановке школьное историческое образование окончательно лишилось возможности осуществлять политическую социализацию учащейся молодёжи на основе социалистических ценностей.

Ситуация в образовательном пространстве усугублялась охватившим страну реформаторским «зудом», коснувшимся и системы образования.

В 1988 г. на базе объединения Министерства просвещения СССР, Министерства высшего и среднего специального образования СССР и Министерства профессионально-технического образования был создан Государственный комитет СССР по народному образованию (Гособразование), просуществовавший вплоть до краха СССР.

Что касается России, то здесь в 1990 г. было создано Министерство образования РСФСР, объединившее в себе Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР и Министерство народного образования РСФСР. Министерство образования РСФСР просуществовало до декабря 1991 г., т. е. до момента появления Российской Федерации в качестве самостоятельного государства.

Таким образом, проведённое исследование позволило прийти к выводу, что советское руководство, поставив целью формирование нового человека, строителя принципиально новой общественно-экономической формации, первоначально по различным соображениям отводило историческому образованию вспомогательную роль. Однако ситуация изменилась в начале 30-х годов, когда надежды на мировую революцию окончательно развеялись и советское руководство оказалось перед необходимостью строительства социализма в отдельно взятой стране, что, в свою очередь, сделало приоритетной задачу воспитания патриотически настроенной молодёжи (не отвергая при этом одновременное их воспитание в духе интернационализма).

Длительное время, пока в обществе не на словах, а на деле поддерживалась атмосфера масштабных преобразований, вовлекавших в свою орбиту

²⁰ Иосифе Г. З. Финал советской историографии (как мы не написали последнюю «Историю КПСС») // Отечественная история. 2002. № 4. С. 152–153.

в той или иной степени практически всё население Советского Союза, школьное историческое образование справлялось с этой сложной миссией. Высокий моральный дух советского народа стал одним из главных слагаемых победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Однако углубление социально-экономических проблем в стране, сопровождавшееся нарастанием формализма в общественно-политической жизни, пробудило у молодёжи недоверие к концептуальным, марксистско-ленинским основам исторического образования. В подобной ситуации либеральная контрверсия истории, актуализированная в период перестройки, не вызвала отторжения, фактически переформатировав историческое сознание значительной части советской молодёжи.

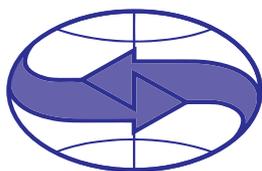
Библиография • References

- Аронов А. А. Воспитывать патриотов. М.: Просвещение, 1989. – 172 с.
[Aronov A. A. Vospityvat' patriotov. M.: Prosveshhenie, 1989. – 172 s.]
- Баранов А. В. Роль военно-патриотических клубов в духовно-нравственном воспитании молодёжи // Среднее профессиональное образование. 2011. № 2. С. 28–29.
[Baranov A. V. Rol' voenno-patrioticheskikh klubov v duhovno-nravstvennom vospitanii molodjozhi // Srednee professional'noe obrazovanie. 2011. № 2. S. 28–29]
- Богачев А. В., Захарова А. В. Концепция развития народного образования в Советской России в 1920-е годы // Вестник Самарского государственного технического университета. 2015. № 2. С. 19–26.
[Bogachev A. V., Zaharova A. V. Konceptcija razvitija narodnogo obrazovanija v Sovetskoj Rossii v 1920-e gody // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2015. № 2. S. 19–26]
- Гордина Е. Д. История как инструмент патриотического воспитания в СССР накануне и в начале Великой Отечественной войны // Преподавание истории в школе. 2010. № 3. С. 9–13.
[Gordina E. D. Istorija kak instrument patriotičeskogo vospitanija v SSSR nakanune i v nachale Velikoj Otechestvennoj vojny // Prepodavanie istorii v shkole. 2010. № 3. S. 9–13]
- Другов В. Военно-патриотическое воспитание трудящихся – одна из важнейших задач современности // Военно-исторический журнал. 1979. № 9. С. 3–8.
[Drugov V. Voенno-patriotičeskoe vospitanie trudjashhihsja – odna iz vazhnejshih zadach sovremennosti // Voенno-istoričeskij zhurnal. 1979. № 9. S. 3–8]
- Идейно-воспитательная работа комсомола. Исторический аспект. М.: Молодая гвардия, 1986. – 226 с.
[Idejno-vospitatel'naja rabota komsomola. Istoričeskij aspekt. M.: Molodaja gvardija, 1986. – 226 s.]
- Иоффе Г. З. Финал советской историографии (как мы не написали последнюю «Историю КПСС») // Отечественная история. 2002. № 4. С. 151–168.
[Ioffe G. Z. Final sovetskoj istoriografii (kak my ne napisali poslednjuju «Istoriju KPSS») // Otechestvennaja istorija. 2002. № 4. S. 151–168]
- Исаков П. Ф. Комсомольские организации Красной армии и Военно-морского флота в боях за Родину // Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне. М.: Молодая гвардия, 1975. С. 15–32.

- [Isakov P. F. Komsomol'skie organizacii Krasnoj armii i Voenno-morskogo flota v bojah za Rodinu // Leninskij komsomol v Velikoj Otechestvennoj vojne. M.: Molodaja gvardija, 1975. S. 15–32]
- Коммунистическое воспитание: проблемы теории и практики. Сб. Статей. М.: Изд-во МГУ, 1979. – 324 с.
- [Kommunisticheskoe vospitanie: problemy teorii i praktiki. Sb. Statej. M.: Izd-vo MGU, 1979. – 324 s.]
- Кудряшов С. История – в школу: создание первых советских учебников. М.: Архив Президента РФ, 2008. – 304 с.
- [Kudrjashov S. Istorija – v shkolu: sozdanie pervyh sovetskih uchebnikov. M.: Arhiv Prezidenta RF, 2008. – 304 s.]
- Лавренов С. Я., Витивецкий В. П. История как предмет в школах России (с точки зрения политической социализации учащихся). Ч. 2. Историческое образование в СССР // Обозреватель–Observer. 2016. № 8. С. 68–91.
- [Lavenov S. Ja., Vitivetskij V. P. Istorija kak predmet v shkolah Rossii (s točki zrenija politicheskoj socializacii uchashihhsja). Ch. 2. Istoricheskoe obrazovanie v SSSR // Obozrevatel'–Observer. 2016. № 8. S. 68–91]
- Ленин В. И. О народном образовании. М.: Просвещение, 1980. – 288 с.
- [Lenin V. I. O narodnom obrazovanii. M.: Prosveshhenie, 1980. – 288 s.]
- Ленин В. И. Письмо к рабочим и крестьянам Украины // ПСС. Т. 40. М.: Изд-во политической литературы, 1974. С. 43–45.
- [Lenin V. I. Pis'mo k rabochim i krest'janam Ukrainy // PSS. T. 40. M.: Izd-vo politicheskoj literatury, 1974. S. 43–45]
- Луначарский А. В. О воспитании и образовании. М.: Педагогика, 1976. – 631 с.
- [Lunacharskij A. V. O vospitanii i obrazovanii. M.: Pedagogika, 1976. – 631 s.]
- Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа 1917–1973 гг. Сб. документов М.: Педагогика, 1974. – 562 с.
- [Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obshheobrazovatel'naja shkola 1917–1973 gg. Sb. dokumentov M.: Pedagogika, 1974. – 562 s.]
- Огоновская И. С. Перестройка исторического образования и обновление содержания школьных учебников истории СССР в годы Великой Отечественной войны // 70-летие Великой Победы: исторический опыт и проблемы современности. Девятое уральские военно-исторические чтения. Сборник научных статей. Ч. II. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2015. С. 259–268.
- [Ogonovskaja I. S. Perestrojka istoricheskogo obrazovanija i obnovlenie sodержanija shkol'nyh uchebnikov istorii SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // 70-letie Velikoj Pobedy: istoricheskij opyt i problemy sovremennosti. Devjatye ural'skie voenno-istoricheskie chtenija. Sbornik nauchnyh statej. Ch. II. Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii, 2015. S. 259–268]
- Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 8 октября 1959 г. № 1162 «О некоторых изменениях в преподавании истории в школе // URL: www.consultant.ru
- [Postanovlenie CK KPSS, Sovmina SSSR ot 8 oktjabrja 1959 g. № 1162 «O nekotoryh izmenenijah v prepodavanii istorii v shkole // URL: www.consultant.ru]
- Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 14 мая 1965 г. № 391 «Об изменении порядка преподавания истории в школах» // URL: www.consultant.ru
- [Postanovlenie CK KPSS, Sovmina SSSR ot 14 maja 1965 g. № 391 «Ob izmenenii porjadka prepodavanija istorii v shkolah» // URL: www.consultant.ru]
- Решение коллегии Гособразования СССР от 30 августа 1988 г. № 12/2 // Преподавание истории в школе. 1989. № 2. С. 3–6.
- [Reshenie kollegii Gosobrazovanija SSSR ot 30 avgusta 1988 g. № 12/2 // Prepodavanie istorii v shkole. 1989. № 2. S. 3–6]

- Степанов А., Коротков А., Мельчин С. Как вернули Соловьёва и Ключевского // Родина. 2008. № 6. С. 25–28.
[Stepanov A., Korotkov A., Mel'chin S. Kak vernuli Solov'jova i Kljuchevskogo // Rodina. 2008. № 6. S. 25–28]
- Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека. М.: Педагогика, 1990. – 178 с.
[Suhomlinskij V. A. Kak vospitat' nastojashhego cheloveka. M.: Pedagogika, 1990. – 178 s.]
- Тимченко А. В. Военно-патриотическое воспитание допризывной молодёжи в СССР (1946–1991 гг.): историко-теоретические аспекты // Вестник Академии права и управления. 2012. № 29. С. 148–154.
[Timchenko A. V. Voenno-patrioticheskoe vospitanie doprizyvnoj molodjozhi v SSSR (1946–1991 gg.): istoriko-teoreticheskie aspekty // Vestnik Akademii prava i upravlenija. 2012. № 29. S. 148–154]

Статья поступила в редакцию 14 февраля 2018 года.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Дипломатическая мелодия

Владимир ШТОЛЬ

Мемуарная литература в России имеет многовековую традицию, восходя своими истоками к XVI в., когда появилась «История о Великом Князе Московском» Андрея Курбского, а также автобиографическое «Житие» протопопа Аввакума.

Однако с тех пор, как в середине XIX в. А. И. Герцен опубликовал в «Полярной звезде» мемуарную хронику «Былое и думы», в которой была воссоздана многосложная картина событий, быта и нравов современной ему жизни, мемуаристика, как представляется, прочно вошла в отечественную литературу, став её важным компонентом. Мемуары – это дневниковая и в то же время художественная документалистика, излагаемая автором, полагающимся на свою память и мировосприятие, вспоминающим о событиях, к которым был в той или иной мере причастен. И как всякие воспоминания, имеют не только личностное, но и политическое или общественное звучание.

Мемуары отечественных дипломатов – это особая тематическая ниша, поскольку сопряжена с тонкой тканью международных отношений и дипломатической шахматной игрой, касающейся подчас судьбоносной для государства проблематики, официальных и негласных тактических ходов, иногда замысловатых

на первый взгляд, но ведущих неизменно к такому эндшпилю, который бы соответствовал интересам государства. Масштабность и значимость деятельности того или иного дипломата, разумеется, может быть различна, соответственно, и ценность его воспоминаний. Но воспроизводимые профессиона-

---

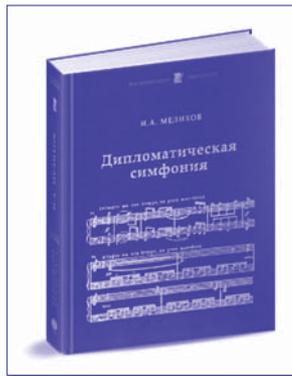
ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, член Союза журналистов России, член Союза писателей России. *E-mail:* v.shtol@gmail.com

Ключевые слова: дипломатические мемуары, дипломатия, международные отношения, МИД России.

лом события прошлого в той или иной мере всегда дополняют новыми красками, пусть даже полуктонами, живописные исторические полотна, без взвешенного и углублённого осмысления которых оптимальное продвижение вперёд затруднительно, а иногда рискованно.

В последнее время галерея дипломатической мемуаристики пополнилась новой солидной публикацией Чрезвычайного и Полномочного Посла, доктора исторических наук, члена Союза писателей России Игоря Александровича Мелихова. Своё новое произведение, ставшее восьмым в его научной и публицистической деятельности, он назвал «Дипломатическая симфония» [1], в чём усматривается и многогранность звучания и одновременно логическая завершенность.

Вопреки литературоведческим канонам, хотелось бы прежде всего обратиться не к рассмотрению содержания «Дипломатической симфонии», которое, сразу же замечу, является впечатляющим, а к манере подачи мемуарного материала, к нестандартным для подобного рода литературы формам. Уже при знакомстве с оглавлением в глаза бросается неординарность изложения, которое сродни музыкальному произведению. Главы обозначены как части, что тоже характерно для симфонических произведений. В названиях также используется му-

зыкальная терминология, например, «Рондо по-саудовски», «Нигерийская экспрессия», «Научный дивертисмент», «Профессорская кода».

Но новаторской формой оглавления автор не ограничивается. На протяжении всего повествования лёгким рефреном проходит музыкальная тематика, которая у него ассоциируется с пребыванием в той или иной стране, занятости на том или ином служебном участке. В таком контексте упоминаются

произведения Моцарта, Бетховена, Вагнера, Брукнера, Прокофьева, Шостаковича и даже Пьяццоллы. Такая новизна в прозе впечатляет.

Причём эти мысли, как и вся «Дипломатическая симфония», мягко вписываются в осенний пейзаж ближнего Подмосковья, являющегося для автора малой родиной, цитируются поэти-

ческие строки и упоминаются живописные полотна русских поэтов и художников.

Любопытна первая часть «Дипломатической симфонии» – «Настройка инструментария: актуальные размышлизмы». Следуя логике проигрывания музыкального произведения, И. А. Мелихов как бы вводит читателя в концертный зал, в котором слышатся разрозненные звуки настройки музыкальных инструментов перед исполнением произведений. И если музыканты настраивают их на ноту ля, то для про-

¹ Мелихов И. А. Дипломатическая симфония. М.: МГИМО(У), 2017. – 730 с.

игрывания своего прозаического произведения автор ориентируется на эталонный принцип: любовь к своей Родине, гражданское служение Отечеству, в данном случае на дипломатической стезе. В этой связи вызывают интерес размышления, характеризующие гражданское мировоззрение Мелихова, его мысли о судьбе нашей страны в последнее столетие, анатомии распада СССР, ельцинском правлении, отечественном либерализме и псевдодемократии, роли церкви, значимости русского языка и др.

В Послании Федеральному Собранию в 2015 г. президент В. В. Путин назвал распад СССР «крупнейшей геополитической катастрофой века». Ясно, что причины случившегося краха великого государства носили прежде всего внутренний характер, на что указывает автор «Дипломатической симфонии». Но в то же время он с полным основанием акцентирует внимание на злобещей роли Соединённых Штатов Америки, ведшим целенаправленную гибридную кампанию на всеобъемлющее изматывание Советского Союза, а в новых исторических условиях «тужатся», чтобы воспрепятствовать поступательному развитию России по восходящей. В таком контексте И. А. Мелихов прослеживает стремление западных идеологов всячески опорочить советский период отечественной истории, который позволил СССР выйти на передовые рубежи на всех стратегических направлениях и по праву превратиться в великую державу.

«Почему же, как карточный домик, так легко распалась казавшаяся могучей советская империя, почему народ с таким безразличием

отнёсся к этой катастрофе?» – вопрошает автор.

На эту тему уже написаны целые трактаты. Причём если либералы упирают на неэффективность советского государственного строя и экономической системы, то политологи государственных воззрений делают больше акцент на возникшие объективные и субъективные трудности социалистического развития, особенно в период правления Горбачёва, растерянность и фактически предательство в высших партийно-государственных эшелонах и как следствие – отсутствие авторитетного идейно-политического лидера, который смог бы организовать народные массы, предотвратить развал социалистического лагеря, несмотря на подрывную деятельность Запада.

В собственно мемуарных частях И. А. Мелихов сообщает не только массу подробной и во многом малоизвестной информации либо находящейся под спудом времени и посему забытой, но и высказывает свои соображения, которые подчас выходят за рамки шаблонного мышления.

По-своему любопытна «Студенческая прелюдия», где Игорь Александрович с большой теплотой вспоминает об учёбе в МГИМО в 60-х годах прошлого века, о преподавателях и сокурсниках, о царившей в *alma mater* атмосфере. Ощущается светлая ностальгия о тех давно ушедших днях молодости, когда студенческая поросль той поры была преисполнена романтическими мечтаниями, когда казалось, что жизнь бесконечна, как бесконечна Вселенная, в которой наночастицей разместилась наша Земля.

Преддипломная практика Мелихова пришлась на «Шестидневную войну» 1967 г., что позволило ему сразу же погрузиться в сложную ближневосточную проблематику.

В части «Египетская увертюра» содержится любопытная информация, касающаяся деятельности советского посольства в Каире, военной обстановки в стране пребывания, царившего пропагандистского психоза, приобщения автора к переводческой работе на ответственном уровне.

С большой теплотой он вспоминает работу в Демократическом Йемене (НДРЙ), где практически начинал свою деятельность как профессионал.

Автор полагает, что эта страна была единственной в третьем мире не только политическим союзником, но и идеологическим единомышленником СССР. Возможно, НДРЙ существовала бы и сейчас, если бы на излёте горбачёвской перестройки СССР не отвернулся от неё. Символично, что глава, посвящённая южноийеменскому государству, названа «Арабская Атлантида».

Симбиоз романтической поэтики и суровых военных реалий прослеживается в описании автором работы в Ливане, который в международном лексиконе фигурировал, в особенности до разверзшейся там разрушительной войны, как «Ближневосточная Швейцария». В основании исторического пласта этой страны лежит двуединая финикийская и арабская культура. Далёкие предки современных ливанцев подарили миру алфавит, систему морской навигации по звёздам, заложили основы картографии.

Посольству приходилось работать в чрезвычайно сложных и опас-

ных условиях. В Бейруте и его пригородах постоянно происходили боестолкновения, велась артиллерийская стрельба, в том числе из тяжёлых миномётов, рвались снаряды и на посольской территории. Автор неоднократно попадал в критические ситуации, прямой опасности подвергались семьи сотрудников посольства. Тем не менее Игорь Александрович считает работу в Ливане исключительно содержательной и интересной.

Условия позволяли налаживать деловые доверительные контакты с широким спектром политических сил Ливана, получать значимую оперативную информацию, участвовать в формировании политических воззрений национально-патриотических деятелей, оказывать воздействие на представителей правохристианских сил. Характерно, что послом СССР в этот сложный период был умудрённый опытом А. А. Солдатов, а глава книги носит говорящее название «Польхающий Ливан».

«Кто однажды пил воду из Нила, тот непременно вернётся в Египет снова», – гласит египетская поговорка. Вот и И. А. Мелихову, следуя такому алгоритму, довелось служить советником посольства СССР в Каире сразу же после убийства президента А. Садата. Дается развёрнутая картина внутренней и внешней политики Арабской Республики Египет (АРЕ) того времени, деятельности посольства, возглавлявшегося временным поверенным Э. А. Шахназаряном. Естественным образом автор сосредоточивается на своей профессиональной деятельности, контактах с египетскими государственными и политическими деятелями.

В Сирии И. А. Мелихов служил советником-посланником, когда горбачёвская перестройка двигалась к своей заключительной фазе. Автор досконально владел сирийской проблематикой, поскольку до этого возглавлял в МИД сектор Сирии и Ливана, а ранее работал в Бейруте. Он тепло пишет о том периоде своей работы в Дамаске, когда послом был А. С. Дзасохов.

Автору довелось иметь ответственные беседы с представителями сирийского руководства: вице-президентом А. Х. Хаддамом, председателем Народного совета А. К. Каддуром, министром иностранных дел Ф. Шараа, министром обороны М. Тласом и многими другими, когда исполнял обязанности временного поверенного.

Добрые чувства оставили сирийские коммунисты, в особенности генсек СКП Юсеф Фейсал.

Сирийцы болезненно воспринимали перестроечные реалии в Москве, пытались приспособиться к «новому политическому мышлению». От посольства требовался профессионально выверенный тонкий и в то же время нравственный подход в общении с сирийским руководством, чего, по мнению Мелихова, не хватало посольству после отъезда Дзасохова.

В статусе и. о. временного поверенного И. А. Мелихов столкнулся с августовскими событиями в Москве, когда участники ГКЧП пытались захватить власть. Он подробно повествует о своих действиях и о реакции сирийского руководства. С грустью указывает на начавшийся по инициативе горбачёвского руководства пагубный процесс охлаждения отношений с Дамаском, который ещё больше усилился в ельцинский период.

Часть «Мал золотник, да дорог» посвящена работе автора в Государстве Катар в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла, где он оказался «по собственному желанию» вместо планировавшейся посольской должности в Ираке. В Дохе Мелихов восстанавливал закрывшееся было российское посольство. Дипломатическая работа в Катаре по своему была плодотворной, поскольку, как считал автор, на фоне сдачи российских позиций в арабских странах в козыревский период в Катаре нечего было сдавать, а любой шаг в налаживании двусторонних отношений являлся приобретением российской стороны. Посол ориентировал Москву на возможности использования нетривиальной внешней политики Дохи в регионе: особенности взаимоотношений с Ираном, Ираком, частично с Израилем, а также с Турцией для продвижения российских позиций в зоне Персидского залива.

Особое внимание в своих воспоминаниях автор уделяет саудовскому королевству, вышедшему на ведущие позиции не только в арабском, но и мусульманском мире. В эпицентре – его усилия как посла, направленные на то, чтобы не допустить признания Саудовской Аравией (КСА) независимости Ичкерии.

Для этого потребовалась искусная и кропотливая работа с руководством и влиятельными принцами королевства. Мелихов понимал, в том числе по наивысочайшей заинтересованности этой темой аккредитованных в Эр-Рияде послов, что в случае такого шага со стороны саудовцев началось бы немедленно обвальное признание Ичкерии, которая сегодня пребывала бы в статусе

международно признанного независимого государства. Во избежание развития событий в столь драматическом для Российской Федерации направлении он проводит углублённые беседы с наследным принцем Абдаллой, который ввиду немогучности короля Фахда фактически осуществлял руководство внешней политикой королевства, влиятельнейшими принцами Султаном и Наифом, занимавшими соответственно посты министров обороны и внутренних дел, министром иностранных дел Саудом аль-Фейсалом, начальником службы общей разведки Турки Аль-Фейсалом и другими видными деятелями. Российский посол ведёт разъяснительные беседы с группами саудовских улемов, пытаясь сбить накал антироссийских проповедей в мечетях.

Автор пишет, что в то время в Москве по различным причинам превалировала ущербная трактовка саудовского руководства как исламистского, однозначно поддерживавшего терроризм. Да, исламизм в его ваххабитском толковании сохранял огромное влияние в Саудовской Аравии, но в руководящем звене правящего дома Аль Саудов преобладало понимание того, что ваххабизм – это историческое движение, время которого прошло, а исламистские радикалы являлись заклятыми врагами королевской власти, поэтому КСА и Россия, по убеждению автора, имеют значительный потенциал для совместных усилий на международной арене для противодействия террористам, выступающим под религиозной личиной. Доводы посла разделялись тогдашним министром иностранных дел Е. М. Примаковым, к которому

саудовское руководство относилось с большим пиететом. На встрече И. А. Мелихова с Евгением Максимовичем была достигнута договорённость о визите российского министра в Саудовскую Аравию, но поездка не состоялась ввиду того, что Примаков был назначен председателем правительства и для визита в новом качестве потребовалась бы иная подготовка.

Часть «Рондо по-саудовски» включает четыре раздела: «Двусторонний рефрен», «Ваххабитская версия ханбализма», «Чеченская тень на песках Аравии» и «Прощальное сновидение».

Интригуемая информация содержится в части, посвящённой работе в Нигерии. Автор фокусирует внимание на двух основных темах – усилиях по освобождению российских моряков, уличённых в контрабанде нефти, и мерах посольства по освобождению российских заложников – специалистов компании «Русал», захваченных с целью выкупа. При этом он убедительно, подкрепляя многими фактами, опровергает распространяющуюся в российских СМИ, особенно с жёлтым оттенком, информацию, что государственные структуры якобы недорабатывали в своих усилиях по освобождению моряков, в отношении которых у нигерийских властей были весомые доказательства в контрабанде нефти, за что им грозило пожизненное заключение. В этой связи Мелихов высказывает недоумение, почему профильные структуры МИД не выступили с убедительными публичными разъяснениями, хотя посольство практически ежедневно направляло информацию о предпринимавшихся мерах по освобождению

дению моряков и улучшению условий их содержания.

Что же касается заложников «Русала», то схема, по которой действовало посольство для их освобождения, может служить полезным примером, как следует действовать в такой сложной нештатной ситуации. Кстати, впервые в нигерийской истории они были освобождены без выкупа.

Весьма любопытной представляется часть «Центр всегда прав, даже если он не прав», в которой речь идёт о работе И. А. Мелихова в центральном аппарате МИД СССР/России, где на начальном этапе служебной карьеры ему приходилось много заниматься переводческой деятельностью, а на более позднем – работать заведующим сектором, заместителем начальника Управления Ближнего Востока и Северной Африки, заместителем директора Историко-документального департамента.

Автору довелось переводить или наблюдать в ходе переговоров и бесед советских/российских государственных деятелей: Л. И. Брежнева, Н. В. Подгорного, А. Н. Косыгина, А. А. Громыко, Д. С. Полянского, А. П. Кириленко, Б. Н. Пономарёва и др., участвовать в обсуждении служебных вопросов с Э. А. Шеварднадзе, А. В. Козыревым, Е. М. Примаковым, другими государственными лицами.

И, конечно, с особым чувством Игорь Александрович пишет о своих коллегах, старших товарищах, с которыми проработал долгие годы и которые способствовали его становлению как профессионала.

«Дипломатическая симфония» представляет интерес не только для специалистов-международников, но и для всех читателей, интересующихся профессией дипломата, его качествами и профессиональными компетенциями, историей внешней политики нашей страны, особенно на Ближнем

Речь идёт о таких видных дипломатах, как М. Д. Сытенко, В. П. Поляков, В. В. Посувалюк, В. И. Колотуша, В. В. Гудев.

Финал «Дипломатической симфонии» проходит под заголовком «Научный дивертисмент. Профессорская кода».

В этой части автор сосредоточивается на своей научной работе, которой параллельно с дипломатической деятельностью занимался всю свою жизнь после окончания МГИМО.

Исследовательский интерес для него представляла прежде всего ближневосточная региональная проблематика, процессы социально-экономического и политического развития арабских стран, история и культурология Ближневосточного региона.

Отойдя от практической дипломатической службы, И. А. Мелихов возглавил кафедру дипломатии МГИМО МИД России, на которой трудились многие известные отечественные послы. Автор по-доброму отзывается о своих заслуженных коллегах, высокий интеллект и большой практический опыт которых позволяли заведующему кафедрой поддерживать на должном уровне профессорско-преподавательскую деятельность ключевого подразделения МГИМО. В этот период его научные интересы сместились в область истории и теории дипломатии, организации дипломатической службы, роли личности в дипломатической практике.

Востоке и Африканском континенте. Книга полезна для студентов соответствующего профиля, она могла бы быть включена в качестве дополнительной литературы при изучении исторических и регионоведческих дисциплин.

Художественный характер этому мемуарному произведению придают уместное тематическое цитирование русских поэтов и писателей, описание осеннего подмосковного пейзажа, ссылки на полотна отечественных художников.

Написана ещё одна страница в «Повесть временных лет» отечественной дипломатии, которая всегда отстаивала российские интересы и продолжает преданно служить Отечеству и в нынешний сложный период международных отношений.

Статья поступила в редакцию 28 декабря 2017 г.

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvol, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48]

«Большая кровь» на «Большом Ближнем Востоке»

Сергей МОНИН

В XX в. на Ближнем и Среднем Востоке (БСВ), с подачи американцев ныне часто называемом «Большим Ближним Востоком», произошло немало событий, оказавших сильное воздействие на ситуацию в регионе и на международные отношения в целом: мировые войны, арабо-израильское противостояние, присутствие советских войск в Афганистане, Исламская революция в Иране, Ирано-иракская война, первая война в Персидском заливе... Но с началом XXI в. БСВ опять попал в центр всеобщего внимания. Гнездящийся в регионе терроризм стал рассматриваться как самая серьёзная опасность, с которой столкнулся цивилизованный мир. Под предлогом борьбы с ней США «подняли» под себя Афганистан, затем Ирак. Казалось бы, куда больше? Что же может произойти, чтобы названия стран региона ещё чаще мелькали в мировых СМИ и речах политиков?

С наступлением второго десятилетия XXI в. внезапно грянула «арабская весна», вылившаяся в ряде стран в кровопролитные внутренние конфликты при активном вмешательстве извне. Волна терактов, ставших уже привычными в странах БСВ, достигла Европы и даже США, заставив и там содрогнуться

от череды жестоких убийств невинных людей. Миллионы беженцев растеклись по региону и, перехлестнув Средиземное море, казалось, вот-вот затопят Евросоюз.

За влияние на БСВ развернулась ожесточённая борьба великих держав, к которой присоединились и местные игроки. Яростная поле-

---

МОНИН Сергей Михайлович – кандидат исторических наук, профессор кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* smmonin@yandex.ru

Ключевые слова: «Большой Ближний Восток», государственный терроризм, западная коалиция, ИГИЛ.

мика дипломатов в Совете Безопасности ООН. Кровь, слёзы, несчастные дети и беспомощные старики, разрушенные ещё вчера цветущие города и деревни, отрезание голов пленных перед камерой... Теперь уже именно эти события привлекают пристальное внимание мировых СМИ, находясь в центре мировой политики и дипломатии.

Написано об этих событиях немало. Но сплошь и рядом в потоке публикаций и сообщений чувствуется политическая ангажированность авторов, их привычка мерить всё только на свой аршин, не видя и не желая признавать право на другую точку зрения, отвергая противоречащие собственному взгляду обстоятельства, передёргивая факты, а то и прямо подменяя их своими домыслами.

Попытку разобраться в чрезвычайно сложной и многоцветной картине происходящего на Ближнем и Среднем Востоке и вокруг него предпринял доктор политических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН Урал Зиятудинович Шарипов*. Для него, автора более 300 научных публикаций, среди которых 11 индивидуальных монографий, это давно и хорошо изученная тематика.

В *первой главе* автор, делая исторический экскурс, выделяет главные факторы, определившие ны-

нешнюю трагическую ситуацию на БСВ.

Как он считает, трудности в социально-экономическом развитии большинства стран региона в сочетании со сложным этноконфессиональным составом населения обусловили их сильное отставание от стран Запада и неспособность сопротивляться иностранной агрессии. В результате «активное внешнее политическое и силовое вмешательство стало главным определяющим фактором, сформировавшим современный характер взаимоотношений между промышленно развитыми державами Запада и арабским регионом» (с. 12).

Стремясь всеми средствами обеспечить своё доминирование в регионе, США присвоили себе право вмешательства в дела любого государства и смены неуютного им режима. Особенно заметной такая политика стала после победы Исламской революции в Иране, в которой Вашингтон

увидел серьёзную угрозу своему влиянию в регионе.

Однако в погоне за региональным (и мировым) господством американцы и их союзники столкнулись с явлением, появлению которого они сами же и способствовали, – международным терроризмом. Как справедливо замечает У. З. Шарипов, в этой проблеме главное – не «самодеятельные теракты», совершённые некими личностями или организа-

* Шарипов У. З. II-ое десятилетие XXI-го века – новая «Большая кровь» на Ближнем Востоке. М.: Полиграфдизайн, 2017. – 232 с.

циями, на что обычно обращают внимание западные политики и СМИ, «первичным фактором» распространения международного терроризма надо считать «державно-государственный терроризм» (с. 17), и показывает, как на практике это происходит.

Вторая глава – «НАТО и гибель Ливийской Джамахирии. Ливия – африканский коридор мигрантов в Европу».

Пример Ливии – убедительная иллюстрация того, как вполне успешная в социально-экономическом, но неудобная Западу, точнее Соединённым Штатам Америки, в политическом плане страна (и её лидер) оказались буквально растерзанными в результате внешней интервенции под ширмой установления демократии и прав человека.

В отличие от Афганистана и Ирака, где всем верховодили американцы, в Ливии руководство вооружёнными операциями находилось в руках НАТО, но от этого ничего принципиально не изменилось. Тот же цинизм, если не сказать наглость, когда вместо разрешённой резолюцией Совета Безопасности ООН обеспечения «бесполётной зоны» натовцы занялись самыми настоятельными бомбардировками Ливии и задействовали свой спецназ для поддержки мятежников и свержения М. Каддафи.

Не оставил У. З. Шарипов без внимания и позицию России в этих событиях: «Принципиальным упущением российского правительства было согласиться с принятыми резолюциями СБ ООН № 1970 и № 1973, не оговорив их точные рамки, допустимые для практической реализации» (с. 51).

Итог – разгромленная страна, охваченная насилием и беспрестанной борьбой за власть различных военно-политических группировок, племён и просто бандитов, к тому же превратившаяся в гнездо международных террористов и трамплином для прыжка в Европу нескончаемых толп беженцев с Ближнего Востока и Африки.

В том же 2011 г., когда развернулась ливийская драма, не менее трагические события охватили Сирию. Им посвящена *третья глава* «Сирия в борьбе конфессиональных противников и роль внешнего фактора».

И здесь оппозиция, подстрекаемая и поддерживаемая Западом и аравийскими монархиями, вывела на улицы множество людей (технология «цветных революций» была уже до тонкостей отработана в других странах). В охваченную гражданским противостоянием страну из соседнего Ирака ринулись террористы из ИГИЛ, «Джабхат аль-Нусра» (организации, запрещённые в России). Вместе с подкормленной западными спецслужбами внутренней (так называемой «умеренной») оппозицией в середине 2015 г. они поставили законный режим президента Б. Асада на грань краха. В американском истеблишменте официальное сирийское правительство уже заранее именовали «ходячим покойником» (с. 96).

Ситуация коренным образом изменилась с момента прямого военного вмешательства России в конфликт на стороне законного сирийского правительства. Как справедливо отметил автор, это было вызвано «нашими стратегическими интересами России», в частности, в связи с расширением террористической

деятельности радикальных вооружённых группировок и военно-политической активностью Запада в регионе с его откровенным стремлением вытеснить оттуда Россию. При этом ограничиваться одним только применением силы Москва не собиралась, по-прежнему подчёркивая «приоритет международного политического урегулирования сирийской проблемы» (с. 114).

Стоит, однако, отметить, что рассказ о причинах появления российских вооружённых сил в Сирии, их действиях против террористов и последствиях этой акции можно было бы дать более подробно и основательно. Тем более что изложение событий в книге доведено до середины 2017 г. (это её плюс), когда значимость действий России и перелом в ходе сирийской кампании был уже очевиден.

Ещё раньше, чем Ливия и Сирия, открытой агрессии со стороны США и их союзников подвергся Ирак. Этому посвящена *четвёртая глава* «Ирак – острый кризис внутриконфессиональных и межэтнических противоречий».

Формально целью проамериканской коалиции было свержение диктаторского (но стабильного и не поддерживавшего международный терроризм) режима С. Хусейна и установление в стране демократии. На деле это вторжение сыграло «крайне разрушительную и отрицательную роль в отношении единой иракской государственности».

Ирак, пишет У. З. Шарипов, «фактически раскололся на три открыто сражающиеся друг с другом национально-религиозные общины... суннитов, шиитов и курдов» (с. 150), причём сражаются они

бескомпромиссно, не на жизнь, а на смерть.

Иностранная оккупация и спровоцированная ею межконфессиональная борьба породили питательную среду для бурного роста исламского радикализма. Ирак превратился в плацдарм для развёртывания деятельности экстремистских, террористических сил.

Как отмечается в книге, оккупация «только подстегнула антиамериканские операции "Аль-Каиды", деятельность которой была одним из поводов для американского вторжения в Ирак» (с. 155). Более того, появилась, может быть, самая мощная террористическая группировка – «Исламское государство», которая в какой-то момент захватила изрядную часть территории Ирака и Сирии.

Таким образом, Соединённые Штаты, рассчитывавшие на быстрый успех, завязли в Ираке и вынуждены были думать не о скорой победе, а о том, как выпутаться из создавшегося положения. Трагическая ситуация в Ираке сохраняется уже много лет, а «дальнейшие перспективы её разрешения остаются пока что трудно прогнозируемыми» (с. 157).

Пожалуй, особый интерес у читателей может вызвать посвящённая Йемену *пятая глава* («Йемен – фронтальное столкновение суннитского и шиитского населения и вмешательство внешних сил»).

Обычно происходящее в этой стране остаётся в тени событий в тех же Сирии и Ираке. Между тем разобраться в том, что происходит в Йемене, очень непросто. Сказываются многие факторы: противостояние шиитов (хуситов) и суннитов, позиция племён, региональ-

ные различия севера и юга страны (до 1990 г. существовало два йеменских государства), борьба за влияние Ирана и Саудовской Аравии. Эр-Рияд сколотил, в основном

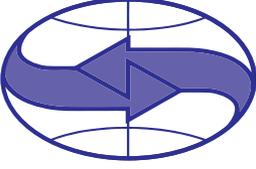
из арабских стран, международную коалицию, которая открыто вмешивается в йеменские дела (хотя за спиной Саудовской Аравии всё равно маячат США).

Ценность научного исследования во многом определяется его источниковой базой. Всегда интересно самому почитать документы, о которых идёт речь. В приложении помещены документы по Ливии (резолюция Совбеза ООН № 1973 от 17 марта 2011 г.) и по Сирии (резолюция Совбеза ООН № 2268 от 27 февраля 2016 г.), а также некоторые другие материалы.

Красной нитью в книге проходит мысль о том, что «заваренная», в огромной степени вследствие действий «коллективного Запада», кровавая драма на Ближнем и Среднем Востоке – это гибель сотен тысяч (если не больше) людей и страдания многих миллионов. Наглядное свидетельство этого – подборка фотографий, помещённых в конце книги.

Наверное, не со всем в анализе, терминологии и конкретике можно согласиться. Есть что подправить для большей ясности и чёткости изложения материала, как и с точки зрения русского языка (слишком много специфических, витиеватых выражений и конструкций). Но тем не менее книга У. З. Шарипова поможет интересующимся международной жизнью разобраться в сложнейшей ближневосточной палитре, понять, кто же является кукловодом, актором и жертвой той трагедии, которая разворачивается на наших глазах на Ближнем и Среднем Востоке.

Статья поступила в редакцию 12 февраля 2018 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

The Rest Of Victory (The poem) 5

A. Tsvetkov

About the author: TSVETKOV Anatoliy I. – member of the Union of Writers of Russia.

Political science

Strategic Imperatives of Germany 6

V. Vasilyev

The author takes up several key areas of Germany's home and foreign policy in the conditions of deteriorating world situation. The analysis of the formation process of the Federal Government as based on the Bundestag elections returns of September 24, 2017 makes it possible to identify Berlin's approaches to the problems of European integration, including the possibility of forming an EU army and a "United States of Europe". The article also deals with the problems of relations between the RF and the FRG, the historical memory about the Great Patriotic War and the Second World War.

About the author: VASILYEV Viktor I. – Dr. of Political Science, Senior Researcher, Department of European Political Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences.

Key words: the Bundestag elections, European integration, an EU army, strategic autonomy, a "United States of Europe" relations between the RF and the FRG, the historical memory.

Non-Aligned Movement: History and Present

26

S. Krylov

The article looks at the historical evolution of the non-aligned Movement from 1961 to the present day. The author analyzes the problems faced by the «third world» in the era of globalization, reveals the tasks facing the Movement at the present stage, attempts to outline the prospects of cooperation between the non-aligned countries and Russia in the formation of the system of international relations of the XXI century.

About the author: KRYLOV Sergey A. – PhD, associate professor of the Department of Diplomacy of the Moscow State Institute of International Relations (University) – Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: Non-Aligned Movement, non-aligned countries, third world, North – South, reform UN.

Anti-Bolshevik ecstasy

44

O. Mushtuk

The article is devoted to a critical analysis of the demonization of Bolshevism in the articles of Russian philosopher-researcher Igor Chubais and the frequent Russian political talk show of American journalist Michael Bohm whose content is based on the hypertrophy of the tragic pages of our history and the reduction of this history only and exclusively to abbreviations of the Cheka, NKVD, GULAG, KGB, with complete oblivion of the outstanding achievements of that time in various fields, including social. The author proceeds from the presumption that calls in both articles for decommunization and desovietization of Russia are groundless, since her current rejection of the United States and its NATO allies is not due to the legacy of the Soviet era, but to the fact that Putin's Russia does not want to go in the wake of the American policy and conducts an independent foreign policy course taking into account its own interests and goals, consistently stands for a multipolar world, against Washington's hegemonic aspirations.

About the author: MUSHTUK Orest Z. – Candidate of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science. University «Synergy»

Key words: October 1917, Bolshevism, revolution export, the collapse of the USSR, «piratization» of Russia, unipolar and multipolar world.

Ethnopolitical processes in the post-Soviet and post-Yugoslavian space: general and special

58

M. Mlechko

This article examines ethnopolitical processes in states in the post-Soviet and post-Yugoslavian space. The conflicts in the territory of the former SFRY and the USSR are compared. The causes of ethnic conflicts as the basis for the collapse of the

SFRY and the USSR are pointed out. The commonality of types of ethnopolitical conflicts in the territory of the USSR and the SFRY is revealed.

About the author: Mlechko Maxim Evgenievich – post-graduate student BSEU (Minsk).

Key words: the USSR, SFRY, ethnopolitical conflicts, discrimination, ethnic cleansing, secession.

The image of eurasian integration in the mediasphere

72

S. Venidiktov

The article examines the problem of integration processes' in the Eurasian Economic Union media image influence on the formation of the audience political culture. The analysis of the thematic strata of discourse of Russian-language media related to the political component of economic integration is given. The necessity of the transition of the media resources of the EAEU from the fragmentary to the systematic method of presentation, taking into account the national, cultural and political differences of the audience is substantiated.

About the author: VENIDIKTOV Sergey V. – PhD in Philology, Associate Professor, Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Head of the Social and Humanitarian Disciplines Department (Belarus, Mogilev).

Key words: EAEU, political culture, integration, media.

The formation of a political position of the Soviet youth and school history education

86

V. Kurkin

The article discusses the features of becoming school historical education in the Soviet Union as an instrument of political socialization of youth. Initial underestimation of historical education in that capacity has been replaced by scrutiny of the Soviet leadership to the organization of historical education. Effectiveness of political socialization of youth has been strengthened by appropriately organized school and social environment, aimed at the formation of the “new human”.

About the author: KURKIN Vitaliy A. – applicant of the Department of political sciences and law, Moscow State Regional University.

Key words: patriotism, military-Patriotic education, historical education.

Scientific life

Diplomatic melody

102

V. Shtol

Memoir literature is one of the most valuable sources of personal evaluation of historical events, politicians and public figures. Memories of I. A. Melikhov

«Diplomatic Symphony» are not only interesting from this point of view, but also attract non-standard presentation, without losing its form, its huge factorial content.

About the author: SHTOL Vladimir V. – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Regional Management IGSU RANHiGS under the President of the Russian Federation.

Key words: diplomatic memoirs, diplomacy, international relations, Ministry of foreign Affairs.

«Big blood» in the «Greater Middle East»

110

S. Monin

The book of W. Z. Sharipov «the 2nd decade of the XXI century-A new «Big blood» in the middle East «is devoted to the tragic events that engulfed the middle East in the second decade of the XXI century. In addition to the torn Iraq «Arab spring» together with open and gross intervention of the United States and its allies plunged into the abyss of bloody conflicts also Libya, Syria, Yemen. The author emphasizes that the seeds of international terrorism nesting in the region would not give rise to such violent sprouts, if not for the policy of state terrorism practiced by Western powers.

About the author: MONIN Sergey M. – candidate of historical Sciences, Professor of the Department of world and national history of MGIMO(U) of the Russian foreign Ministry.

Key words: greater middle East, state terrorism, the Western coalition, ISIS.

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2018 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал
«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Дизайн и вёрстка
Новикова Н.М.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru.**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>.**

Подписано в печать 26.03.18. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7,5. Печать офсетная.

Отпечатано в ИИУ МГОУ.
105005, г. Москва, ул. Радио д. 10А. Заказ № 3.